

Глава 331 – Грязевой Монстр

Юноша в желтом был в шоке, когда увидел, как Линь Мин разбил все энергии его меча. Этот мальчик, он имел какой-то реальный навык!

Он не остановил его руку в последнем ударе, но так как он нанес удар так быстро, он не использовал технику меча и методы культивирования Секты Луны. Сила в том последнем ходе была только 20-30% от его сильнейшей техники меча.

"Интересно, сколько мечей вы сможете блокировать? Поперечная Энергия Меча! "

Аура юноши в желтом вдруг изменилась, истинная сущность скрутилась вокруг его тела, становясь острой и смертоносной. Кровожадные намерения выросли из него.

Он был готов вступить в бой, используя все силы.

Выражение Линь Мина исказилось. Он только подумал, что это недоразумение было странным и необъяснимым. Даже если бы он объяснил это, то объяснение не будет понятным. Юноша в желтом никогда не поверит, что богиня его сердца приблизилась к Линь Мину по своей собственной инициативе? Даже если Линь Мин мог это доказать, юноша в желтом все равно не принял бы этого объяснения.

Линь Мин взмахнул копьем, мощь грома заиграла. Истинная сущность рванула в воздух как резко разорванная ткань.

Несмотря на то, что юноша в желтом не был слишком талантливым, он все еще был мастером Хоутянь (Послезавтра) из секты. Если Линь Мин хотел закончить эту битву быстро, он должен был отнестись к этому серьезно. Сила Еретического Бога до сих пор не была полностью восстановлена, но даже если и была бы, Линь Мин не будет использовать её только для этого.

По мере того как борьба между ними должна была начаться, по всему полю боя разнесся гигантский рев, ничем не отличающийся от грома.

Юноша в желтом был поражен, его сердце задрожало. Он посмотрел в сторону наплыва зверей и увидел огромную тень, что движется в направлении их, в форме холма.

Юноша в желтом был в шоке: что это было!?

Линь Мин был также озадачен, выражение его лица стало серьезным.

"Свирепый зверь пятого уровня?"

Свирепый зверь четвертого уровня был уже равен по силе мастеру Хоутянь (Послезавтра). Что касается свирепого зверя пятого уровня, он был равен по силе мастеру в области Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Конечно же, так как мастера военного дела общего мира имели неустойчивый фундамент, у них не было практически никаких шансов когда-либо достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии). Таким образом, этот уровень силы фактически не существовал. Свирепый зверь пятого уровня, скорее всего, равен по силе мастеру на пике Хоутянь (Послезавтра) из секты либо даже тому, кто сделал полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии).

Цинь Цзыя обладал такой силой.

"РЕВ!"

Ужасающий рев ничем не отличался от оползня или цунами, вся земля затряслась.

Если обычный человек слышал бы этот рев, он оглох бы и лишился рассудка. Многие солдаты, чьи силы были уже на пределе, были практически сбиты с ног этим грохотом.

В результате образование из тысяч солдат вдруг пришло в смятение!

В отличие от этого десятки тысяч свирепых зверей, которые слышали этот рев, стали еще более свирепыми, как если бы они были облиты кровью.

Все поле боя было в состоянии хаоса.

Цвет лиц Чжуан Феня и Линь Ваньшаня стал другим. Ситуация изменилась настолько быстро, что они даже не успели отреагировать. Против зверя пятого уровня, что они могли бы сделать?

Теперь, Линь Мин был слишком занят, чтобы возиться с юношей в желтом. Если он позволил зверю пятого уровня прорваться через линию фронта, армия неизбежно падет. Когда это произойдет, Зеленый тутовый Город будет сметен в одном налете.

Он должен был отвлечь этого свирепого зверя каким-то образом. Если Линь Мин столкнулся бы с этим зверем лоб в лоб, он не был уверен, что он сможет победить его. Его сила была выше, чем у него, и, самое главное, Сила Еретического Бога, которую он использовал, чтобы разобраться с Би Ло, восстановилась только до примерно 70-80% мощности. Если бы он использовал Уничтожение Громом и Огнем теперь, он не сможет раскрыть свою максимальную мощность.

Он должен был тянуть время.

Линь Мин повернулся и увидел, что юноша в желтом стал бледнее полотна. Линь Мин громко засмеялся и сказал: "Хм, что случилось? Вы боитесь?"

Юноша в желтом был ошеломлен на мгновение, прежде чем он яростно сказал: "Вы смеее сказать, что я боюсь?? С самого начала вы прятались и только что вернулись! "

Линь Мин, кажется, даже не слышал насмешки юноши в желтом. Он сказал: "Вы хотите сделать ставку? Давайте посмотрим, кто сможет дольше продержаться против этого зверя пятого уровня, и кто сможет ранить его больше всего. Проигравший должен держаться подальше от Лань И, что скажете? "

Юноша в желтом улыбнулся и сказал: "Проигравший должен держаться подальше от Лань И? Ха-ха, что вы о себе возомнили? Какая-то жаба, что хочет съесть мясо лебедя. Вы думаете, что вы имеете право делать ставку со мной? "

Линь Мин равнодушно сказал: "Это не имеет значения, кто имеет право, важно только, кто осмелится и кто не решится. Если вы не хотите сделать ставку, то я просто пойду сам».

После того как Линь Мин закончил говорить, он проигнорировал юношу в желтом и побежал в вперед со своим копьем!

Лицо юноши в желтом изменилось. Этот мальчик на самом деле пошел сам!?

Он думал, что Линь Мин намеренно подзуживал его, пытаясь спровоцировать его на глупости,

а самому ему не хватило мужества, чтобы пойти. Он не думал, что Линь Мин на самом деле сделает это. Он почувствовал взгляд Лань И сзади. Казалось, будто она уже имела хорошее впечатление от этого мальчика; как он мог позволить ему проявить себя снова?

Юноша в желтом сразу понял план Линь Мина. Свирепый зверь пятого уровня был силен, и этот массивный зверь перед ним действительно имел страшную силу. Но он был медленным. Если бы он был осторожен и не подходил слишком близко, он не был бы в опасности. Этот мальчик был на самом деле думал сделать ставку против этого зверя пятого уровня, чтобы он мог хорошо выглядеть, демонстрируя свой героизм и отвагу, но не ставя себя под угрозу. Этот план был действительно хорош!

Рассуждая об этом, юноша в желтом скрипнул зубами в гневе: он снова был почти одурачен этим мальчиком!

Он схватил свой длинный меч и последовал за Линь Мином.

Линь Мину и юноше в желтом понадобился момент, чтобы пересечь пять миль. После того как они приблизились, они увидели, насколько массивен был этот свирепый зверь. Он был более 200 футов, и его тело было грязно-серого пепельного цвета. Он напоминал гигантского осьминога и был покрыт десятками толстых и грубых щупалец.

"Грязевой Монстр".

Линь Мин видел записи об этом звере в древних книгах по истории в Седьмом Главном Военном Доме. Этот зверь жил в мрачных болотах Южных Просторов и, как правило, скрывался в густой грязи болот. Он использовал свои большие щупальца, чтобы поймать добычу. После того как мастер был обернут его щупальцами и попадал в грязь, смерть была лишь вопросом времени.

Поскольку Грязевой Монстр оставался под землей круглый год, его основное тело было на самом деле очень медленным и чрезвычайно хорошей целью!

Конечно, это касалось только его основного тела. Его щупальца были очень быстрыми. Если человек предположил бы, что монстр был медленным и, таким образом, не представлял никакой угрозы, то этот человек был действительно идиотом, ожидавшим смерти.

Фуух!

Линь Мин приближался, и гигантское щупальце хлестнуло по отношению к нему, как кнут!

Хотя Грязевой Монстр был силен, он все еще был в состоянии заблокировать одно щупальце. Он показал свою технику передвижения и увернулся.

Он должен был тянуть время, чтобы мог полностью восстановить Силу Еретического Бога, а не участвовать в эпической борьбе с Грязевым Монстром.

Позади Линь Мина юноша в желтом подбежал как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену. "Он даже не посмеет напасть на щупальце, и убегает от Монстра? Этот человек до сих пор на самом деле смотрит на меня сверху вниз, он слишком возмутителен! "

Зубы юноши в желтом зудели от негодования. Он уже был полностью уверен, что Линь Мин прикидывался, изображал бесстрашный вид, чтобы он мог играть героя перед Лань И, когда правда была в том, что он был ничтожеством.

"Если вы хотите спектакль разыгрывать, то я буду следовать за вами. Давайте посмотрим, чьи актерские способности лучше". Юноша в желтом ухмыльнулся. Он был полностью уверен в своей силе. Что же касается представления? Посмотрим, кто сильнее. Тот, кто сильнее, сможет отобразить большую силу!

В этот момент ветер взревел, и толстое щупальце двинулось к юноше в желтом!

Видя это, он мгновенно просиял. Кто тут круче, будет видно на деле.

"Меч, Сметающий 1000 солдат!"

По всему телу юноши пробежала бешеная энергия меча. Меч, Сметающий 1000 солдат, был его сильнейшим ходом. После того как он использовал его, он был абсолютно подавляющим, способен двигать даже горы!

Бесчисленные энергии меча засыпали толстое щупальце, вызывая глубокие раны в несколько футов. Зеленая слизь плеснула в небо.

Аоо!

Когда Грязевой Монстр почувствовал боль, он рефлекторно сжал свои щупальца.

Юноша в желтом был очень доволен результатом своей атаки. Он даже не успел повернуться назад и улыбнуться Лань И, когда в тот момент выражение его лица изменилось.

Ху!

Дюжина щупалец рванулась к юноше в желтом как волна со всех сторон. Он был в состоянии отразить одно щупальце, но если так много пришло вместе, мог ли он дать отпор?

Грязевой Монстр уже обратил все свое внимание на юношу в желтом. Эта рана для него ничего не значила. Он имел десятки щупалец, и даже если бы он потерял несколько, это не имело значения для него. Мало того, что это не повлияет на его боевую мощь, но эти отрубленные щупальца даже могли регенерироваться.

Осажденный со всех сторон, юноша в желтом вдруг оказался в опасности.

Для сравнения, только случайное щупальце иногда атаковало Линь Мина. Он не использовал свое копьё, чтобы заблокировать их, только избегал их со своей техникой движения.

"Этот чертов парень!"

Юноше в желтом чувствовался, как будто он был обманут снова.

«Вы хотите одурачить меня? Ни за что! я не буду играть с вами!»

Основное тело монстра двигалось очень медленно. Пока юноша в желтом мог дистанцироваться от своего диапазона атаки, он выигрывал в любом случае. Это просто не стоит того, чтобы запутаться во всех этих странных щупальцах.

Рассуждая об этом, юноша в желтом повернулся, чтобы бежать, но в этот момент он услышал передачу звука истинной сущности в ушах: "Извините, но, кажется, вы не сможете сбежать. Снаружи размещено заклятие мира грез..."

"Мм? Что!?"

Юноша в желтом был поражен. Он даже не успел среагировать, когда почувствовал боль в голове; он вбежал в невидимый экран света!

Погодите-ка, что было это!?

В доли секунды у юноши в желтом даже не было времени, чтобы подумать, прежде чем несколько щупалец не двинулись к нему из-за спины.

Взрыв!

Со звуком взрыва юноше в желтом с трудом удалось избежать удара, когда щупальца врезались в экран заклатья, в результате чего весь экран затрясся. Линь Мин выпустил холодное дыхание, это было по-настоящему сильная атака!

Нападение нескольких щупалец уже вызвало такую сильную вибрацию экрана. Если Грязевой Монстр врежется в него со всей своей силы, заклатие может даже пасть!

Хотя Му Цяньйуй говорила, что заклатие страны грез может остановить любые атаки со стороны мастера ниже области Сяньтянь (Врожденной стадии), но Грязевой Монстр не был мастером военного дела. Его сила атаки была гораздо сильнее, чем у мастера того же уровня.

Цвет лица юноши в желтом полностью изменился, заклатие страны грез !?

Как мог Грязевой Монстр выпустить заклатие!?!? Он, естественно, предположил, что заклатие наложил Грязевой Монстр. Он никогда не думал, что Линь Мин мог быть к этому причастен. По его мнению, Линь Мин не имел возможности установить такое сильное заклатие. Даже если бы он имел эту способность, он не стал бы закрывать себя в нем вместе с Грязевым Монстром.

"Что мне делать?"

Юноша в желтом запаниковал. Было некуда отступать, Грязевой Монстр уже направлялся к нему!

В этот момент Линь Мин воспользовался моментом, когда Грязевой Монстр отвлекся на юношу в желтом. Он сжал камень истинной сущности среднего качества, восстанавливая свою силу так быстро, как только мог. Сила Еретического Бога быстро восстанавливалась.

Глава 332 - Блеск Громого Огня

"Братья, в то время как у нас есть два мастера впереди, которые разбираются с монстром с щупальцами, мы будем защищаться от прилива зверей! Если мы сможем продержаться, и два мастера смогут убить этого странного зверя с щупальцами, мы победим!" - солдат крикнул с поля боя.

Тем не менее, слова солдата не возымели большого влияния. Любой мог видеть, что юноша в желтом и Линь Мин были в очень невыгодном положении по отношению к Грязевому Монстру. После того как юноша в желтом получил ранения в самом начале, он оказался в опасности. Что же касается Линь Мина, то он был хуже, чем юноша в желтом, уворачиваясь, и даже ни разу не атаковал.

В этой ситуации было уже хорошо, если бы юноша в желтом и Линь Мин не погибли от рук Грязевого Монстра, не говоря уже о том, чтобы убить его.

Тем не менее, ни один из солдат не отступил. Позади них был Зеленый Тутовый Город, где были их родители, жены, дети и все те, кого они любили. Если Зеленый Тутовый Город падет, все за его стенами умрут.

Разве они могли даже думать об отступлении?

Грохот!

Щупальца бросались как шквал плетей. Юноша в желтом отчаянно уклонялся от всех атак; он даже не имел никакой силы, чтобы начать контратаку. Время от времени он задышался в изнеможении и выпускал несколько энергий меча по направлению к заклятию.

Тем не менее, юноша в желтом не мог надеяться на прорыв; его меч не мог даже вызвать дрожь барьера.

"Мальчик по имени Линь, я ... Я уже ... привлек его внимание, быстро ... торопитесь и атакуйте Монстра! В противном случае мы оба умрем здесь! "

Юноша в желтом думал о побеге и хотел, чтобы Линь Мин атаковал, чтобы привлечь внимание Грязевого Монстра. Тем не менее, Линь Мин оставался спокойным.

Видя, что Линь Мин глух к его мольбам и не поможет даже немного, юноша в желтом разозлился. Он бросился к Линь Мину, намереваясь стащить его вниз тоже, но Линь Мин был слишком быстрым и ловким. Юноша в желтом никак не мог поймать его.

"Ах !!!"

Юноша в желтом вдруг испустил несчастный крик. Его нога оказалась в слизи и сразу же покрылась кровью.

Такая рана не могла вывести его из строя, но уворачиваться стало еще сложнее.

Юноша в желтом стиснул зубы и использовал этот кризис на грани жизнь и смерти, чтобы подтолкнуть свое тело до предела возможностей. Но он знал, что он просто не сможет продержаться гораздо дольше.

В это время Линь Мин уже вылил подавляющее большинство истинной сущности в свое теле в Семя Еретического Бога, постоянно сжимая её. Сила Семени Еретического Бога уже была восстановлена до 95%!

"Просто продержись немного дольше".

Линь Мин посмотрел на трясущийся барьер заклятия вокруг него, его ум был в полной концентрации. Хотя Грязевой Монстр нападал на юношу в желтом, каждый раз, когда он делал это, атака также отражалась от барьера, оказывая огромное влияние на него.

Сила Грязевого Монстра была более 100000 Цзиней. Барьер никак не сможет противостоять такого рода силы долго.

"Почти готово".

Линь Мин мог чувствовать, что общее сжатие мощности Семени Еретического Бога было почти закончено, но барьер заклатья не сможет продержаться дольше.

Барьер имел большое практическое значение для Линь Мина, он не хотел потерять его вот так. Когда барьер достиг своего предела, Линь Мин махнул рукой и убрал прочь Жемчужину Страны Грез.

В это время Сила Еретического Бога полностью насытилась!

Пэн!

Юноша в желтом ударил по щупальцам Монстра. Он отлетел назад, сплевывая кровь, похожий на сломанную куклу.

Пока юноша в желтом отлетал обратно, сплевывая кровь, и воздух свистел в его ушах, ему не нужно было увидеть, что щупальца еще раз напали на него. В этот критический момент, юноша в желтом всколыхнул все оставшиеся силы, он полностью активировал свои инстинкты выживания, сдерживая интенсивную боль в его органах, а затем понесся вперед, едва избегая смертельный удар.

Он отчаянно кричал Линь Мину: "Если ... я ... если я умру, то ты умрешь еще более страшной смертью! Спешите и атакуйте его глаза ... его слабость! В противном случае ... мы все умрем! "

В бурном ветре голос юноши в желтом был едва слышен, голос прерывался снова и снова. По правде говоря, он не знал о слабости Монстра. Возможно, Грязевой Монстр даже не имел слабостей. Юноша в желтом сказал, что это только потому, что он хотел заманить Линь Мина, чтобы тот атаковал глаза Монстра и разозлил его.

Тем не менее, юноша в желтом также знал, что не было никакого способа, чтобы такой робкий и трусливый парень, как Линь Мин будет когда-либо атаковать.

Но он не ожидал увидеть, что копьё и все тело Линь Мина вспыхнуло яркими несравнимо лучистыми искрами грома и пламени.

Видя это, юноша в желтом был ошеломлен, а затем начал посмеиваться. Этот мальчик был, наконец, обманут!

Казалось, что мальчик по имени Линь, наконец, делает свой ход, кроме того, это выглядело как его окончательный удар. С диверсией этого мальчика у юноши в желтом может быть появится шанс выжить. Минуту назад он почувствовал, что барьер заклатья, наконец, исчезает.

Когда заклятие исчезло, мальчик по имени Линь порывисто бросился к Грязевому Монстру, чтобы начать свою атаку. Это нападение неизбежно привлечет Монстра к нему.

Это был лучший шанс, чтобы уйти. Юноша в желтом мог только надеяться, что нападение Линь Мина будет достаточно сильным, чтобы спровоцировать Монстра. Он бы поблагодарил Линь Мина за предоставленную ему возможность уйти, но это не было бы ничего, кроме шутки. Если бы не Линь Мин, как бы он был пойман в эту опасную ситуацию? Он надеялся, что увидит, как Линь Мин умрет под ударом Монстра.

Юноша в желтом выдерживал боль и показал свою самую лучшую технику движения, чтобы сбежать. Что ему до Зеленого Тутового Города? Он не заботился вообще ни о жизни солдат, ни даже о жизни Лань И, они ничего не значили.

Ветер свистел. Линь Мин открыл Силу Еретического Бога, Душа Грома и Сущность Пламени в его теле интенсивно дрожали.

Хотя каждый мог видеть, что Линь Мин собирался начать свою атаку, никто, кроме него, не знал, какой страшной сила этого удара будет.

Истинная сущность бешено хлынула в Семя Еретического Бога. Сжатая сила грома и огня были на пределе, как плотины, которые собирались распахнуться. С Копьем Фиолетовой Кометы в руке, сила грома и огня была увеличена до предела.

Божественный Гром Фиолетового Стремящегося Дракона!

Багровое Пламя Земного Ядра!

С Сущностью Пламени и Душой Грома в качестве источника это было бы самым сильным Уничтожение Громом и Огнем. Даже если Линь Мин открыл Силу Еретического Бога, было бы чрезвычайно трудно контролировать силу.

Наконечник копья указал вперед. Все тело Линь Мина было окружено дугами молний и венками огня; он сразу же направился в сторону Грязевого Монстра как пылающий метеор!

Казалось, что время замедлилось. Развивающиеся щупальца, крики солдат, рев зверей, все это исчезло, оставив только страшные отголоски грома и огня, что эхом раздавались в воздухе.

Пэн! Пэн!

Два щупальца сильно ударил по Линь Мину. их мгновенно пронзил Линь Мин и его копье! Зеленая слизь мгновенно сгорела от силы грома и огня в воздухе. Линь Мин бросился к Грязевому Монстру, всемогущий, несклоняемый!

Уничтожение Громом и Огнем!

Удар!

Невероятная сила вырвалась. В ночном небе, казалось, как будто фиолетовое солнце озарило все вокруг. Большая трещина появилась в Грязевом Монстре, огромное количество крови и вязкой зеленой жидкостью вытекало из неё.

Линь Мин продолжал свою резню, проникая в тело Монстра и выбежав с другой стороны, душ зеленой крови шел по его следу!

"Хоооо!"

Великолепный и сияющий столб пламени и грома пронзил небо; Монстр взревел от боли.

Огонь озарил всё ночное небо. Бесчисленные звери были обугленные огнем заживо, были бесчисленные жертвы, когда свирепые звери падали на землю.

Даже юноша в желтом, находящийся рядом, чуть не умер. Ударная волна пламени врезалась в него, роняя его на землю, его волосы и одежда сгорели.

В это время он не мог заботиться об этих вещах. Он мог только смотреть на этот бушующий огненный ад с недоверием, чувствуя, что жизненная сила Грязевого Монстра слабела, его сердце дрожит.

Грязевой Монстр умер?

Как ... что ... только что произошло?

Грязевой Монстр, казалось, был лидером второй волны свирепых зверей. Когда его труп сгорел в огне, все звери остановились, как будто они потеряли все свое мужество, и перестали нападать.

Каждый зверь повернулся к Грязевому Монстру, который был завернут в плащ пламени. Затем, после нескольких вдохов, они начали отступать как отлив, убегая от Зеленого Тутового Города.

Хуааа ...

Вскоре все свирепые звери на поле боя отступили, оставив после себя только трупы.

Свирепые звери отступили?

Все солдаты Зеленого Тутового Города стояли среди насыпей из плоти и крови, их тела были истощены, и они едва могли стоять. Они с трудом могли поверить, в то, что звери отступали.

Это страшное адское пламя, которое пронзило небеса, казалось, отбрасывало тепло на их телах, согревая их холодные души.

Мы выиграли?

Никто не мог поверить в это, когда они смотрели на гигантский холм, который представлял из себя Грязевой Монстр. Это непобедимый Монстр на самом деле был убит Линь Мином в один ход.

"Мы выиграли!"

"Свирепые звери отступили!"

После минуты молчания все солдаты взорвались громовыми аплодисментами. Многие люди обнимали друг друга в волнении, горячие слезы лились из их глаз. Слезы текли по лицам, которые были в пыли и крови, оставляя за собой четкие следы.

Эти солдаты отличались от Линь Мина. В конце концов, они были только смертными. Если Зеленый Тутовый Город нельзя было защитить, Линь Мин мог свободно отступить. Но у них не было такой роскоши. Во время этой войны пришедшие солдаты уже были готовы умереть на этом поле боя.

Прилив свирепых зверей казался бесконечным. Они уже были на пределе, но потом появился Грязевой Монстр, и свирепые звери становились все более жестокими, почти подавляющими их сердца.

Однако вопреки всем ожиданиям, Грязевой Монстр был полностью уничтожен Линь Мином одним ударом. После удивительного изменения расстановки сил они выиграли!

.....

Линь Мин встал на колени рядом с Грязевым Монстром, опершись на копье. Его потребление энергии было массовым; этот единственный удар истощила 60% его истинной сущности.

С его нынешней силой, несмотря на то, что он открыл Силу Еретического Бога, а также имел повышенную мощь Копья Фиолетовой Кометы, он не мог использовать полную силу Уничтожения Громом и Огнем. Он был едва в состоянии использовать 70-80% своей силы. Тем не менее, он все еще лишился такого большого количества энергии.

Когда Линь Мин посмотрел на гигантский костер огня, он сделал глубокий вдох и вытащил пиллюлю из своего пространственного кольца, поедая её, чтобы помочь восстановить его истинную сущность. Хотя это звучит страшно, что он убил Грязевого Монстра в один удар, это не означало, что Линь Мин имел силу, равную силе мастера на пике Хоутянь (Послезавтра) из секты.

Грязевой Монстр имел массивное тело и был также медленным. В конце концов, он не смог избежать атак и стал легкой мишенью.

Самым выдающимся аспектом Линь Мина была сила его атаки. После того как он использовал Уничтожение Громом и Огнем, его сила была поистине поразительной. Но он столкнулся бы с таким мастером Хоутянь (Послезавтра), как Цинь Цзыя.

Глава 333 - Просьба Лань И

Пламя ярко горело. Линь Мин нес Копье Фиолетовой Кометы и подошел к огню. Когда он махнул рукой, невидимая энергия ринулась вперед, разделив пламя и открывая проход.

Грязевой Монстр уже перестал бороться. Были лишь несколько щупалец, которые до сих пор жарились в огненном жару, свернувшись и сгорая дотла.

Одним ударом копья Линь Мин разрубил Грязевого Монстра пополам, входя прямо в его тело.

Чи-чи-чи!

Зеленая слизь падала как дождь, но сгорала в пламени.

Через мгновение Линь Мин вытащил внутреннее ядро - жемчужину размером с кулак из Грязевого Монстра, помещая его в пространственное кольцо.

Все свирепые звери выше четвертого уровня имели внутри них ядра жемчужины. И в алхимии и в противодействии ядам ядро жемчужины Грязевого Монстра будет очень хорошим материалом. Естественно, что Линь Мин не оставит его.

Сухожилия Грязевого Монстра были также хорошим материалом. Но он был разрублен наполам Линь Мином, а также был обуглен дочерна, поэтому эти сухожилия больше не имели никакой ценности.

Пламя расступилось, образуя путь, когда Линь Мин нес свое Копье Фиолетовой Кометы и вышел из адского пламени, наконечник его копья прокладывал путь. В это время его волосы были распущены, и он был покрыт остаточными дугами фиолетовых молний и пламени. В этот момент он был похож на несравненного бога демона.

Человеком, стоявший ближе всего к Линь Мину, был юноша в желтом из Секты Луны. Юноша в желтом упал на землю, обессилев. Пока он смотрел, как Линь Мин выходит из огня, его губы дрогнули, его глаза были пустыми, как будто он лишился души.

Он думал, что Линь Мин приглашал смерть с этим копьем, но он никогда не предполагал, что

один удар был в состоянии убить Грязевого Монстра ...

Это был свирепый зверь пятого уровня, чья сила была сравнима с силой мастера на пике области Хоутянь (Послезавтра). Что же касается Линь Мина, то его культивирование было только на простом среднем этапе Ступени Сокращения Пульса!

Кто он такой?

Юноша в желтом было очень ясно, насколько это было страшно, иметь эту силу при этом культивировании, и в таком молодом возрасте!

Это было невозможно для него, чтобы быть неизвестным.

В этот момент он услышал клич, который распространился по всей армии, как будто бесконечный прилив.

"Да здравствует герой Линь!"

"Да здравствует герой Линь!"

"Да здравствует герой Линь!"

"Да здравствует герой Линь!"

Для обычного солдата Линь Мин был благодетелем и спасителем. Без Линь Мина они не только бы умерли, но все их семьи, которые стояли за ними обратились бы в кости от прилива зверей.

Фамилия Линь ... Его фамилия была Линь...

16-летний гений по имени Линь ... Имя вдруг всплыло в сердце юноши в желтом, заставляя его окаменеть. Он сидел на земле как статуя, наблюдая, как Линь Мин прошел мимо него ...

Приветствия продолжались. Линь Мин посмотрел вдаль, чтобы увидеть, что солдаты были все окровавленными, но они бодрились в приподнятом настроении, и его чувства смешались.

В этом бою мастера имели наибольшее влияние на исход битвы. Но если бы эти солдаты не использовали бы свои собственные тела, чтобы создать стену из плоти и крови, чтобы блокировать прилив зверей, то как бы ни был силен Линь Мин, или сколько бы свирепых зверей он ни убил, они вломились бы в Зеленый Тутовый Город и убили бы невинных людей.

В этой борьбе эти обычные солдаты заплатили самую большую цену, но аплодисменты и награды, которые они получили, были меньше.

Он даже увидел солдата, который потерял руку в бою. Когда был приложен простой компресс, чтобы остановить кровотечение, этот солдат использовал все силы, чтобы поднять правую руку, отдавая честь Линь Мину.

В этот момент сердце Линь Мина вдруг почувствовало тяжесть. Это была война смертных. В армии, которая когда-то была 10000-ой, в настоящее время осталось только несколько тысяч. Для солдат выжить, зная, что их семьи были в безопасности, уже был наилучший возможный результат.

Думая о виновнике, который стоял за всем этим фарсом, - Дьявольском Регионе Южного Моря

- Линь Мин наполнился волной ненависти.

Для возвышенной секты пятого класса жизнь смертных была не ценнее, чем жизнь муравьев.

Для того, чтобы поглотить Остров Божественного Феникса и Регион Южного Горизонта, а также предостеречь 19 сект третьего класса, Дьявольский Регион Южного Моря не колебался ни секунды, прежде чем отправить страшный наплыв зверей, который поглотил всю Территорию Божественного Феникса. Из-за их действий смерть царствовала повсюду, и бесчисленное множество невинных жизней было потеряно.

Линь Мин шел к армейскому лагерю и даже ещё не прибыл на место, когда он был окружен людьми. Во главе них были людьми с высоким статусом в Зеленом Тутовом Городе, такие как Лин Ваньшань и Чжуан Фань.

Это яркий образ Линь Мина, убивающего Грязевого Монстра одним ударом своего копья, может быть описан как чудо. Монстр был размером с холм, но был убит одним движением. Фиолетовые молнии и ревущий огонь разорвали небеса; это оставило очень уничижительное влияние на всех смотрящих.

Ши Линькай из Соляного Клана был очень румяный, даже красный от волнения. Он громко засмеялся и сказал: "Герой Линь, вы действительно перерожденец бога войны!"

Он был готов отпустить и большие похвалы, когда он обнаружил, что что-то не так с Линь Мином.

"Герой Линь, все в порядке?"

Линь Мин махнул рукой и сказал: "Все хорошо. Мне просто нужно отдохнуть мгновение".

Линь Мин просто потребил слишком много энергии; а не потому, что он был ранен Грязевым Монстром. Монстр имел большое количество агрессивной слизи в своем теле, но большая её часть была сожжена силой грома и огня. Что касается остального, то не она могла расплавить защитную истинную сущность Линь Мина.

В это время девушка в белом вышла из толпы. Ее тонкие красные губы приоткрылись, и она осторожно окликнула: "Сэр Линь."

Этой девушка была Лань И. Она видела все, что ей нужно в тот короткий промежуток времени, чтобы подтвердить, что это был Линь Мин. В рамках всех талантов 19 сект третьего класса кто мог бы отобразить этот уровень силы, кроме Линь Мина?

На самом деле в соответствии с впечатлением Лань И, Линь Мин не должен был обладать этим количеством ужасающей боевой силы. Это была не та сила, которую должен иметь мастер на Ступени Сокращения Пульса. На самом деле, были даже некоторые старейшины в Секте Луны, которые не могут сравниться с этой силой. Секта Луны была относительно слабой и небольшой, и некоторые из старейшин внешнего двора были только на пике области Хоутянь (Послезавтра). Их сила атаки никогда бы не достигла этого уровня.

В 16 лет иметь силу атаки, выигрывающую по сравнению со старейшиной внешнего двора Секты Луны ... Линь Мин, действительно, заслужил свой титул как лучший талант и юный гений в пределах 19 сект третьего класса.

Лань И никогда не ожидала, что она встретит Линь Мина в в таком отдаленном городе

смертных. Естественно, она не упустит эту редкую возможность.

Линь Мин посмотрел на Лань И: «В чем дело?»

На данный момент Линь Мин был в состоянии подтвердить, что Лань И узнала его. Причина, по которой она неоднократно подходила к нему, должна быть в том, что она имела некий вопрос для обсуждения.

"Сэр Линь, это Пилюля Синего Лотоса, она может помочь вам восстановить силы". Лань И достала маленькую бутылочку из своего пространственного кольца. Богатый аромат, исходил от пилюль - это были действительно пилюли топ класса.

"Не нужно". Линь Мин замахал: "У меня уже есть пилюли. Если у мисс Лань есть что обсудить, то, пожалуйста, говорите откровенно".

"Эта..."

На мгновение Лань И казался несколько смутилась. Нагло и открыто просить других о помощи, было довольно сложно.

В этот момент Ши Линькай также показал озорную улыбку, его глаза осветились с выражением "хе-хе". Он бросил на Линь Мина многозначительный взгляд, молча говоря: "Брат, да ты лютый!». Быстро извинился и ушел.

Для Ши Линькая было очевидно, что Лань И была увлечена Линь Мином. Для него это было совершенно нормальным делом. В конце концов, красивые женщины любят героев, оба были одного возраста, и Линь Мин имел привлекательную ауру.

Пока Ши Линькай думал, что он самый умный, Лань И еще больше смутилась. Она закашлялась и сказала: "Сэр Линь, я хотела бы просить об одолжении, могу ли я поговорить с вами наедине?"

"Хорошо, давайте уйдем к лагерю". Линь Мин также хотел понять, как произошло нападение на Секту Луны, поэтому он не отверг ее.

Глава 334 - Скрытые Сокровища Секты Луны

Посмотрев на Линь Мина и на выдающиеся формы Лань И, Чжуан Фень сказал Линь Ваньшаню: "Старый Линь, Линь Мину 16 в этом году, не так ли?"

"Мм ... отличное время для помолвки".

По традиции Небесного Королевства Удачи после того как юноша достигал 16-летнего возраста и становился взрослым, он мог быть помолвлен, а в 18 лет он мог выйти жениться.

Но с мастером военного дела все обстояло иначе. Для мастера области Сяньтянь (Врожденной стадии) не было странным быть холостым даже в 100 лет. Линь Ваньшань не знал, какие планы у Линь Мина относительно вступления в брак, и планировал ли он жениться вообще. Линь Ваньшань одним словом может решить, когда простой юниор семьи Линь должен вступать в брак. Если он хотел бы жениться на ком они хотели, то он будет вынужден покинуть семью.

Но, что касается чего-то такого важного, как брак Линь Мина, у Линь Ваньшаня не было абсолютно никакой власти повлиять на это. Все сводилось к собственному выбору Линь Мина.

Чжуан Фень вздохнул, потом покачал головой. Он небрежно сказал несколько слов о возрасте Линь Мина и помолвке, но Линь Мину никогда не было суждено вступить в брак в семью Чжуан и стать его зтем. Она просто не могла произвести на свет дочь, которая смогла бы соответствовать Линь Мину. Он предположил, что каждая благородная семья в Городе Небесной Удачи уже не спускала с него глаз. Как только Линь Мин показал бы даже малейший интерес, все благородные семьи, вероятно, выстроили бы своих дочерей, ожидая в очереди, чтобы доставить их до Линь Мина, готовые даже отправить их в наложницы.

.....

Палатка Линь Мина была в центре военного лагеря. Внутри было очень просто, но на самом деле очень удобно. Была надежная деревянная кровать, которая была покрыта чистыми хлопковыми простынями. Так как они были слишком спрессованы, было немного трудно сидеть.

"Присаживайтесь" - Линь Мин указал на деревянную кровать, обращаясь к Лань И.

«Сэр Линь, меня зовут Чжоу Синьйой. Имя Лань И только мое детское прозвище ...»

"Причина, по которой Лань И не сказала свое истинное имя, была в том, что она хотела скрыть свою личность. Но теперь, когда она обращается с просьбой к Линь Мину, она, естественно, должна была быть честной в своих намерениях.

" Чжоу Синьйой..." Линь Мин вспомнил, что в совместной программе подготовки талантов Острова Божественного Феникса, была девушка с таким именем. Она была одной из 50 талантов ранге человек. "Мисс Чжоу является учеником Секты Луны?"

Чжоу Синьйой помедлила, потом кивнула. Не было больше никаких оснований, чтобы скрывать свою личность, и это было легко обнаружить.

"Мне очень жаль, но не могла бы мисс Чжоу сказать мне, кто уничтожил Секту Луны?" Линь Мин попытался сделать свой тон как можно более мягким, чтобы не сыпать соль на ее раны.

Поскольку поднялась тема уничтожения ее секты, взгляд ненависти, смешанный с печалью появился в глазах Чжоу Синьйой. Она до сих пор живо помнила тот кровавый день, когда ее мастер умер трагической смертью.

"Все они были мастерами Возобновляемого Ядра. Их было семь в общей сложности", - Чжоу Синьйой сказала сквозь зубы.

В рамках всей Секты Луны только их Верховный Старейшина едва успел прорваться к области Возобновляемого Ядра. Даже несколько десятков мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии), объединенные вместе не смогли заблокировать буйство семи силачей Возобновляемого Ядра - был один даже на среднем этапе Возобновляемого Ядра.

Сердце Линь Мина дрогнуло. Встретившись с таким отрядом, даже Седьмая Главная Долина столкнулась бы с гибелью. Даже Павлинья Гора и Секта Падающего Облака понесли серьезные потери.

Он тяжело вздохнул, а затем продолжил: "И что мисс Чжоу должна обсудить со мной?"

"Мм ... то есть я ... Я хочу присоединиться к Острову Божественного Феникса. Я ... хотела бы просить сэра Линя рекомендовать меня, если это возможно. Я хотела бы изучить основные

методы культивирования Острова Божественного Феникса. Я была бы очень благодарна". Чжоу Синьей сначала немного смутилась, но потом произнесла свою просьбу на одном дыхании. Она первоначально планировала подружиться с Линь Мином, а затем медленно подвести к просьбе, но теперь, когда ситуация приняла такой оборот, не было никакого смысла ходить вокруг да около.

"Вы хотите изучить основные методы культивирования?" - Линь Мин нахмурил брови. Если бы это была просто рекомендация, то он легко бы помог. С талантом Чжоу Синьей было бы не слишком трудно присоединиться к Острову Божественного Феникса.

Тем не менее, если он хочет рекомендовать ее изучить основные методы культивирования, то он не сможет сделать этого.

Остров Божественного Феникса имел два руководства: по основным методам культивирования - Запретная Божественная Хроника Алой Птицы, а также Абстрактный Фантомный Код Синего Феникса. Оба они были наследиями, оставленными древним Кланом Феникс, они были несравненно драгоценными.

Эти два метода культивирования обычно передавались только основным ученикам. Обычные ученики могли изучать только самые поверхностные знания о них. Даже Линь Мин, которые еще неофициально присоединился к Острову Божественного Феникса, учил только первый слой Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Не только это, но Линь Мин также дал клятву на его сердце боевых искусств, что он не будет распространяться об этом методе культивирования.

Так было потому, что было слишком много глубоких тайн, содержащихся в Запретной Божественной Хронике Алой Птицы, а также в Абстрактном Фантомном Коде Синего Феникса. Было сказано: если бы удалось культивировать наследия древнего Клана Феникса до их высшей области, то тело будет как феникс, и мастер был бы в состоянии к перерождению в пламени нирваны, бессмертном и нерушимом.

Такого драгоценного древнего наследия было достаточно, чтобы вызвать у многих силачей желания заполучить их, даже со всеми недостатками, что они имели.

Запретную Божественную Хронику Алой Птицы и Абстрактный Фантомный Код Синего Феникса было трудно культивировать, если не было родословной от Алой Птицы или Синего Феникса. Конечно, это не означает, что никто не мог культивировать их полностью. В истории Острова Божественного Феникса был когда-то демонический человек, который культивировал методы культивирования с атрибутом огня, он украл Священнослужителя Острова Божественного Феникса, чтобы заполучить ее Изначальный Инь, чтобы он мог удвоить культивирование Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Таким образом, катастрофа обрушилась на Остров Божественного Феникса.

Но Остров Божественного Феникса узнал об этой серьезной ошибке. С этого момента они стали строго контролировать эти секреты.

"Я прошу прощения, я не могу вам помочь", - сказал Линь Мин, прямо отвергая Лань И. - Основные методы культивирования Острова Божественного Феникса передаются только основным ученикам. Если бы вы могли стать основным учеником, то вам не нужна моя помощь, чтобы сделать это".

Чжоу Синьей была ошеломлена, а затем всё ее лицо окрасило разочарование. Основной ученик ... с ее талантом, она может быть учеником внешнего двора, в лучшем случае. Она

никак не могла конкурировать с учениками внутреннего двора, тем более с основными учениками.

Думая о мести за своего мастера и ее секту, Чжоу Синьйой рассеянно спросила: "Остров Божественного Феникса не будет передавать основные методы культивирования ученикам внутреннего двора?"

Линь Мин покачал головой: " Ученик внутреннего двора может только узнать первые несколько слоев основных методов культивирования. Остров Божественного Феникса очень строг в управлении их основными методами культивирования. Извините, но я просто не могу вам помочь ... "

"Сэр Линь ... Я ..." У Чжоу Синьйой было выражение, как у попрошайки, но слова, что она хотела сказать, застряли в ее горле. Ее первоначальная цель заключалась в предоставлении нескольких Пилюль Открытия Небес в качестве награды за помощь Линь Мину.

Но теперь оказалось, что Пилюли Открытия Небес были бесполезны. У Линь Мина не было в них недостатка. Согласно тому, что слышал Чжоу Синьйой, Линь Мин уже получил три Пилюли Открытия Небес. После того как он войдет в область Хоутянь (Послезавтра), вероятно, будет больше.

Основные ученики Острова Божественного Феникса, вероятно, получали такое же отношение, что и Линь Мин. Использовать несколько Пилюль Открытия Небес в обмен на помощь основного ученика было просто слишком наивным.

Чжоу Синьйой было известно, что с ее собственным талантом, в лучшем случае она могла бы стать учеником внутреннего двора; она никогда не сможет узнать полные руководства основных методов культивирования и войти в область Возобновляемого Ядра.

Остров Божественного Феникса был слишком силен, основной ученик имел высокий шанс войти в область Возобновляемого Ядра, в противном случае эта область Возобновляемого Ядра будет бесполезной.

Действительно ли ей придется предложить это...

Если бы она дала это Му Цяньйой, то могла бы получить позицию основного ученика. Но ... цена была слишком крутой.

После того как Секта Луны была уничтожена, сокровище, которое они оставили, было надеждой ее мастера, а также надеждой на будущее возрождение Секты Луны.

Без этого, даже если она стала бы основным учеником и была бы в состоянии изучить основные методы культивирования, было бы слишком трудно выйти в область Возобновляемого ядра.

Но если у нее будет это, то она не сможет достичь области Возобновляемого Ядра, поскольку она не будет иметь метод культивирования высокого класса. Если она не достигнет области Возобновляемого Ядра, то не будет иметь силы, чтобы отомстить за своего мастера или возродить Секту Луны.

Пока Чжоу Синьйой думала об этом, ее мысли путались ...

"Я побеспокоила сэра Линя, простите меня". Чжоу Синьйой едва улыбнулась, а затем спокойно

вышла из палатки.

Когда она ушла, Линь Мин увидел ее спину и вдруг вздохнул с волнением. Он заколебался на мгновение, а потом сказал: "Я поговорю об этом с Мисс Му с Острова Божественного Феникса. Однако все будет зависеть от нее».

Чжоу Синьйой была счастлива. Она поспешно поблагодарила Линь Мина и сказала: "Спасибо, сэр Линь, я запомню эту доброту".

После того как Чжоу Синьйой поблагодарила его, она, наконец, ушла. Линь Мин мог только потрясти головой. Путь боевых искусств был чреват трудностями и эмоциями. Такие таланты, как Чжоу Синьйой могут показаться сказочной девой для простого смертного, но если они действительно хотели достигнуть области Возобновляемого Ядра, то они должны были заплатить большую цену.

Для того чтобы простой мастер военного дела заработал несколько ресурсов, он должен был рисковать в землях, наполненных злобными тварями, и рисковать своей жизнью, чтобы охотиться за драгоценными материалами. К этим материалам также стремились и молодые и красивые девушки из Фракции Акации. Для того чтобы достичь Ступени Сокращения Пульса и продлить свою жизнь, они обменивали бы свою собственную девственность на возможность продлить юность. Эти таланты секты были предметом зависти многих других, для того чтобы найти счастливые возможности, они будут отправляться в опасные земли и, возможно, даже погибнут ...

Путь боевых искусств казался ярким и привлекательным, но как только ты вступал на него, он оказывался полон шипов и опасностей. Если кто-либо сходил с него по любой причине, у них не было никакой надежды.

Чжоу Синьйой имела желание и одержимость реанимировать её секту и отомстить за своего мастера. Эта навязчивая идея была поистине достойна жалости и уважения Линь Мина. Тем не менее, в лучшем случае, Линь Мин сможет лишь упомянуть эту тему в разговоре с Му Цяньйой; он не мог помочь существенным образом.

Больше не думая об этих вещах, Линь Мин закрыл шторы палатки, а затем достал пространственное кольцо. Оно было оставлено Би Ло. После того как Линь Мин убил Би Ло, он взял только пространственное кольцо, потому что он был в спешке, чтобы вернуться на поле боя; он не успел исследовать, что было внутри.

Би Ло имел ограниченный статус в Седьмой Главной Долине. У Линь Мина не было особых надежд, что там было бы что-нибудь слишком ценное. Он думал, что ценностей там будет, что мяса в ноге комара, и он начал доставать объекты внутри по очереди.

Там были несколько важных сокровищ среднего класса, а также меч в ранге важного сокровища высокого уровня и гибкая броня. Были несколько бутылок с таблетками высокого класса для мастеров области Хоутянь (Послезавтра), чтобы увеличить их культивирование, более 1000 камней истинной сущности и несколько нефритовых свитков.

Там не было никакой необходимости смотреть на такие сокровища, как гибкая броня. Для Линь Мина эти сокровища были вещами, которые он мог бы просто отдать. Что касается высококачественных таблеток для культивирования, то они были едва дотягивали до стандартов. Вероятно, они были подарены Оуяном Бояном, так что было бы полезно держать их. Что касается 1000 камней истинной сущности, то они были лучше, чем ничего.

Линь Мин взял нефритовые свитки и бросил на них случайный взгляд. Внезапно, он был удивлен. Мм? Там был важный вспомогательный секретный навык среднего класса?

В секте основные секретные навыки были единственным наследием. Например, у Запретной Божественной Хроники Алой Птицы Острова Божественного Феникса и Силы Божественной Акации фракции Акации не было класса.

Но были некоторые секретные навыки, которые были распространены и, таким образом, получали класс. По стоимости нефритовый свиток с важным методом культивирования среднего класса был равен верхней важному сокровищу среднего класса.

Первоначально, когда Линь Мин увидел Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости, он был только неполным важным навыком среднего класса. Но абстрактные принципы, найденные в нем, были чрезвычайно глубокими. Хотя важный вспомогательный секретный навык среднего класса был лишь немного ниже по стоимости, этого было более чем достаточно, чтобы обменять на две Пилюли Открытия Небес.

"Этот Би Ло, он на самом деле думал об обмене этого тайного навыка на Пилюли Открытия Небес после того, как он достиг бы пика Хоутянь (Послезавтра), а затем прорваться в область Сяньтянь (Врожденной стадии)! Как амбициозно ... "

Линь Мин не думал, что сокровищница Би Ло будет настолько хороша, что она будет иметь такой драгоценный клад.

Когда Линь Мин пробежал глазами по содержанию метода культивирования, его сердце немедленно заволновалось. Это был набор медов изменения внешности и маскировки!

Неудивительно, что техника изменения внешнего вида и умение маскировки у Би Ло были так великолепны!

Глава 335 – Техника маскировки

Линь Мин не был в состоянии видеть сквозь технику изменения внешности Би Ло.

Когда Би Ло заманил Линь Мина в ловушку, сказав ему о Ангельской Водной Горе, был ли это нрав, внешний вид, или дыхание, все это были неотличимы от истинного Цинь Цзыи. Несмотря на то, Линь Мин чувствовал, что что-то было странное, он все же был обманут. Это произошло потому, что техника изменения внешнего вида Би Ло была просто слишком совершенна.

В то время Линь Мин думал, что он не мог увидеть сквозь маскировку Би Ло, потому что их сила была слишком далеко друг от друга. Но теперь Би Ло принял вид старика, и сила Линь Мина превосходила силу Би Ло. Тем не менее, несмотря на то, что он правильно угадал личность Би Ло, несмотря на то, что он раскрыл глаза и разглядел, выпустив всё его восприятие, ему до сих пор не удалось увидеть ни одного изъяна в технике изменения внешности Би Ло. Линь Мин вынужден был признать, что маскировка Би Ло была слишком умна.

Кроме того, Линь Мин культивировал Тактику Властной Души, так что его сила души и восприятие пошли гораздо дальше, чем у мастеров на том же уровне. Впоследствии он постиг боевое намерение Самсары, и его восприятие сделало еще один шаг вперед. Тем не менее, он был совершенно бессилён увидеть сквозь технику изменения внешности Би Ло.

Линь Мин думал, что это своего рода техника изменения внешности пришла из Фракции

Миража и была техникой, которая была известна всем ученикам Фракции Миража.

Но теперь, когда он думал об этом еще немного, во время Военного Собрания, когда он боролся с основным учеником Фракции Миража Би Тинхуа, он видел сквозь иллюзии. Не каждый ученик Фракции Миража был столь же свирепым, как Би Ло, в противном случае это было бы просто слишком абсурдно.

Мало того, что Би Ло был силен в техниках изменения внешности, но он был также специалистом в области техники маскировки. Как правило, мастер военного дела должен был достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии) и достичь состояния возвращения к истинному происхождению, чтобы скрыть своё культивирование. Би Ло был все еще не хватало этого, но он мог спрятаться в армии, так что Линь Мин не мог узнать, где он был. Даже после того, как Линь Мин бросился вглубь волны свирепых зверей, он не видел Би Ло до самого последнего момента, прежде чем он подвергся нападению.

Линь Мин вздохнул, этот вспомогательный секретный навык был просто слишком грозным. Он понятия не имел, где Би Ло удалось получить его, но это, вероятно, случилось в каком-то древнем месте. Если он обменял бы его в Седьмой Главной Долине, он, вероятно, мог бы даже получить несколько Пилюль Открытия Небес, более чем достаточно, чтобы помочь ему достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии). Причина, по которой Би Ло не обменял ее сразу, скорее всего, в том, что он пытался остаться не узнанным. В конце концов, его культивирования было недостаточно, и он не мог сразу же проглотить Пилюли Открытия Небес. После того как выяснилось, что у него при себе было так много Пилюль Открытия Небес, было возможно, что он мог нарваться на неприятности, когда об этом прознали бы другие.

План Би Ло должен был подождать, пока он достигнет пика области Хоутянь (Послезавтра), а затем он обменял бы секретный навык в Седьмой Главной Долине на Пилюли Открытия Небес как можно скорее. Если Би Ло не нарвался бы на Линь Мина, то он мог бы на самом деле достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Линь Мин начал читать нефритовый свиток. Чем больше он читал, тем больше поражался. Мало того, что метод маскировки в состоянии скрыть культивирование и колебания истинной сущности, но он также может изменить внешность. Единственный недостаток в противном случае совершенной техники в том, что он не мог скрыть намерение убить; это было, когда Би Ло выпустил слабое убийственное намерение, когда он был узан Линь Мином.

Что касается внешнего вида и колебаний истинной сущности Би Ло, то он спрятал их очень хорошо. От начала до конца не было даже малейшего изъяна.

Такого рода тайное мастерство не имело никакой боевой мощи, но оно было очень практично для Линь Мина.

Не было никакой необходимости упоминать, насколько всеобъемлющей и полезной была техника изменения внешности, но в сочетании с техникой маскировки, она может быть использована в тайных атаках, а также может быть полезна при побеге.

Линь Мин думал сразу начать изучать этот тайный навык, но вдруг перед ним зажглось пламя - это был талисман передачи звука от Цинь Цзыи.

.....

Сообщение было очень просто. Цинь Цзыя проинформировал Линь Мина, что рано утром

следующего дня он прибудет в Зеленый Тутовый Город с несколькими мастерами, в том числе с Цинь Синсюанем и Мистером Муи.

" Мастер Военного Дома Цинь прибудет?"

Линь Мин был удивлен. Он не думал, что еще до того, как прибудет поддержка со стороны Седьмой Главной Долины, Цинь Цзыя придет на помощь.

От начала наплыва зверей и до сих пор, прошло только два дня и две ночи. Цинь Цзые необходимо было организовать отправку более учеников низкого ранга из Седьмого Главного Военного Дома в безопасный город, а затем и упорядочить собственность и ресурсы и упаковать их. В дополнение к тому времени, которое потребовалось, чтобы прилететь сюда, это было уже в очень быстром темпе.

Хотя Цинь Цзыя сделал это потому, что он был обязан Линь Мину, Линь Мин все равно был очень благодарен.

" Мастер Цинь должен был уже получить Пилюлю Открытия Небес, но он не должен был иметь время, чтобы поглотить её. После того как он примет Пилюлю Открытия Небес, ему нужно будет идти в уединение в течение короткого периода времени. Шансы Мастера Цинь прорваться в область Сяньтянь (Врожденной стадии) гигантские. Когда он это сделает, он станет Старейшиной Седьмой Главной Долины. Он прибудет завтра утром, и безопасность города будет обеспечена! "

"Таким образом, есть, наконец, некоторые вопросы, с которыми я не должен быть столь скрупулезен. Я думаю, пришло время, чтобы избавиться от мусора ... "

С этими мыслями, фигура Линь Мина исчезла из палатки.

.....

В это время в палатке командарма Чжу Пин до сих пор не снял доспехи. Он сидел за столом, глядя на доклад о людских потерях в его руках. Но как только он взглянул на отчет, мысли Чжу Пина пришли в состояние хаоса; он даже не знал, что было написано на этом докладе.

Один из вопросов был очень ясен. Это мастер, который послал Оуяном Бояном умер, убит Линь Мином!

Это был мастер на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) из секты, но он все же был убит Линь Мином?

Руки Чжу Пина начали потеть. Его меч-сокровище был на столе, но он не мог дать ему ни малейшего чувства безопасности.

До сих пор он слышал, что Императорская Семья Небесного Королевства Удачи повиновалась приказам из Седьмой Главной Долины. Но для Чжу Пина Седьмая Главная Долина была сказочным существом. Как страшно бы ни было её влияние, или насколько бы ни были сильны её ученики, Чжу Пин не имел ясного понимания.

При поддержке мастера в дополнение ко многим мастерам армии, он даже не принял силы Линь Мина в расчет. Он подсознательно смотрел сверху вниз на Линь Мина, думая о нем, как о сопливом юнце, которому просто сильно везло. Он думал убить его в хаосе и сохранить семью Чжу.

Тем не менее, теперь казалось, что его идея была просто абсурдной. Этой ночью он видел, как Линь Мин убил Грязевого Монстра одним ударом копья, выпуская ауру, которая была как у богоподобного злого демонического бога. Видя все это, мужество Чжу Пин разбилось на мелкие кусочки.

Юноша, которого он пытался убить, на самом деле оказался таким ужасным демоном.

Теперь, когда Чжу Пин смотрел на Линь Мина, все, что он чувствовал, было страшное давление, которое заставило его сердце обрываться. Это было чувство того, что твоя судьба полностью в руках другого.

Чжу Пин даже думал о побеге этой ночью. Но Зеленый Тутовый Город был окружен свирепыми зверями - куда он сможет сбежать?

"Это не должно иметь значения, в лучшем случае он только подозревает меня, нет никаких доказательств. Кроме того, я командир армии. Если он убьет меня, моральный дух войск будет под ударом, и они окунутся в хаос ... "

Подумал вслух Чжу Пин, утешая себя. До сих пор он даже не придумал предлог, чтобы снять с себя вину.

Несмотря на то, что он не ожидал, что Линь Мин будет доверять ему, Чжу Пин был уверен, что Линь Мин только имел кое-какие спекулятивные мысли, и никаких истинных доказательств. Несмотря на то, что он был всего лишь простой смертный, он все еще был командиром гарнизона Зеленого Тутового Города. Во время этого наплыва зверей он не мог быть убит по чей-то прихоти.

Рассуждая об этом, Чжу Пин успокоился. Он взял в руки отчет и начал просматривать его с кистью и красной краской.

Чем выше должность, тем больше опьянение от власти, и чем больше ценишь эту власть, боишься потерять её и умереть, особенно если так же молод, как Чжу Пин. Ему было всего 40 лет, и он прорвался Ступень Сокращения Пульса его собственными силами. У него было отличное будущее и более ста лет жизни.

Как он мог не бояться смерти?

Он сделал глубокий вдох, а затем начал писать. Он был несколько растерян, его почерк был кривым из-за его дрожащих рук.

В этот момент внезапно раздался кошмарный голос: "Командующий армией Чжу, вы, кажется, немного замерзли?"

"Аааа!"

Чжу Пин рефлекторно отшатнулся, бросая кисть из рук, как если бы он был укушен змеей. Он увидел юношу одетого в черное, стоящего там, как демон. Это был Линь Мин!

"Молодой ... Молодой герой Линь". Горло Чжу Пина было сухим, его лицо побледнело. Он неохотно сумел взять себя в руки, и спокойно сказал: «Молодой ... Молодой герой Линь посетил меня так поздно ночью, я приветствую вас".

Линь Мин уселся в кресло и решительно сказал, "Чжу Пин, нет необходимости разыгрывать

комедию или играть со мной. Я спрашиваю вас, сколько людей у Оуяна Бояна есть в Зеленем Тутовом Городе? "

"Оуян ... Оуян Боян? Старейшина Седьмой Главной Долины, мистер Оуян? Молодой ... Молодой герой Линь, я такой неважный человек, как я могу знать что-нибудь о делах мистера Оуяна? " - Чжу Пин выдавил горькую улыбку.

"Неужели?" - ухмыльнулся Линь Мин. У него не было никаких надежд, что Чжу Пин на самом деле знает о планах Оуяна Бояна.

"Ну ..." Линь Мин протянул палец, и молнии затрещали на кончике его кончика: "Вы можете умереть сейчас".

Чжу Пин вдруг напрягся, его лицо наполнилось страхом. Он готовился оправдать себя и дать какие-то отговорки: "Подождите ... Подождите! Молодой герой Линь, я ... "

Пиу!

Фиолетовый свет пронзил горло Чжу Пина, его испуганные глаза широко раскрылись, как будто он не мог поверить в происходящее.

Его горло было сломано, кровь начала бешено хлестать. Чжу Пин бесплодно провел по своему горлу, как будто он пытался блокировать поток крови.

Чжу Пин никогда не думал, что как командир гарнизона армии Зеленого Тутового города, виконта Небесное Королевство Удачи, а также мастер Ступени Сокращения Пульса и важный человек семьи Чжу Зеленого Тутового Города, он будет на самом деле приговорен к смерти здесь даже без суда.

Когда Линь Мин убивал Чжу Пина, он сначала наложил заклятие, так, чтобы он не помешал никому. Дело было не в том, что он боялся кого-то. С его статусом и силой ему нужно было только найти пустяковую причину, чтобы забрать жизнь Чжу Пина, и никто не смог бы оспорить его.

Причина, по которой он позволил Чжу Пину дожить до этого момента, была в том, что Чжу Пин был командиром 10000 гарнизонных войск Зеленого Тутового Города. Во время вторжения зверей Линь Мин не мог убить командира. Но теперь, когда Цинь Цзыя собирался прибыть, и ситуация в скором времени будет разрешена, держать кого-то, как Чжу Пин, рядом было бессмысленно.

Причина, по которой он наложил заклятие, была в том, что он не хотел тревожить солдат и подорвать моральный дух войск. После того как завтра придет Цинь Цзыя, все будет хорошо.

Линь Мин превратил труп Чжу Пина в пепел, используя Багровое Пламя Земного Ядра, а затем вернулся к своей палатке и съел кое-какие пилюли, сел в медитацию, ожидая завтрашнего дня.

Тем не менее ... сегодняшней ночи не было суждено быть спокойной.

.....

Несколько незваных гостей тихо появились за пределами военного лагеря Зеленого Тутового Города, скрываясь в темноте ночи.

«Это здесь?», - спросил человек, одетый в бамбуковую шляпу, которая закрыла часть лица человека, виднелась только зловещая пара глаз, которые сияли жадностью.

Он искал так тщательно и, наконец-то, нашел это ...

За человеком в бамбуковой шляпе было ещё пять-шесть человек. Их культивирование варьировались от Ступени Сокращения Пульса до области Хоутянь (Послезавтра), и некоторые из них имели еле заметный символ серпа на груди, отмечая свою идентичность. Эти люди были из Секты Луны ...

Глава 336 – Поделюсь секретами

"Мое чутье о Золотом Крыле не должно обмануть, только если она не ездила на Золотом Крыле", - в группе из пяти-шести человек сказал низким и скрипучим голосом низенький, обычный на вид человек. Его глаза-бусинки вспыхнули, когда он смотрел на армейский лагерь.

Золотое Крыло, о котором этот человек говорил, был златокрылый Орел Небесного Ветра.

Регион Южного Горизонта включал огромные, безграничные земли. После того как ты покидал Секту Луны, горизонт был бесконечным, независимо от того, куда бы ты ни пошел. На западе были дебри Южных Просторов. Если кто-то хотел бы спрятаться в Южных Просторах, он мог бы спрятаться в любом маленьком племени. Если его искал не мастер поиска, то найти его было бы так же сложно, как найти иголку в стоге сена.

Эта группа людей проделала весь этот путь, чтобы разыскать Чжоу Синьюй. Коротышка был дрессировщиком златокрылого Орла Небесного Ветра. Несмотря на то, что он был слаб, он родился с особым талантом, который позволил ему общаться с животными. Для того чтобы избежать потери драгоценного златокрылого Орла Небесного Ветра, он разработал особую связь с ним и был в состоянии ощутить его в диапазоне до нескольких сотен тысяч миль.

Все они были выжившими из Секты Луны. Они нашли этого коротышку и использовали его в качестве поводыря. Вместе они пересекли горы и реки, Южные Просторы, сразились с бесчисленными свирепыми животными по пути, и теперь, наконец-то, догнали Чжоу Синьюй.

"Хе-хе ... Я не думал, что она будет скрываться в городе смертных", - человек в бамбуковой шляпе облизал губы, он казался чрезвычайно взволнованным.

"Второй Дядя, хотя культивирование этой маленькой девочки только на Ступени Сокращения Пульса, Дядя Шуй Юэ, возможно, оставил ей какие-то скрытые карты, которые она может использовать, чтобы сбежать. Кроме того, в этом военном лагере много людей. После того как хаос вспыхнет, будет легко потерять ее. Сначала, я подавил формирование барьера. Тогда, даже если у нее будут крылья, она не сможет убежать".

"Кх, кх ..." - человек средних лет, из темноты закашлялся. Его лицо было неестественно серым, он, видимо, был ранен.

"Как мы разберемся с этими смертными?" - спросил человек по имени Второй Дядя.

"Если мы сможем успешно поймать Чжоу Синьюй без утечки секретов, то получится отпустить их. В конце концов, это область Седьмой Главной Долины. Если мы убьем здесь слишком много людей, это будет слишком хлопотно. Но если секрет раскроется, у нас не будет выбора, кроме как убить их и винить наплыв зверей. Зверь сеют хаос во всем мире в эти последние дни; если исчезнет армия из нескольких тысяч, это не будет казаться необычным". Человек в бамбуковой

шляпе звучал очень холодно и равнодушно. Для мастера из секты, жизни нескольких тысяч смертных ничего не стоили.

"Хорошо, тогда мы будем продолжать, как вы говорите", - с этими словами Второй Дядя вынул диск массива, готовясь установить конструкцию массива. Остальные также помогали ему. Этот массив не был слишком сложным, он может удерживать мастера только в течение короткого периода времени; но этого было достаточно, чтобы остановить Чжоу Синью и захватить ее.

Кроме того, у этого формирования барьера была ещё одна роль - он должен был лишить смертных возможности побега. Поскольку они были учениками Секты Луны, как только Седьмой Главной Долине стало бы известно, что они безжалостно вырезали массу смертных в пределах их области, дело приняло бы крайне хлопотный оборот.

Пока человек в бамбуковой шляпе размещал барьер, шаг за шагом, он снял шляпу, обнажив очень красивое лицо, которое было только омрачено ожесточением и зверством в глазах. Он усмехнулся, говоря про себя: «Дядя Шуй Юэ, вы были слишком предвзятым и жестоким. Теперь не обессудьте, Хуан Саньпин, за бессердечие ».

Была середина ночи, луна ярко светила в небе. Линь Мин медитировал в своей палатке, сочетая различные лекарства и камень истинной сущности среднего класса для того, чтобы восстановить свои силы.

В это время Линь Мин вытащил нефритовый свиток из пространственного кольца, которое оставил Би Ло. Он кратко изучил навыки в нефритовом свитке и обнаружил, что они были не слишком трудными для культивирования.

Он собирался войти в эфирное боевое намерение и обдумать содержание нефритового свитка, когда внезапно, его сердце отвлеклось. "А?"

Линь Мин тихо и медленно поднялся с постели, двигаясь в направлении окна палатки как ловкий кот. Он открыл шторы и выглянул, видя глубокое синее звездное небо и бесконечно черные холмы. Он не видел ничего другого, но он явно обнаружил необычные колебания истинной сущности минуту назад.

Кто-то был в засаде.

Цвет лица Линь Мина изменился. Когда он думал о том, как бороться с ними, в тот момент он увидел силуэты четырех человек верхом на двух Орлах Небесного Ветра на расстоянии, пролетающих над армейскими соединениями в неторопливом темпе.

Несмотря на то, что они были очень далеко, и свет был тусклым, Линь Мин был в состоянии ясно увидеть их внешность. Они были одеты необычно, и их одежда была покрыта пылью. Очевидно, они прошли долгий и утомительный путь.

Из этих четырех человек, двое были на Ступени Сокращения Пульса, а два других были в области Хоутянь (Послезавтра). Один из них был на среднем этапе области Хоутянь (Послезавтра), но другой, мужчина средних лет, все тело которого было завернуто в саван тьмы, был на шокирующем пике области Хоутянь (Послезавтра) не слишком далеко от Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Видя это, Линь Мина изменился в лице. Судя по плотности их истинной сущности, они, скорее всего, были мастерами из секты. Линь Мин прямо сейчас был неровней для мастера на пике Хоутянь (Послезавтра) из секты!

Когда они приблизились, один из мастеров Хоутянь (Послезавтра) вынул фиолетовый шарик из пространственного кольца, и бросил его в небо без колебаний.

Раздался громкий взрыв, как удар грома попадающего на землю, а затем бурная ударная волна разразилась с турбулентной волной ветра, поднимая в воздух все близлежащие палатки в военном лагере. Все виды оружия, одежда, продукты питания, постельное белье и другие предметы были выброшены в воздух, и десятки солдат, которые крепко спали, были подняты вверх взрывной волной, а затем упали на землю, чернея и синея от ушибов и жалобно крича от боли.

Армейский лагерь находился в хаосе. Многие солдаты предполагали, что звери пришли снова, и поспешно схватились за оружие и бросились навстречу зверям. С вездесущей угрозой от зверей солдаты не сняли свои доспехи, но в спешке многие из них неправильно взяли за оружие, неправильно натянули ботинки или шлем.

После того как второй прилив зверей был отбит, Чжоу Синьйой осталась в военном лагере, потому что она хотела поговорить с Линь Мином ещё раз. Когда она услышала громкий грохот, она тут же оделась и вышла из своей палатки. Когда она посмотрела в небо, то была поражена.

"Хуан Саньпин, Хуан Цзысюань ... Почему они здесь?" Чжоу Синьйой была смятении короткое время. Хуан Саньпин был другим гением от Секты Луны, который был выбран для совместной программы подготовки талантов Острова Божественного Феникса. Он не умер? Почему он здесь со Вторым Дядей Хуан Цзысюанем? они искали её?

Думая о возможных причинах, Чжоу Синьйой, казалось, вдруг что-то поняла, и выражение ее лица сразу изменилось.

"Дело плохо!"

Она была напугана как белка и сразу же отступила назад к ее палатке, лицо ее потеряло цвет.

Хотя Чжоу Синьйой выросла в Секте Луны и была неопытна в знаниях о путях мира, она была не душой. Она не думала, что Хуан Саньпин пришел сюда в поисках потерянных учеников Секты Луны, чтобы восстановить секту вместе. Хуан Саньпин должно быть было известно, что было при ней, и он положил глаз на сокровища её мастера.

"Что мне делать?"

Чжоу Синьйой запаниковала. Она не знала, почему Хуан Санпин не умер, или почему он знал, что сокровище было при ней, или как он преследовал ее всю дорогу до Зеленого Тутового Города. Но она не знала, что человек с Хуан Саньпином был их Вторым Дядей из Секты Луны, старейшиной внешнего двора и мастером, который был всего в нескольких шагах от достижения области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Такое существо могло раздавить ее по щелчку пальцев.

Чжоу Синьйой кусала губы и быстро переделась в черный комплект одежды. Она тихо коснулась края палатки, желая смешаться с хаотической толпой и бежать. Для нее это был единственный возможный выход.

"Кто здесь хозяин, выходи!" - Хуан Саньпин громко прокричал, когда он посмотрел на толпу под ним с презрительным взглядом.

Главным первоначально был Чжу Пин, но он был убит всего час назад Линь Мином, даже его скелета не осталось. Охранники, которые защищали командира, не знали и только подумали, что господин их куда-то исчез, хотя они не знали, почему и что он делает. В это время весь армейский лагерь был в полной растерянности. Так как Чжу Пин был мертв, никто не вышел.

Тем не менее, с этим криком солдаты быстро поняли, что прилив зверей не придет, поэтому, они скоро успокоились.

Поскольку Чжу Пин не присутствовал, вышел Линь Ваньшань. Когда он увидел культивирование нескольких людей в небе, сердце его екнуло. Если эти люди пришли сюда с недобрыми намерениями ... и, конечно же, один из них был на пике Хоутянь (Послезавтра).

Он сложил вместе кулаки и сказал: "Интересно, что привело сюда несколько мастеров, есть ли какое-то дело?"

"У вас здесь есть молодая девушка, которая прилетела верхом на златокрылом Орле Небесного Ветра. Где она?" - пока говорил Хуан Саньпин, он указал на угол военного лагеря, где лежал златокрылый Орел Небесного Ветра.

Глаза Линь Ваньшаня расширились. Эти люди, скорее всего, не имели благих намерений в поисках Лань И. Тем не менее, это не имеет ничего общего с ними, и он не хотел блокировать эту опасность для Лань И.

Линь Ваньшань собирался сказать им, где была Лань И, когда вдруг брови Второго Дяди Хуан Саньпина Хуан Цзысюаня поднялись. Он хрипло сказал: "Вон там она коснулась моей конструкции массива".

"Эй! Вы хотите бежать?" Хуан Саньпин облизнул губы и тут же направил своего Орла Небесного Ветра в сторону, где была Чжоу Синьйюй.

Когда Чжоу Синьйюй коснулась конструкции массива, в тот момент она побледнела, ее тело била дрожь. Она знала, что была обнаружена, и тут же повернулась, чтобы бежать обратно в толпу. Военный лагерь был огромным, так как был в состоянии вместить 10000 солдат. Кроме того, была ночь, и она носила черные одежды, так что было легко незаметно смешаться с толпой, устремляясь через палатки. Было бы нелегко сразу найти ее.

"Ха-ха, Младшая Сестра, если вы продолжите скрываться, то я сделаю свой ход. Вы хотите, чтобы эти смертные были похоронены вместе с вами?" Хуан Саньпин нагло рассмеялся, как если бы кошка играла с мышью. Все внутри Секты Луны предполагали, что он и Чжоу Синьйюй были похожи на дракона и феникса, которые любили друг друга. Тем не менее, они не знали, что из-за борьбы за ресурсы у них были крайне плохие отношения друг с другом, до точки ненависти.

И теперь он привел мастеров с острым зрением, чтобы отыскать его ранее надменную и высокомерную Младшую Сестру. Ей некуда было сбежать. Она была как мышь, снующая по улицам. При этом его ум был несравнимо спокоен, и он самодовольно смеялся.

В это время Линь Мин стоял в тени и молча наблюдал за четырьмя людьми в воздухе. С его острым восприятием, он мог видеть, что мастер на пике Хоутянь (Послезавтра), все тело которого было покрыто черным туманом, казалось, получил ранения. Тем не менее, он не мог бы разобраться с мастером на пике Хоутянь (Послезавтра). Он и Чжоу Синьйюй не были родственниками, они не были друзьями. Не было никаких причин, чтобы рисковать своей жизнью, выступив против такого мастера, чтобы спасти ее.

Но в этот момент рыдающая, слезная передача звука истинной сущности зазвучала в ушах Линь Мина. "Сэр Линь, я прошу вас, спасите меня! Если вы спасете меня... У меня есть секреты Секты Луны. Спасите меня, и я поделюсь ими с вами! "

Глава 337 - Действия

"Мм? Секрет? "

Линь Мин сделал паузу. Человек в бамбуковой шляпе назвал Чжоу Синьйю его Младшей Сестрой минуту назад. Исходя из этого, он знал, что они были также из Секты Луны.

Теперь, когда Секта Луны больше не существовала, эти выжившие ученики начали поедать друг друга. Они, вероятно, дерутся из-за чего-то, и это, казалось, было связано с этим так называемым секретом.

Линь Мин сузил глаза, когда смотрел на человека, окутанного чернотой на Орле Небесного Ветра. Линь Мин не сразу ответил Чжоу Синьйю, потому что он просто был не соперник для этой человека, окутанного чернотой. Несмотря на то, что человек имел силу, похожую на силу Грязевого Монстра, разница между борьбой с Грязевым Монстром и с человеком, окутанным чернотой, была огромной. Грязевой Монстр был относительно неподвижным существом, которое, в сочетании с его огромными размерами, было легко ударить его Уничтожением Громом и Огнем. Но человек, окутанный чернотой отличался; у Линь Мина может даже не быть шанса на удар.

Если Линь Мин использовал бы Уничтожение Громом и Огнем на самом высоком уровне, он бы мгновенно потребил 60% его запасов истинной сущности. Если он промахнется, то больше не будет иметь силы, чтобы сопротивляться.

Не только это, но возле человека, окутанного чернотой, стоял мастер на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра). За пределами барьера был также мастер на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра), управляя конструкцией массива.

Эти три великих мастера Хоутянь (Послезавтра) были на среднем, позднем, и пиковом этапах; это был просто полный Хоутянь (Послезавтра) набор. Против них Линь Мин совершенно точно проиграл бы.

"Жаль, что Цинь Цзыя все еще находится в пути. В противном случае, не было бы никакой необходимости бояться их ... "

Линь Мин имел созерцательное выражение, когда он вдруг услышал крик птицы высокой тональности, и сильный ветер немедленно завыл. Златокрылый Орел Небесного Ветра снес с десяток близлежащих палаток и рванул в небо.

Тем не менее, человеком, сидящим на златокрылом Орле Небесного Ветра, была не Чжоу Синьйю, а маленький и жалкий мужчина, который хитро улыбался. Он двигался на златокрылом Орле Небесного Ветра в сторону Хуан Саньпина. Что касается Чжоу Синьйю, которая первоначально владела златокрылым Орлом Небесного Ветра, то она отлетела вперед от стремительного порыва ветра.

Глядя на то, как златокрылый Орел Небесного Ветра летел к Хуан Саньпину, Чжоу Синьйю побледнела: "Как ... как это могло быть ..."

Она хотела положиться на златокрылого Орла Небесного Ветра, чтобы прорвать барьер

массива и бежать, но она никогда не представляла себе, что он оставит ее вот так запросто.

"Ха-ха, Младшая Сестра Чжоу! Златокрылый Орел Небесного Ветра будет слушать его дрессировщика! Сдавайтесь! Послушно сдайтесь мне, служите мне, и я позволю вам прожить еще один день! "

Хуан Саньпин похотливо улыбнулся и щелкнул пальцами. Несколько серебряных нитей истинной сущности выстрелили в сторону Чжоу Синьйой.

Пуу!

Серебряные нити истинной сущности взорвались. Хотя Чжоу Синьйой успела увернуться от большинства атак, взрывные ударные волны оглушили её, искромсав большую часть ее одежды.

"Младшая Сестра Чжоу, вы также можете упасть с неба! Вы когда-то были топ-талантом Секты Луны, все ресурсы были вашими, и старый идиот Шуй Юэ хранил вас как зеницу ока. В противном случае, почему бы я до сих пор торчал на Ступени Сокращения Пульса? Я бы уже прорвался к области Хоутянь (Послезавтра)! "Хуан Саньпин злобно улыбнулся, когда его атаки истинной сущности ударили Чжоу Синьйой. По сравнению с ней, он был на три года старше, и его сила была, естественно, выше силы Чжоу Синьйой. После нескольких атак Чжоу Синьйой была в плачевном состоянии.

Хуан Цзысюань не двигался, стоя в стороне, позволяя Хуан Саньпину безрассудно атаковать. Он знал, что в последние годы Хуан Саньпин страдал от того, что Мастер Секты Шуй Юэ предпочитал Чжоу Синьйой, вызывая кипящий огонь, сжигающий его сердце. Сейчас было самое лучшее время, чтобы позволить ему дать волю этой ярости, чтобы очистить свой дух; это было бы выгодно для его будущих усилий культивации.

Взрыв!

Две толстые нити истинной сущности взорвались, и страшный взрыв воздуха отбросил всех солдат вокруг назад, они сплевывали кровь. Палатки были взорваны, и все виды оружия и брони отлетели назад. Бесчисленное множество людей было ранено или разбросано по лагерю атакой.

Но в центре этого сильного взрыва был ледяной синий щит; это была защита Чжоу Синьйой, чтобы блокировать атаку Хуан Саньпина.

Брови Хуан Саньпина поднялись, и он улыбнулся: "Я вижу, что Дядя Шуй Юэ и Дядя Лань Юэ оба любили вас так сильно, что они дали вам методы, чтобы спасти вашу жизнь? Это земное оборонительное сокровище секты - Занавес Голубого Водного Цветка. Хорошо! После того как я искалечу ваше культивирование, я заберу и великое сокровище, и мою прелестную маленькую Младшую Сестру! "

Хуан Саньпин злорадно улыбнулся, а затем извлек меч-сокровище Голубую Луну из ножен на спине. Длинный меч нанес удар, и три энергии меча вылетели вперед.

удар!

Занавес Голубого Водного Цветка дрогнул, занавес света дрожал. Хотя земное оборонительное сокровище было грозным, все зависело от того, кто использовал его. Чжоу Синьйой было всего 18 лет, ее истинная сущность была гораздо тоньше и слабее, чем у Хуан Саньпина.

"Сэр ... Сэр Линь!" Чжоу Синьей была загнана в тупик. Ее голос дрожал, в громе взрыва истинной сущности он был невнятным". Секта Луны ... однажды была ... верховной сектой третьего класса, и получила ... Великий Император Ада ... 72 Кристалла Дьявольского Сердца, теперь ... еще 12 осталось! Мое пространственное кольцо хранит один! Этот кристалл может ... увеличить ... шансы стать мастером Сяньтянь (Врожденной стадии) и пробиться к области Возобновляемого Ядра! Сэр Линь ... спасите меня! "

"Кристаллы Дьявольского Сердца? Чудо-лекарство, которое может помочь увеличить шансы стать мастером Сяньтянь (Врожденной стадии) и на выход в область Возобновляемого Ядра? "

Линь Мин был ошеломлен. Он никогда не слышал об этих Кристаллах Дьявольского Сердца, но он знал, кем был Великий Император Ада. Он был лучшим мастером Региона Южного Горизонта, который правил на протяжении более 1000 лет. Даже во всем Континенте Разлива Небес он был одним из лучших Богоподобных Императоров. Он основал секту на уровне Святой Земли - Имперский Город Тихого Демона. Но он совершил все виды зла и множество жестоких поступков, убивал мальчиков и девочек и безрассудно грабил талантливых женщин. И наконец, он перешел на дочь Императора Континента Разлива Небес. Затем он вызвал ненависть и возмущение всего мира и, наконец, был убит совместными усилиями нескольких императоров Континента Разлива Небес.

Впоследствии некоторые из его подчиненных выжили и бежали далеко на Южное Море, где основали свою собственную секту, которая в настоящее время стала Дьявольским Регионом Южного Моря.

Когда Имперский Город Тихого Демона был стерт с лица земли, потребовалось участие многих сект из Региона Южного Горизонта. В то время Секта Луны была топ сектой третьего класса, чье влияние было еще выше влияния Павлиньей Горы. Это было не странно, что они приняли участие, и это было весьма вероятно, что они получили какое-то сокровище!

Все, что исходило от такого легендарного персонажа, как Великий Император Ада, несомненно, будет необыкновенным сокровищем!

Если есть лекарство, которое могло бы помочь мастеру Сяньтянь (Врожденной стадии) достичь область Возобновляемого Ядра, то его значение можно себе представить. Может быть ...

Когда Линь Мин обдумал возможность, его сердце забилося.

Пилюля Открытия Небес может помочь мастеру Хоутянь (Послезавтра) достичь области Сяньтянь (Врожденной стадии). Но Кристалл Дьявольского Сердца может увеличить шансы мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) успешно достичь области Возобновляемого Ядра. Оба они были лекарствами, которые омывали мышцы и спиной мозг, и были лекарствами высшего качества, которые могли бы помочь прорываться через трудности при прорыве. Если Пилюля Открытия Небес могли помочь ему в Закалки Костного мозга, то разве лекарственная эффективность Кристалл Дьявольского Сердца не будет сильнее?

Разве кристалл не помог бы ему еще больше завершить Закалку Костного мозга?

Рассуждая об этом, Линь Мин начал интенсивно соображать. Его дыхание стало быстрым, и глаза расширились. Это была большая возможность, что также сопровождал и соответствующий большой риск. Когда перед ним появилась такая большая счастливая случайность, любая опасная для жизни битва стоит того, чтобы рискнуть!

Но только то, что он был готов взять на себя риск, не означало, что он должен совершить

самоубийство. Не нужно торопиться, он просто не ровня этому человеку, окутанному чернотой; что он должен делать?

Успокойся, успокойся!

Под воздействием эфирного боевого намерения Линь Мин мгновенно успокоился, его дыхание стало несравнимо нежным и медленным, как если бы он был един с пустотой. Его глаза закрылись, его чувства исчезли, и его обостренное восприятие выбежало во всех направлениях как прилив, ища единственный шанс спасти Чжоу Синьйой!

Когда Линь Мин изолировал свои чувства, он также прервал контакт с Чжоу Синьйой. Передачи звука истинной сущности Чжоу Синьйой больше не достигали его.

"Линь ... Сэр Линь ... Сэр Линь ..."

Чжоу Синьйой беспомощно смотрела на Линь Мина, ее передачи звука истинной сущности были не в состоянии достучаться до него. Оба его глаза были закрыты, он, казалось, игнорировал ее. Внезапно ее сердце погрузилось в глубины отчаяния.

Глядя на индифферентного Линь Мина, Чжоу Синьйой могла только с грустью улыбнуться.

Да. Линь Мин был кем-то, кого она только случайно встретила, почему бы ему захотелось спасти её? Это поставит его жизнь под угрозу, он может даже быть убит. Даже мужа и жены в критической ситуации на грани жизни и смерти не могли бы помочь друг другу выжить.

По мере того как отчаяние и безнадежная тоска стали сгущаться в её сердце, Чжоу Синьйой кусала губы и отчаянно поддерживала Занавес Голубого Водного Цветка со всей своей силой. Тем не менее, при постоянных и диких нападений Хуан Саньпина, Занавес Голубого Водного Цветка постепенно ослабевал, почти до точки разрыва на части.

"Ха-ха, Младшая Сестра Чжоу, мне интересно, как долго вы сможете продержаться!"

Волосы Хуан Саньпина бешено метались на ветру, глаза его обезумели, когда он поднял меч обеими руками и прыгнул с Орла Небесного Ветра. Он указал своим мечом прямо на Чжоу Синьйой; этот удар раздавит ее Занавес Голубого Водного Цветка!

С губ Чжоу Синьйой текла кровь, и глаза ее были полны решимости и уверенности. В этот момент она больше не имела никакой надежды на жизнь. Она скорее умрет, чем позволить себе упасть в руки Хуан Саньпина.

Меч в руке Чжоу Синьйой начал вибрировать, выпуская звук. Ее глаза расширились, и она завращала истинную сущность внутри своего тела до предела. Она собиралась разослать ее сильнейшую атаку, когда в этот момент громовой рев вдруг взорвался рядом с ней, и ослепительная фиолетовая молния осветила всё ночное небо!

У Чжоу Синьйой даже не было времени, чтобы выяснить, что только что случилось. Она только видела пролетающую тень на пределе скорости, все её тело расплылось в огне и громе, направляясь вперед как славный метеор. Эта тень держала копьё в руке, что направлялось в сторону груди Хуан Саньпина!

Время, казалось, стоит на месте, и все шумы и хаос вокруг исчезли. В глазах Чжоу Синьйой была только вспышка пламени и грома. Эта тень, которая купалась в этом божественном громе и огне с его длинными волосами, танцевавшими на ветру, казалась похожей на несравненного

бога войны!

"Удар!"

Выражение Хуан Цзысюаня серьезно изменилось. Эта атака противника была слишком внезапной, а его скорость была слишком быстрой! Даже Хуан Цзысюань - мастер на пике Хоутянь (Послезавтра) не мог вовремя среагировать!

"Кто посмел!?"

Хуан Цзысюань крикнул, и весь черный туман, который окружал его, извергся наружу. Он ударил ладонью, и черный туман превратился в массивного питона, ревуший в сторону Линь Мина!

Тем не менее, в спешке Хуан Цзысюаня использовал быстрый ход. Но как это могло сравниться с Линь Мином, который собрал весь свой потенциал в этот один удар!

Взрыв!

Массивный питон разлетелся в клочья, Копье Фиолетовой Кометы пронеслось мимо!

"Черт!" В этот момент Хуан Саньпин оказался в чрезвычайно опасной ситуации. Он резко изменил свою технику меч на полпути, и синий меч упал на копье Линь Мина. В это время он не заботился о культивировании Линь Мина, он только думал, что это была атака исподтишка от мастера.

Динь динь динь динь!

Энергии меча врезались в лазурную вибрирующую истинную сущность, все они сразу же ломались. Этот свет копья пересек 1000 футов, остановился, врезался в грудь Хуан Саньпина!

Пуф!

Хуан Саньпин только что был так нестерпимо высокомерен с массивным боевым намерением, но, когда копье пробило его грудь, он откашлял рот крови и органов, его тело отлетело как тряпичная кукла.

Глава 338 - Скорость жизни и смерти

Когда Хуан Цзысюань увидел, что Хуан Саньпин мгновенно получил тяжелые травмы, его глаза покраснели от гнева: "Негодяй! Я убью тебя!"

Теперь он, естественно, должен был убить Линь Мина. Тем не менее, когда глаза Хуан Цзысюаня осветились мрачным светом, и он собирался использовать свой главный удар, его цвет лица мгновенно изменился.

Хуан Цзысюань увидел, что другое копье появилось в руке Линь Мина. Когда он схватил длинное копье, его тело вспыхнуло от истинной сущности, энергия циркулировала внутри него до предела, 20000 Цзиней человеческих сил рванули вперед.

Фуух!

Копье рвануло вперед как стрела, направляясь к Хуан Саньпину. Воздух дрожал, выл ветер, силы его копья было достаточно, чтобы сравнять с землей дворец!

Глаза Хуан Цзысюаня были воспалены: "Негодяй, ты запомнишь меня!"

У Хуан Цзысюаня не было времени, чтобы разбираться с Линь Мином прямо сейчас. Он начал свою технику передвижения и помчался за копьем. В противном случае, тяжело раненый Хуан Саньпин, который был в коме, умрет, без сомнения.

"Вперед!"

Линь Мин схватил ошеломленную Чжоу Синьйой и выбежал из лагеря.

Если Линь Мин хотел спасти Чжоу Синьйой под взглядом Хуан Цзысюаня, это был единственный путь. В противном случае, со скоростью Линь Мина было невозможно убежать от Хуан Цзысюаня, неся кого-то еще. Он мог ударить только Хуан Саньпина и вынудить Хуан Цзысюаня спасти его; это был их единственный шанс на выживание!

"Куда ты собрался?"

В это время Линь Мин вдруг услышал над собой крик, а затем завывание энергии меча. Человек, который напал на него, был человеком, который стоял с Хуан Цзысюанем, мастер на среднем этапе области Хоутянь (Послезавтра).

Этот мастер на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра) чувствовал, что Линь Мин был силен, и хотел только подавить Линь Мина и предотвратить его побег, позволяя Хуан Цзысюаню вернуться и убить Линь Мина. Таким образом, он полоснул большим количеством энергии меча, желая поместить Линь Мина в блокадное положение и заблокировать его побег.

"Прочь с дороги!"

В это время Линь Мин был полон убийственного намерения. Кто осмелился бы остановить его, умер бы! Он щелкнул пальцем, стальная игла взвыла!

Бум бум бум!

Энергии меча были полностью разрушены. Стальная игла ревела, когда она выстрелила в направлении мастера на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра), цвет его лица полностью изменился, став бледным. Человек сцепил руки вместе, и пять щитов истинной сущности появились перед ним. Тем не менее, были слышны только щелчки, когда щиты истинной сущности взрывались. Когда последний щит истинной сущности был на грани разрыва, стальная игла взорвалась, фиолетовый гром рванул вперед, и человек закричал. Половина его тела была разорвана на куски, и он упал с неба.

Линь Мин даже не взглянул на него. Обе его ноги двигались на полной скорости в направлении внешней стороны барьера. После того как стальная игла чуть не убила мастера на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра), она свистела, догоняя Линь Мина, погружаясь обратно в его тело.

С Концепцией Ветра, вплетенной в его движениях, тело Линь Мина начало взлетать. В тот момент Чжоу Синьйой только чувствовала, что Линь Мин потянул ее за руку, и жужжащий ветер в ушах. Она посмотрела вниз, чтобы увидеть, что ее ноги становились все дальше и дальше от земли, и она не могла в это поверить, она вдруг поднялась на десятки футов в воздух. После того, как она успокоилась после того, как серии электрических вспышек вскружили ей голову, она, наконец-то, поняла, что произошло что-то невозможное.

"Мы ... летим ... взлетаем?"

Как это было возможно?

Линь Мин на самом деле мог летать !?

Это была способность только мастера Сяньтянь (Врожденной стадии)!

В хаосе у Чжоу Синьйой больше не было никаких слов, чтобы выразить свои мысли. Когда она увидела, как большой занавес света приближается, ее цвет лица изменился; барьер был впереди!

Зрачки Линь Мина сузились. Несмотря на то, что он не оглядывался назад, его восприятие было сосредоточено на человеке, окутанном чернотой. Этот человек уже спас Хуан Саньпиня и теперь гнался за ним!

Времени было в обрез! Если он остановится, чтобы атаковать барьер, даже если ему потребуется только взял несколько вдохов времени, человек, окутанный чернотой, догонит его!

"Мальчик, ты не убежишь!" Пока Хуан Цзысюань преследовали Линь Мина сзади, он видел своими глазами, как Линь Мин и Чжоу Синьйой летели по небу, и необъяснимый ужас быстро прошел по его лицу. "Какое редкое летающее сокровище есть у этого мальчика? Гм, это не имеет значения. Чтобы разрушить барьер, поддерживаемый Третьим Братом, ему понадобится время. Я захвачу этого мальчика живым и хорошенько поищу, что у него при себе за секреты! "

"Сэр Линь, ... впереди!"

Видя, что Линь Мин даже не замедлился, когда он подошел к барьеру, Чжоу Синьйой побледнела. Она думала, что Линь Мин не мог не обнаружить барьер, но теперь, казалось, что он собирается врезаться в него!

Его скорость была слишком быстрой. После того как Чжоу Синьйой почувствовала, что что-то было не так и до момента, когда она заговорила, было уже слишком поздно!

"Аааа!"

Чжоу Синьйой закричала в панике, она закрыла оба глаза. На этой скорости это было равносильно врезаться в землю с высоты в нескольких тысяч футов. Если они не умрут, они, по крайней мере, будут тяжело ранены!

Ху!

В долю секунды, когда Линь Мин и Чжоу Синьйой приближались к барьеру, пространство перед ними, казалось, странно исказилось. Линь Мин и Чжоу Синьйой пролетели через барьер, как ласточка сквозь дым, несясь мимо беспрепятственно!

Следуя за Линь Мином по следам, Хуан Цзысюань рассчитывал, что барьер остановит Линь Мина. Но теперь его глаза расширились, когда он смотрел на эту сцену перед ним.

Как это было возможно!?

В этот момент на спине Линь Мина была Чжоу Синьйой с закрытыми глазами, и ее лицо было бледным, она кричала изо всех сил.

Девичий визг содержал поистине ужасающую энергию.

Она кричала в течение нескольких вдохов, прежде чем обнаружила, что что-то не так. Она открыла глаза и увидела, что окружающий пейзаж был размыт. Они, по-видимому, уже были за пределами военного лагеря.

Они прошли через барьер?

Она повернула голову, чтобы посмотреть, барьер был действительно за ними!

"Это ... что ... как ... как это случилось?"

Мысли Чжоу Синьйой немедленно перемешались ... как они сумели пройти?

Сначала Линь Мин спас ее из почти безвыходной ситуации под бдительным взглядом Хуан Цзысюаня. Затем они поднялись в небо без помощи каких-либо инструментов или сокровищ, и теперь они пролетели мимо барьера без каких-либо препятствий!

Слишком много невозможных событий для Чжоу Синьйой. Она могла только смотреть с недоверием из-под руки Линь Мина, которая держала ее. Со своей точки обзора она могла видеть только профиль Линь Мина.

Его лицо было непроницаемым. Кричала ли она как она дурочка или нет, он оставался неподвижным, двигаясь только вперед. Благодаря всей этой серии событий на грани жизни и смерти, сердце Чжоу Синьйой сбивалось с ритма, Линь Мин ни разу даже не потерял своего спокойствия. Его глаза, которые смотрели прямо вперед, казались, столь же блестящими, как звезды в ночном небе, испуская чувство безопасности и ощущение, что он она может рассчитывать на него, как будто он был всемогущим существом ...

В тот момент бурные волны стали плескаться в сердце Чжоу Синьйой ...

.....

"Черт, почему барьер не сработал в этот раз? что это Третий Брат делает!?"

Хуан Цзысюань был взбешен. Он быстро приписал все на счет неисправности барьера. Его Третий Брат был только самый основной и сырой мастер массива, но ситуация, в которой произошел бы сбой в массиве, никогда не случалась раньше.

Пока Хуан Цзысюань проклинал своего Третьего Брата как некомпетентного и безалаберного, он начал свою технику передвижения и бросился вперед, желая пересечь барьер. Такого рода дрянной массив, естественно, не признает лиц. Если Хуан Цзысюань хотел пройти, ему не нужно уничтожать его, но ему все равно нужно было приложить приличное количество усилий.

Но теперь, когда барьер не удался, не было никакой необходимости тратить так много времени. Он мог непосредственно проскочить и сохранить свои силы.

Десятки футов пролетали в мимолетные секунды.

Вскоре, когда Хуан Цзысюань уже собирался пробиться сквозь барьер на полной скорости, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Мм?

Он попытался совершить аварийную остановку, но не было достаточно времени. Со звуком "Бум" как, когда кусок свинины шлепается на разделочную доску, Хуан Цзысюань столкнулся с барьером. В его голове помутилось, и даже внутренности его, казалось, заходили ходуном.

Видя это, Чжоу Синьйой расширила глаза. Она наблюдала за тем, как Хуан Цзысюань ударился о барьер как слепая муха, сплевывал кровь и хромал вниз...

Рот Чжоу Синьйой раскрылся от удивления. Что случилось с Хуан Цзысюанем?

Чжоу Синьйой хотела хорошенько разобраться с тем, что только что произошло, со всей этой необычной и удачной сменой событий, но Линь Мин был слишком быстр. В мгновение ока Хуан Цзысюань исчез в бесконечной ночи.

.....

"Ты идиот!"

Хуан Цзысюань был в ярости. Он проглотил кучу целебных таблеток и закричал: "Третий Брат, ты бестолковый дурак! Спеш и удали массив, мы догоним его вместе! "

"Аааа!"

Раздался высокий пронзительный крик птицы, и златокрылый Орел Небесного Ветра ринулся в небо. Хуан Цзысюань, дрессировщик, тяжелораненый Хуан Саньпин, младший Третий Брат Хуан Цзысюань и мастер Хоутянь - все прыгнули на златокрылого Орла Небесного Ветра вместе, отправляясь в погоню за Линь Мином.

Услышав крик орла, Чжоу Синьйой запаниковала. Ей было интересно, как Хуан Цзысюань нашел ее так быстро, и, оказалось, что истина скрывалась в златокрылом Орле Небесного Ветра!

Увы, этот златокрылый Орел Небесного Ветра, который был ее единственным средством передвижения, а также зверем, который защищал её жизнь, на самом деле чуть не убил ее.

"Линь ... Сэр Линь ... Они едут на Золотом Крыле ..." - озабоченно сказала Чжоу Синьйой, но она даже не закончила, когда она внезапно замолчала. Ее глаза расширились, когда она увидела массивного зверя в форме дракона с размахом крыльев в 60 футов и длинным хвостом. Все его тело было покрыто сверкающими чешуйками, он вылетал из глубокой темной горной долины.

Его чешуя была как малиновый огонь, а его глаза были темно-золотистого цвета. Его зубы были острыми и источали ауру, которая учащала сердцебиение! Это был крылатый красный дракон!

Это ... это ...

Чжоу Синьйой сглотнула, ее выражение стало горьким. Свободно неистовствовал звериный наплыв, и они на самом деле столкнулись с таким свирепым зверем. Это было нормально, но то, что встретили такого зверя в это время и должны были бороться с ним, это было просто невезение.

Чжоу Синьйой не знала, что делать. Но в это время Линь Мин отдернул руку, бросая ее прямо к Крылатому Стремящемуся Дракону.

"Рев!"

Рев дракона раздался по всему миру; облака разделились пополам!

Чжоу Синьйой была ошеломлена. Линь Мин встал на спине Крылатого Стремящегося Дракона, а затем Крылатый Стремящийся Дракон распростер свои огромные крылья. Это было похоже на пылающие красные пернатые стрелы, которые направлялись в темно-синее небо!

Чжоу Синьйой онемела от ужаса. Теперь, когда она вступила на твердую спинку красного дракона, она могла слышать завывание ветра и ужасающий рев зверя, который как сабля проходил через траву. Почувствовав тряску от ветра, можно себе представить, как быстро этот красный дракон летит!

"Это ... зверь сэра Линя?"

"Это ... Крылатый Стремящийся Дракон?"

В спешке минуту назад Чжоу Синьйой была не в состоянии четко вспомнить происхождение этого свирепого зверя. Но, когда она немного успокоилась и успела подумать, она вдруг вспомнила, что она читала об этом Крылатом Стремящемся Драконе в древних текстах. Его стоимость была, по крайней мере, в 10 раз выше, чем златокрылого Орла Небесного Ветра! И после того как он вырос бы, то был бы равен по силе мастеру Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Она открыла рот несколько раз, но, когда она увидела Линь Мина, стоящего перед ней с холодным и равнодушным выражением на лице, она не знала, что сказать.

"Что вы хотите сказать?" - Линь Мин вдруг повернул голову, глядя на Чжоу Синьйой.

Глава 339 - Тупик Бесплодной Горы

"Сэр Линь ... Я ..." Чжоу Синьйой открыла рот, как будто она хотела что-то сказать Линь Мину, но, в конце концов, она не знала, что сказать. "Сэр Линь ... это ваш зверь?"

Спросив это, Чжоу Синьйой была немного смущена. Это был вопрос с очевидным ответом, она просто пыталась найти какой-то способ завязать разговор.

Линь Мин кивнул: «Да, его зовут Чи Янь».

"Какой прекрасный Крылатый Стремящийся Дракон. Я первый раз вижу такого. Раньше я видела таких только в древних текстах". Чжоу Синьйой посмотрела на огненные крылья Крылатого Стремящегося Дракона с очень любящим взглядом в ее глазах.

Эти длинные темно-красные перья были действительно великолепны.

"Я слышала, что Крылатый Стремящийся Дракон имеет родословную от Крылатого Дракона, и что после того, как он вырастет его можно сравнить по силе с мастером Сяньтянь (Врожденной стадии)". Большие глаза Чжоу Синьйой расширились, когда она с любопытством погладила холодную и твердую чешую Крылатого Стремящегося Дракона.

"Да, но сейчас Чи Янь только ребенок, поэтому его сила только в середине области Хоутянь (Послезавтра), в конце области Хоутянь (Послезавтра)". Когда Линь Мин спас Чжоу Синьйой минуту назад, он не осмелился вызвать Крылатый Стремящийся Дракон раньше времени. Он боялся, что Крылатый Стремящийся Дракон будет блокирован человеком, окутанным

чернотой, или кем-то еще. Кроме того, с силой Крылатого Стремящегося Дракона было бы не просто прорваться через барьер.

"Сэр Линь, как вы прошли через барьер?» Эта мысль просто пришла в голову Чжоу Синьей. После стольких немыслимых событий, которые произошли одно за другим несколько минут назад, она хотела спросить, почему, но в конце концов она не сделала этого, потому что вопросы, которые затронула бы, могли касаться секретов Линь Мина.

Линь Мин объяснил: "Человек, который устанавливал барьер, был дилетантом, и у меня есть небольшое понимание конструкций массивов".

Как правило, установление такой массовой конструкции массива требует, по меньшей мере, культивирования Сяньтянь (Врожденной стадии). Например, Десятитысячный Убийственный Массив Седьмого Главного Военного Дома и семь основных убийственных массивов были заложены мастерами Сяньтянь (Врожденной стадии). Хуан Цзысюань был не из Фракции массива, и его культивирование не было высоким. Он едва смог установить конструкцию массива, поэтому, естественно, она была полна недостатков и дырок.

Что касается Линь Мина, то он унаследовал воспоминания о мастере массива из Царства Богов, и он также был в состоянии указать на многие недостатки в конструкции массива огня Предка Чи Яня. После этого он даже обсуждал массивы с Предком Чи Янем в течение почти целого месяца.

Понимание и осмысление конструкций массивов Предка Чи Яня, естественно, не могло сравниться с пониманием Хуан Цзысюаня, и даже Фракции Массива Седьмой Главной Долины было далеко до него. Линь Мин извлек выгоду много из его многочисленных переговоров с Предком Ши Янем, постепенно сливая принципы конструкций массивов Царства Богов и тех, что были на Континенте Разлива Небес.

Что касается нынешнего Линь Мина, то хотя он еще сам ещё не устанавливал массив, его понимание принципов, лежащих в основе конструкций массивов, достигло чрезвычайно высокого уровня. В конце концов, теоретические основные методов конструкций массивов Царства Богов и методов конструкций массивов Континента Разлива Небес были похожими.

Просто, прежде чем они сбежали, Линь Мин вступил в эфирное боевое намерение и был в состоянии изучить барьер. Тщательно изучив структуру массива барьера, он обнаружил значительный недостаток, который позволил ему успешно пройти.

В противном случае, если он помчался через барьер, даже если Линь Мин и понимал принципы конструкций массивов в гораздо большей степени, он не смог бы прорваться через массив барьера без задержек.

Прослушав объяснения Линь Мина, Чжоу Синьей могла только с грустью улыбнуться. Может ли это по-прежнему рассматриваться только как "небольшое понимание" конструкций массива?

Хотя Хуан Цзысюань был не очень опытным в установлении массивов, массив барьера не может быть легко пересечен, как если бы его не существовало.

Можно сказать, что степень понимания Линь Мином конструкций массива была на одном уровне с Хуан Цзысюанем. Чжоу Синьей была совершенно не в состоянии представить себе, как Линь Мин может иметь такой удивительный прогресс в своем военном искусстве культивирования, а также быть квалифицированным в Дао конструкций массивов в столь

нежном возрасте 16 лет. С древних времен до сих пор, разве мастеру массива не нужно было потратить десятки лет, прежде чем, наконец, получить некоторые достижения в Дао конструкции массива?

Чжоу Синьей могла только вздохнуть. Талант Линь Мина уже был полностью вне ее сферы понимания.

В этот момент Чжоу Синьей вдруг услышала неясный крик орла сзади. Ее сердце похолодело, и она оглянулась. Под яркой луной, в чернильно-черном ночном небе была золотая крупинка, которая быстро гналась за ними.

Сердце Чжоу Синьей подскочило, она нервно сказала: "Господин Линь, они преследуют нас!"

"Мм, я знаю". Линь Мин не оглядывался назад. Когда это златокрылый Орел Небесного Ветра был взят под контроль его дрессировщиком, он уже ожидал этого.

Златокрылый Орел Небесного Ветра был в несколько раз быстрее, чем обычный Орел Небесного Ветра, и был драгоценным средством передвижения, с родословной Священного Зверя. По его родословной можно проследить весь путь обратно к Златокрылой Птице Рух.

Хотя чистота родословной златокрылого Орла Небесного Ветра было намного меньше, чем у Крылатого Стремящегося Дракона, Крылатый Стремящийся Дракон, на котором сидел Линь Мин, был еще ребенком. Что же касается златокрылого Орла Небесного Ветра Секты Луны, то он был в самом расцвете сил.

Таким образом, Крылатый Стремящийся Дракон не имел никаких преимуществ с точки зрения скорости.

"Сэр Линь, что нам делать?" Чжоу Синьей уже привыкла полагаться на Линь Мина. После всего, что произошло некоторое время назад, Чжоу Синьей получила слабое ощущение, что независимо от того, в какой опасности они ни были бы, у Линь Мина всегда есть выход.

"Мы убежим сначала, а потом что-нибудь придумаем". Ответ Линь Мина был очень дерзкий. Сначала, он оставил бы диапазон Зеленого Тутового Города, так чтобы он не навлечет на город возможные бедствия.

До тех пор пока у Крылатого Стремящегося Дракона и златокрылого Орла Небесного Ветра не было слишком большой разницы в скорости полета, все было бы неплохо. Цинь Цзыя был не слишком далеко. Если бы они могли использовать талисман, передающий звук, в ближайшее время, чтобы выяснить месторасположение Цинь Цзыи, а затем подлететь к нему со скоростью Крылатого Стремящегося Дракона, это заняло бы всего несколько часов.

После того как они достигли бы Цинь Цзыи, все проблемы были бы решены.

В этот момент Чжоу Синьей была поражена. Она сказала: "Сэр Линь, это плохо, они внезапно ускорились".

"Мм?" Линь Мин повернулся и посмотрел на горизонт. Он увидел, что фигура златокрылого Орла Небесного Ветра стала больше, и, хотя он был еще далеко, он мог видеть, что тело златокрылого Орла Небесного Ветра, казалось, было окрашено красным.

"Это Техника Золотого Иголкалыwania. Они используют длинную иглу в три фута, столь же толстую как палец, чтобы стимулировать весь потенциал Золотого Крыла, позволяя ему

прорваться к его максимальной скорости". Чжоу Синьей стиснула зубы, ее сердце полно гнева и ненависти. Этот метод приведет к необратимому повреждению Орла Небесного Ветра, и если он продолжал бы лететь слишком долго, то истощил бы свою жизненную силу.

Хотя причина, по которой Чжоу Синьей оказалась в этой позиции, заключалась в златокрылом Орле Небесного Ветра, в конце концов, Золотое Крыло не видел разницу между правильным и неправильным, он просто послушался команды, он следовал своим инстинктам. Он не был виноват. Если есть здесь и виновные, то это Хуан Саньпин, который был слишком жестоким.

Златокрылый Орел Небесного Ветра продолжал ускоряться. В одно мгновение он преодолел половину зазора между ним и Линь Мином. Чжоу Синьей могла даже четко разобрать тени на Золотом Крыле; Лицо Хуан Саньпина было в крови и выглядело отвратительно.

Культивирование Хуан Саньпина был только на Ступени Сокращения Пульса. Линь Мин нанес удар с намерением убить, но его движение было заблокировано Хуан Цзысюанем. Он был в состоянии только серьезно ранить его.

Когда Хуан Саньпин проснулся после того, как проглотил много таблеток и лекарств, он все еще имел несколько сломанных костей, был покрыт синяками, и даже его меридианы были повреждены.

Такая тяжелая травма не может рассматриваться как инвалидность, что повлияло бы на его будущее культивирование, но этого было достаточно для него, чтобы оставаться дома в течение нескольких месяцев. Для тех талантов, которые тратили каждую секунду и минуту на культивирование, не будучи в состоянии делать это в течение столь длительного времени, естественно, большая потеря. Теперь Хуан Саньпин хотел захватить Линь Мина и Чжоу Синьей живыми и жестоко искалечить их, чтобы уничтожить их боевые искусства. Он будет мучить Линь Мина, пока он не будет просить смерти, а потом он посадит в тюрьму Чжоу Синьей, будет использовать и обижать ее.

Только это сможет успокоить ненависть в его сердце.

Потому что гнев разбередил истинную сущность в его теле, Хуан Саньпин закашлялся и почти сплюнул кровь. Он принял таблетку из его пространственного кольца, а затем попросит коротышку: "Можете ли вы двигаться быстрее?"

Ценность златокрылого Орла Небесного Ветра, естественно, не шла ни в какое сравнение с Линь Мином и Чжоу Синьей. Кроме того, это было Небесное Королевство Удачи - территория Седьмой Главной Долины. Если они не догонят этих двоих и сумеют найти поддержку, то все стало бы намного сложнее.

"Нет. Если я снова уколою Золотое Крыло, он не сможет продержаться". Коротышка держал длинную, холодную иглу в руке. Под его ногами спина златокрылого Орла Небесного Ветра была красного цвета, а его золотые перья стояли дыбом и дрожали.

"Не волнуйтесь. Впереди бесплодная гора. Даже если у них и есть поддержка, они не придут так скоро. Если мы сможем догнать их, прежде чем они достигнут бесплодных гор, они не смогут убежать. Глаза Хуан Цзысюаня горели холодным светом. Кроме того, он терпеть не мог Линь Мина.

"Второй Дядя, кто этот мальчик? Вы знаете?" - спросил Хуан Саньпин.

"Не знаю". Хуан Цзысюань покачал головой. "Но его культивирование не в области Хоутянь

(Послезавтра). Он должно быть гениальный учеником какой-то крупной секты, скорее всего, земной талант. Если это так, то мы, безусловно, не можем позволить ему уйти. Если мы это сделаем, то я боюсь, что мы не сможем нигде чувствовать себя в безопасности».

Хуан Цзысюань был угрюмым. Он подумал и сказал: "А может быть, мы уже вынудили его использовать талисман, передающий звук. Мы должны поставить все, что имеем на кон; наш единственный шанс добиться успеха любой ценой. Когда мы получим ресурсы, то оставим Территорию Божественного Феникса и скроем наши личности. С ресурсами Секты Луны мы сможем установить наше собственное влияние! "

С этой мыслью Хуан Цзысюань почувствовал, что кровь в его теле ускоряется. Быть основателем своей собственной секты и стать мастером секты, насколько захватывающим и замечательным бы это было?

.....

Ветер свистел. Линь Мин уже ездил на Крылатом стремящемся Драконе в небе как раз перед бесплодными горами. Это был одинокий горный хребет Небесного Королевства Удачи; там редко кто-либо появлялся.

Но их преследователи были все ближе и ближе. В таком темпе они догонят их за время сгорания половины ароматической палочки.

Чжоу Синьйой стояла за Линь Мином и была также тревожной, пока смотрела, как приближается златокрылый Орел Небесного Ветра, и чувствовала себя виноватой. Она посмотрела на Линь Мина, сердце ее затрепетало, и она сказала: "К сожалению, я подвергла вас угрозе".

"Вам не за что извиняться передо мной. Удача приходит вместе с рисками. Это решение, которое я принял по своей воле. Я просто делаю то, что мне нужно делать".

"О ..." Чжоу Синьйой кусала губы и вздохнула про себя. Несмотря на то, что она чувствовала благодарность и свою вину перед Линь Мином, услышав, как он сказал, что он просто делает то, что ему нужно сделать, до сих пор чувствовала себя необъяснимо неудобно. Она даже ощутила, что это чувство было смешным и не имело никакого смысла вообще. Может быть, это потому, что она была на грани смерти и искала какой-нибудь способ, чтобы утешить свой дух, но она подсознательно не хотела, чтобы этот опыт на грани жизни и смерти случился из-за выгод, которые они предложили друг другу ...

С этой мыслью Чжоу Синьйой покачала головой в самоуничижении.

Глава 340 – Диффузия Кристалла Дьявольского Сердца

Линь Мин, естественно, не заметил, молодых девичьих мыслей Чжоу Синьйой. Он только думал о способе выйти из этого затруднительного положения.

После того как Хуан Цзысюань догонит их, Чжоу Синьйой умрет. Что касается его противостояния с мастерами на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) и мастером на пике Хоутянь (Послезавтра), то его шансы не выглядели слишком большими.

Что касается нападения на орла Хуан Цзысюаня, если Линь Мин будет атаковать на златокрылого Орла Небесного Ветра, то противник может также напасть на его Крылатого Стремящегося Дракона. Если Линь Мин хотел бы сравнить свои одиночные атаки с атаками

трех мастеров Хоутянь (Послезавтра), то он был бы в проигрыше.

Независимо от того как бы Линь Мин ни смотрел на вещи, он был в тупике.

Успокойся, успокойся, всегда есть выход ... Линь Мин полностью расслабил свой ум, и его дыхание замедлилось. Он медленно думал о возможных способах эвакуации и отверг их все одну за другой.

Казалось ... если бы там была только одна дорога...

Но идти по этой дороге было также крайне опасно. Одна неосторожная ошибка, и все!

Линь Мин сделал глубокий вдох и вскоре решил. На пути боевых искусств были бесчисленные риски. В бесконечных 3000 вселенных были бесчисленные земли, похожие на Континент Разлива Небес, и бесчисленное количество гениев. Тем не менее, число тех, кому удалось достичь пика боевых искусств, было на самом деле очень мало. Даже если бы они были похожи на Линь Мина и других, которые получили большую непредвиденную возможность, если они не испытывали много рисков и опасностей, то желание попасть на пик боевых искусств было просто идиотской шуткой.

В Линь Мине укрепились его решимость, он стиснул зубы и сказал: "Мисс Чжоу, я помню, что вы сказали, что Секта Луны получила 72 Кристалла Дьявольского Сердца, и осталось еще 12. У вас есть один из них в вашем пространственном кольце?"

"Да ... это верно". Чжоу Синьйой была ошеломлена на мгновение, потом кивнула.

"Скажите мне, что такое этот Кристалл Дьявольского Сердца?" - голос Линь Мина был низким и быстрым. Теперь, когда Хуан Цзыюань и его группа были менее чем в 10 милях, пришло время отказаться от скромности.

Чжоу Синьйой не знала, почему Линь Мин заботился об этом в данный момент, но она быстро объяснила: "1000 лет назад в священной войне, чтобы наказать демоническую секту союзные войска Региона Южного Горизонта вторглись в Имперский Город Тихого Демона, и Великий Император Ада был предан смерти несколькими великими императорами. Великий император Ада был человеком, который культивировал несравненные искусства дьявола, и когда он умер в бою, Дьявольское Сердце в его теле было разрушено одним из этих императоров. В то время один из этих фрагментов Дьявольского Сердца был получен моей Сектой Луны. Затем Суверен вернулся к секте и превратил этот фрагмент Дьявольского Сердца в 72 Кристалла Дьявольского Сердца. Каждая часть этих кристаллов содержит могучую присущую энергию, что делает их высококачественным чудо-лекарством. Возьмите один, смешайте с лекарством и направьте его в тело, в меридианы и точки тела. Таким образом, мастер может прорваться от Сяньтянь (Врожденной стадии) до области Возобновляемого Ядра".

"Мастер прорвется от Сяньтянь (Врожденной стадии) до области Возобновляемого Ядра... Если все на самом деле, как вы говорите, то почему Секта Луны была в упадочном состоянии в течение последних 1000 лет?" - логично спросил Линь Мин.

Чжоу Синьйой сказала: "Когда моя Секта Луны участвовала в демонической священной войне тысячу лет назад, хотя нам удалось получить Дьявольское Сердце, мы также потеряли огромное количество мастеров, и даже Суверен того времени был сильно ранен. После возвращения в секту Суверен вошел в затворничество, близкое к жизни или смерти. Тем не менее, он умер, прежде чем он преуспел ... Традиционные методы культивирования моей Секты Луны никогда не считались слишком хорошим. В эти последние годы тот факт, что мы

могли бы производить на свет мастеров Возобновляемого Ядра для охраны секты, был связан с Кристаллами Дьявольского Сердца".

"Так вот оно что, теперь я понял. У меня также есть еще один вопрос. Вы сказали, что Дьявольское Сердце нуждается в лекарстве, чтобы направить его в тело, какого рода лекарства нужны? "

"Растопить его кровью. Пока Дьявольское Сердце будет сплавляться с сущностью крови, можно проглотить его", - Чжоу Синьйой сказала быстро. Пока эти двое говорили, Хуан Цзысюань приблизился ещё на несколько миль ближе. Если он приблизится ещё, то вступит в зону атаки меча с дальнего расстояния.

"Я понимаю. Можете ли вы показать мне ваш Кристалл Дьявольского Сердца?" Линь Мин вдруг протянул руку, его намерение было ясно.

Чжоу Синьйой кусала губы. Хотя это было самым дорогим и ценным сокровищем её секты, не было никаких оснований смущаться в этот момент.

Она быстро достала прозрачную бутылку из своего пространственного кольца. В центре этой бутылки весел красный шар размером с каплю воды; это был Кристалл Дьявольского Сердца.

Как только Линь Мин получил бутылку, его глаза сузились. Этот небольшой красный кристалл действительно испускал слабую, но древнюю и бесконечную энергию, от которой его сердце бешено заколотилось.

Почувствовав эту энергию, Линь Мин мог сказать, что слова Чжоу Синьйой не были преувеличением.

В это время Чжоу Синьйой, казалось, вдруг что-то поняла, и быстро сказал: "Сэр Линь, не говорите мне, что вы собираетесь проглотить Кристалл Дьявольского Сердца, а затем вступить в решающий бой с Хуан Цзысюанем! Это ... вы совершенно точно не можете это сделать! "

"Почему?" Линь Мин поднял голову, чтобы посмотреть на Чжоу Синьйой.

Чжоу Синьйой быстро сказала: "Сэр Линь, это лекарство должно было быть принято мастером Сяньтянь (Врожденной стадии). Но вы, сэр Линь, только на Ступени Сокращения Пульса. Если вы съедите кристалл, ваше тело взорвется, вы убьете себя! Даже если бы мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) проглотил это лекарство, он испытал бы действительно болезненный и расслабляющий процесс закалки тела. За это время не только сила не увеличивается, но и из-за беспорядка и хаоса в истинной сущности боевая мощь упадет!"

"Я знаю", - тихо ответил Линь Мин. Все, что сказала Чжоу Синьйой, соответствовало его ожиданиям. На самом деле, большинство таблеток, которые увеличили культивирование, были чрезвычайно жестокими и яростно сильнодействующими лекарствами, которые имели те же эффекты, как и Кристалл Дьявольского Сердца. Например, Пилули Открытия Небес были такими же.

Энергия в таблетках лучшего качества была просто огромной и чистой. Для того чтобы обуздать и подчинить себе эту энергию, естественно, пришлось бы побороться. Когда мастер военного дела использовал свою собственную истинную сущность, чтобы бороться против энергии таблетки, его собственная боевая мощь будет уменьшаться в то же время. Поэтому, когда мастер решался принять подобную таблетку, в первую очередь он должен был найти безопасное место.

Мастер из секты могла отправиться в уединение в отдельной комнате. Что касается других мастеров, они могли бы попросить человека, которому они доверяют охранять их.

Линь Мин в настоящее время не имел таких выборов, но он мог бы создать их.

.....

«Второй Дядя, это Кристалл Дьявольского Сердца!». С четырех до пяти миль Хуан Саньпин со своим острым зрением мог ясно видеть то, что было в хрустальном флаконе.

Хуан Цзысюань нахмурился: "Не волнуйтесь, он не будет поглощать его, если он не хочет покончить с собой".

Хуан Цзысюань не волновался, что Кристалл Дьявольского Сердца будет съеден, он был только обеспокоен тем, что он будет разрушен или даже уничтожен. "Торопись, торопись!" - голос Хуан Цзысюань был ледяным.

"Этот мальчик!"

Холодный свет вспыхнул в глазах Хуан Цзысюаня. Он мог только беспомощно наблюдать в нескольких милях, как Линь Мин порезал его запястье и вылил кровь из хрустального флакона.

"Второй Дядя, этот мальчик знает, что он не может сдержать Кристалл Дьявольского Сердца, поэтому он хочет уничтожить его!" Глаза Хуан Саньпина были красными от ярости. Кристалл Дьявольского Сердца должен распространяться в крови, так чтобы он смог ориентироваться в теле. Если он смешивается с сущностью кровью других людей, половина из Кристалла Дьявольского Сердца будет разрушена.

"Он на самом деле решается разрушить Кристалл Дьявольского Сердца из моей Секты Луны! Я уничтожу боевые искусства этого мальчика! Я разрублю его на куски, и заставлю его страдать и мучиться в медленной смерти! "

Хуан Саньпин сжал челюсти, говоря все это.

.....

Линь Мин наблюдал, как его кровь втекла в хрустальный флакон. Когда его ярко-красная кровь коснулась Кристалла Дьявольского Сердца, он сразу начал закипать в волнении.

Гу гу гу!

Взволновали кровь Кристалла Дьявольского Сердца начала таять. Линь Мин зачарованно наблюдал, как Кристалл Дьявольского Сердца и его кровь стали сливаться, в конце концов превращаясь в вязкую, густую жидкость в хрустальном флаконе.

"Готовься, мы снижаемся".

Когда голос Линь Мина умолк, Крылатый Стремящийся Дракон взревел, а затем направился прямо к обширному бесплодному хребту.

Златокрылый Орел Небесного Ветра следовал прямо за ними!

С точки зрения тела, златокрылый Орел Небесного Ветра был в несколько раз больше, чем Крылатый Стремящийся Дракон. С этого расстояния он выглядел, как массивный орел,

который охотился на небольшую красную змею.

В это время Линь Мин был спокойным, как поверхность тихого озера. Он медленно вынул Жемчужину Страны Грез из его пространственного кольца; это была его последняя надежда.

В тот момент, когда Крылатый Стремящийся Дракон соприкасался с землей, Линь Мин взял Чжоу Синьйой за руку и соскочил с его спины. В то же время он выбросил Жемчужину Страны Грез ...

Жемчужина Страны Грез активирована!

Ху!

Линь Мин и Чжоу Синьйой были полностью изолированы от внешнего мира. Чжоу Синьйой вдруг почувствовала, как будто тонкие изменения произошли в ее окружении,

"Это ..."

"Это иллюзорный мир. Он может гарантировать нам безопасность в течение некоторого времени", - спокойно сказал Линь Мин.

Жемчужина Страны Грез опечатала мир грез. Все, кто ниже области Сяньтянь (Врожденной стадии), не мог прорваться. Естественно, это может блокировать любые атаки со стороны Хуан Цзысюаня.

Тем не менее, заклятие грез не могло продолжаться вечно. До тех пор как он был активен, заклятие будет потреблять энергию. При полной энергии Жемчужина Страны Грез сможет продержаться заклятие всего полдня. Тем не менее, если она находилась под устойчивым шквалом атак, то она сможет продержаться всего три или четыре часа.

У Линь Мина были всего лишь эти три-четыре часа.

Хуан Саньпин был ошеломлен, когда он увидел, как Линь Мин и Чжоу Синьйой исчезают.

"Что ... что случилось? Куда они делись?"

"Гм, это всего лишь иллюзия, чем незначительный навык". Хуан Цзысюаня закрыл глаза, и выпустил свое восприятие. Он легко обнаружил некоторые необычные колебания истинной сущности поблизости. С его силой он легко обнаружил заклятие.

"Это здесь".

Хуан Цзысюань указал на поляну. С его восприятием он был в состоянии четко ощущать сферическое своего рода заклятие, образующее свое собственное независимое пространство.

"Ха-ха, так вот оно что". Ухмыльнулся Хуан Саньпин. Он также чувствовал существование колдовства.

"Это просто иллюзия, похоже, что страус прячет голову в песок, да?"

"Третий Брат, сломай его массив!" Хуан Цзысюань не атаковал, вместо этого, он позволил Третьему Брату сделать работу, в то время как он будет ждать, вдруг Линь Мин решит неожиданно начать атаку или бежать.

Желание покинуть заклятие было равно желанию смерти. Но опять же, даже если они не покинут эти чары, они все равно умрут.

Человек, который был назван Третьим братом, выглядел на 30 или 40 лет. Его брови были высокими, а углы его лица были как шрамы. Он взял толстую саблю в руки,

"Техника Сабли – Ветер Разрушитель!"

Этот удар сабли содержал от 70 до 80% силы Третьего Брата. Лазурный полумесяц энергии сабли ударил в заклятие.

Взрыв!

Энергия сабли была разрушена. Заклятие только покачалось немного, без малейшего ущерба.

"Мм?"

Человек по имени Третий Брата опешил; даже Хуан Цзысюань нахмурил брови. Сила этого заклятия превысила его воображение.

.....

В это время внутри заклятия Линь Мин сидел со скрещенными ногами на скале, не зная о всех яростных и нападениях, которые поражали заклятие с внешней стороны. Он взял бутылку с Кристаллом Дьявольского Сердца, который был расплавлен с его кровью, и посмотрел на Чжоу Синьей, чье лицо побледнело, говоря: "Охраняйте меня, теперь я начинаю поглощать Кристалл Дьявольского Сердца!"

Глава 341 - С усилием, все возможно

"Вы ... вы хотите поглотить Кристалл Дьявольского Сердца под защитой заклятия!?!?" Чжоу Синьей была поражена; это было просто безумие.

Не говоря уже о таком необыкновенном лекарстве как Кристалл Дьявольского Сердца, даже такие лекарства, как Пилюли Открытия Небес, обычно требуют от мастера подготовиться заранее. Они купаются в ладане, отгораживаются в комнате, устанавливают слои оборонительных конструкций массива, сидят в абсолютной тишине, где никто не осмелился бы помешать, и затем, наконец, вращают свою силу, чтобы проглотить таблетку.

Но Линь Мин со всех сторон был окружен волками, каждый ждет возможности, чтобы вцепиться в его горло. Атаки с внешней стороны были бесконечными, и заклятие не переставало вздрагивать; даже земля дрожала. Было неизвестно, когда энергия заклятия закончится. В этой ситуации Линь Мин, мальчик с простым культивированием на Ступени Сокращения Пульса, на самом деле хотел поглотить Кристалл Дьявольского Сердца, что мог сделать только мастер Сяньтянь (Врожденной стадии)?

Безумие! Безумие!

"Сэр Линь, это самоубийство!" Чжоу Синьей была крайне обеспокоена.

"Нет другого пути". Линь Мин щелкнул пальцами, и под привлечением его силы души, красная жидкость в хрустальном флаконе двинулась вперед, превращаясь в красную сферу.

Как мог Линь Мин не знать, что это решение было безумным?

Кристалл Дьявольского Сердца был совершенно неизвестным и незнакомым лекарством; Линь Мин понятия не имел, что за общее воздействие было бы оказано, если бы он проглотил его.

Возможно, он не сможет выдержать крещение энергией и взорвется.

Даже если он может выдержать, заклятие сможет продержаться только в течение нескольких часов. Если он не сможет полностью поглотить лекарственную эффективность в течение нескольких часов, а затем полностью восстановить свою боевую силу, он все равно умрет!

Взрыв!!

С громким треском из-за пределов заклятия раздался страшный взрыв, земля внезапно задрожала. Хуан Цзысюань, наконец, начал движение. Внутри заклятия Линь Мин мог ясно видеть каждое действие Хуан Цзысюаня. Такого рода гнетущее чувство было на ощущение, когда простой обычный смертный сталкивается лицом к лицу с тигром, и между ними было только оконное стекло, которое вот-вот разобьется.

Как правило, мастер никогда не был в состоянии успокоить своё сердце и управлять своей энергией. Если что-то пошло бы не так, он мог быть мгновенно подавлен его внутренними демонами.

Но Линь Мин на самом деле хотел поглотить Кристалл Дьявольского Сердца в этой ситуации, а также восстановить свою боевую мощь в течение нескольких часов.

Он смотрел на красный шар жидкости, который излучал слабую и безграничную энергию. Его разум активно работал, а жидкий шар разделился пополам, и одна половина направилась к Линь Мину.

Пока красная жидкость приближалась, Линь Мин мог чувствовать, как кровь в его теле закипела, как будто её насильно взбунтовали.

Эта демоническая кровь имела удивительно злую ауру!

"Независимо от того, насколько трудна дорога впереди меня, я верю, что с усилием, все возможно!"

Сю!

Это расплавленная половина Кристалла Дьявольского Сердца с примесью крови влетела в рот Линь Мина.

Когда красную жидкость вошла в рот, в нем распространился сладкий и металлический привкус; это был вкус крови.

Линь Мин закрыл глаза, заглушил свои шесть чувств и сразу же вошел в эфирное боевое намерение. Теперь, взрывы, которые сотрясали землю под ним, уже не влияли на него.

Тем не менее, это эфирное состояние поддерживалось только 10 вдохами, когда оно было прервано сильной болью, изливающейся из его дантяня, как будто он был разрублен пополам.

Рев!

В ушах Линь Мина слышался демонический крик, который звучал как гром, как будто он мог расколоть камень и рассеять облака. Грохот потряс уши Линь Мина, и из носа потекла кровь.

Это ... что это такое?

Линь Мин был в шоке. Он ясно чувствовал, что капля Кристалла Дьявольского Сердца содержит огромную и ужасающую подавляющую волю! Она смывала небо, заслоняла горы и моря!

Были ли эти разрушительные мысли, оставленные Великого Императора Ада?

Осознав эту идею, Линь Мин вдруг почувствовал, что его ум сотрясается.

Взрыв!

Сознание Линь Мина вдруг отстранилось от его духовного моря. Там, в его сознании, появились бесчисленные фрагментированные сцены, каждая из них выглядела чрезвычайно реалистично.

Бесчисленные демоны взмывали в небо от его духовного моря. Их верхние части тела были голыми, и их кожа была с серовато-синим металлическим блеском. Их тела были в толстых мышцах, опутаны в цепях, и в их руках были косы смерти.

Хоу хоу хоу!

С ревом все демоны вдруг бросились к Линь Мину. Но в это время, он был возрожден в древнего бога демона. Он держал большой горный топор в его руке, и он стоял высоко в небе!

Этот топор был 10 футов в длину и толще, чем рука. Наконечник топора был шириной более трех футов, а само лезвие было темным, как красная кровь. Он излучал дику и яростную энергию, в результате чего его сердце бешено колотилось.

"Убить, убить, убить!"

Древний бог демон размахивал большим топором и разрубил на куски всех этих мчащихся демонов одним ударом!

В тот момент конечности летели повсюду, кровь летела во все уголки земли.

Каждый раз, когда древний злой бог убивал демона, он пил его кровь, пока его глаза не темнели и не становились безжизненными. Но вслед за ними бросались бесчисленные демоны.

Демоническая кровь окрасила небо в красный цвет.

Был ли этот древний бог Великим Императором Ада?

Линь Мин был поражен. У него было сильное ощущение, что то, что он видел, не было иллюзией, но истинными событиями, которые имели место в прошлом. Это были воспоминания Великого Императора Ада!

Тогда что это за демоны? Откуда они пришли? Почему эта жестокая война имела место быть? Кто был хорошим, а кто злым?

"Хахахахаха!"

Между небом и землей Великий Император Ада вдруг залился диким хохотом. Его голос был великолепен и безграничен, оглушая всю вселенную!

Небо разнесло на кусочки, и воля, которая бросала вызов небесам, двинулась вперед как цунами!

Огромный топор указывал на небо, его нога ступила на землю. Во вселенной он в одиночку правил всем!

Взрыв!

Демоническое поле боя внезапно взорвалось. Мгновение Линь Мин думал, что его духовное море разрушилось. Он вдруг открыл оба глаза, чтобы увидеть, что его одежда была разорвана, и все его тело было окрашено в красный цвет кровью!

В этот момент красивое лицо Чжоу Синьюя уже стало белее полотна. Она не знала, что делать, но когда она увидела, что Линь Мин открыл глаза, она заволновалась, но и обрадовалась. Ее голос дрожал, когда она сказала: "Господин Линь, сэр Линь ..."

Линь Мин хотел ответить, но, когда он открыл рот, все, что вышло наружу, это полный рот крови. Линь Мин, наконец-то, понял тайну Кристалла Дьявольского Сердца. В то же время, пока он содержал чистую и ужасающую энергию, он также содержал остатки сознания Великого Императора Ада.

Проглотить Кристалл Дьявольского Сердца означало противостояние разрушению и ума и тела!

Вне заклатья Хуан Цзысюань и вся его группа атаковали. Заклятие дрожало все больше и больше, и землю, которая вокруг уже превратилась в шлак.

Тем не менее, Линь Мин просто был не в настроении, чтобы заботиться об этом. Он чувствовал, как будто все его тело было пронизано 1000 игл и 10000 сабель, что были вкручены в его тело. Даже с грозной волей Линь Мина этому виду боли было трудно сопротивляться.

Этого было достаточно, чтобы заставить хотеть убить себя.

Он был похож на высушенную солнцем креветку на земле. Даже зубы у него треснули немного, так как он сжимал челюсти так сильно.

Взрыв!

Сознание Линь Мина было вновь брошено в хаос. В оставшиеся мысли Великого Императора Ада были, как волны, которая в духовное море Линь Мина желали смыть все!

Обычно, как только тело мастера военного дела было замучено до крайности, и они хотели бы умереть, их духовная защита была бы несравненно хрупкой. Когда остаток сознания Кристалла Дьявольского Сердца атаковал бы этот момент, вполне вероятно, что они могли превратиться в идиотов.

Мастер на пике Хоутянь (Послезавтра) совсем был бы не в состоянии выдержать эту двойную атаку. Таким образом, Кристалл Дьявольского Сердца мог быть с трудом поглощен кем-то, кто имел культивирование Сяньтянь (Врожденной стадии).

Культивирование Линь Мина было только на Ступени Сокращения Пульса. Под атакой остатков сознания Великого Императора Ада против его духовного моря, несмотря на то, что он обладал чрезвычайно сильной волей, его голова разболелась, и из его ушей текла кровь.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!

За несколько вдохов неизвестно, сколько раз Линь Мин был подвергнут бомбардировке этих остатков сознания. Возвышающиеся волны появились в духовном море Линь Мина, но он все еще был в состоянии выдержать это!

Атака остатков сознания Великого Императора Ада была самой опасной фазой для любого мастера, поглотившего Кристалл Дьявольского Сердца. Но для Линь Мина это было больше, чем страшно, но по-настоящему опасно.

До сих пор Линь Мин уже проглотил фрагменты памяти двух Верховных Старейшин из Царства Богов. Как бы ни был силен Великий Император Ада, он просто был несравним с существами из Царства Богов.

Линь Мин стиснул зубы и начал изматывать остатка сознания Великого Императора Ада своими собственными разумом и душой. Он знал, что, если он хочет поглотить энергию Кристалла Дьявольского Сердца, он сначала должен был устранить остаточное сознание Великого Императора Ада.

Боль от того, как силы души и сознания изматывали друг от друга, невозможно было представить. Это было хуже, чем полировка зияющей кровавой раны наждачной бумагой.

Это были истинные душераздирающие боли. Когда Линь Мин поглотил воспоминания двух старейшин из Царства Богов, он не испытал эту великую боль. Верховные Старейшины из Царства Богов, в конце концов, оставили только фрагменты души, без какого-либо самосознания, только инстинкт двух души. Что касается Великого Императора Ада, то он оставил истинные остатки сознания. Преодолеть эту жестокую и заоблачную боль было не легким делом.

Шло время, минута за минутой. Голова Линь Мина кровоточила. Когда он упал, даже скала под ним была окрашена в красный цвет крови. Если бы жизненная сила крови Линь Мина не была бы повышена в несколько раз после входа в Колдовскую Пагоду, он бы уже умер от чрезмерной потери крови.

После бесконечного периода агонии Линь Мин, наконец, затоптал остаточное сознание оставленное Великим Императором Ада.

Таким образом, хотя энергия Кристалла Дьявольского Сердца была еще жестокой и непокорной, без направления от воли мыслей Великого Императора Ада, она могла, наконец, переместиться в Линь Мина.

"Закалка Костного мозга!"

Ум Линь Мина вторил эту мысль, пока он делал все возможное, чтобы вращать Хаотические Силы Боевых Меридианов, чтобы направлять Закалку Костного Мозга. Он контролировал энергию Кристалла Дьявольского Сердца и направил её в его скелет; не так много времени осталось!

Сначала, когда Линь Мин использовал энергию от Пилюли Открытия Небес для Закалки

Костного мозга, потому что его Закалка Кости была слишком тщательной, и его кости были цельными, это было чрезвычайно трудно, так как они как будто были сделаны из камня. Поэтому Закалка Костного Мозга была совсем не простой.

Линь Мин думал, что будет также чрезвычайно трудно заставить энергию Кристалла Дьявольского Сердца двигаться в его кости, но он был не прав. Энергия Кристалла Дьявольского Сердца была как тяжелая ртуть, захватывающая все возможности для распространения, вторгаясь при любой возможности.

Было похоже на заостренный конус, который пробурился в плотный скелет Линь Мина и течет к костному мозгу.

По мере того как энергия входила в мозг, Линь Мин чувствовал, как будто в его собственный костный мозг был влит чан с кипящим маслом. За этим следовала сильная боль в костном мозге.

Чи-чи-чи!

Примеси костного мозга были сожжены энергией. Это чувство было, как будто его костный мозг был брошен на сковороду, где все примеси сгорели прочь!

Линь Мин был пропитан потом. Это был последний шаг, чтобы поглотить Кристалл Дьявольского Сердца.

В муках этой мучительной боли Линь Мин сохранял спокойствие и хладнокровие. Он понял, что энергии от половины Кристалла Дьявольского Сердца было почти не достаточно, чтобы помочь ему завершить Закалку Костного мозга. Он должен был сделать выбор. Он мог сначала закалить часть его тела ...

Глава 342 - Костный мозг как золотой суп

Когда Линь Мин поглотил Пилули Открытия Небес, он смог закалить только часть его правой руки из-за ограниченной лекарственной эффективности.

После Закалки Костного мозга правая рука Линь Мина значительно увеличила оборонную мощь и силы атаки. Но в лучшем случае она была равна другому козырю; общее увеличение силы Линь Мина не было слишком велико.

На этот раз, Линь Мин решил использовать половину энергии, чтобы закалить обе его руки, а другую половину, чтобы закалить все его тело.

Только тогда, когда все его тело претерпит Закалку Костного мозга, состоится общий рост его силы.

Со звуком, который раздавался, когда дрова трещали в огне, Линь Мин стиснул зубы и начал вращаться в Хаотические Силы Боевых Меридианов. Маниакальная энергия сжигала примеси его костного мозга. Эту боль, которая была похожа на ту, что возникала, если бы кости были подожжены, можно себе представить.

Линь Мин поддерживал себя с помощью своей воли. После того как энергия была поглощена его телом, она может быть только усвоена; неудача означала бы немедленную смерть!

С развитием закалки черновато-красный цвет стал появляться на теле Линь Мина, и бурная

энергия разлилась по его телу. Тело Линь Мина быстро нагревалось до обжигающей температуры, и просачивалась кровь, вытекающая из его пор, покрывая оболочкой из красной крови, казалось, как будто это разорвет как бумагу при малейшем прикосновении.

Со стороны Чжоу Синьей могла только наблюдать в шоке. Разве Линь Мин напоминает человека в этот момент? Он был похож на рыбу, которую взяли из бассейна крови и затем сушили над огнем. Тот факт, что сейчас Линь Мин был жив, был чудом сам по себе.

Тот факт, что мастер на Ступени Сокращения Пульса проглотил Кристаллы Дьявольского Сердца и уже продержался более получаса, уже превысил масштабы понимания Чжоу Синьей.

Тем не менее, не казалось, как будто это чудо могло продолжаться. Дыхание Линь Мина становилось все более слабым, и в то время как он мучительно боролся до того, что его борьба ослабевала, подобно лампе, в которой почти догорело масло. Наконец, он перестал двигаться вообще, выражение его застыло как малиновая скульптура. Его лицо выглядело как страдающая душа, которая была прибита к колонне пыток в аду.

Сердце Чжоу Синьей начало постепенно останавливаться.

В этой ситуации это было бессмысленно, даже если бы Линь Мин выжил. Вся кровь в его теле, казалось, иссякла. У Линь Мина не было больше сил, не говоря уже о его боевой мощи.

Если бы он был в безопасном и защищенном помещении, при поддержке многих драгоценных лекарств и под присмотром мастеров, Линь Мину, возможно, удалось бы возродиться из этого процесса. Если простой мастер Ступени Сокращения Пульса проглотил Кристалл Дьявольского Сердца и выжил бы, то его будущие достижения можно было бы себе представить!

Однако ... он не будет иметь такую возможность. Он выбрал не то место и не в то время, чтобы проглотить Кристалл Дьявольского Сердца. Даже с его талантом это уже слишком!

Бум! Бум! Бум!

За пределами заклатья Хуан Цзысюань и его группа снова начали нападения!

Чжоу Синьей закрыла глаза в тоске и вынула холодно сияющий кинжал из своего пространственного кольца. Чжоу Синьей была готова к этому с того момента, как Линь Мин проглотил Кристалл Дьявольского Сердца. Если Линь Мин умрет, она покончит с собой. Если бы она попала в руки Хуан Саньпина, ее судьба могла бы быть хуже, чем смерть.

Заклятие тряслось все больше и больше. Хуан Цзысюань не ждал за пределами заклатья, и никогда не отступал. В течение этого периода времени они бомбардировали заклятие раз за разом.

Несмотря на то, Чжоу Синьей ничего не понимает в конструкциях массива или об этом колдовстве, она все еще была в состоянии видеть, что энергия, которая поддерживает заклятие, непрерывно потребляется; она, вероятно, не сможет длиться дольше.

Ка ка ка

Из-за бурных толчков земля под ногами Чжоу Синьей треснула, и камни были разломаны. Она выглядела не иначе, чем измельченное печенье.

Сильный шторм атак длился еще четверть часа, а затем утих. Это было, вероятно, потому, что

Хуан Цзысюань боялся, что он потребит слишком много энергии, и даже если он нарушит заклятие, он не будет иметь силы, чтобы остановить Линь Мина от побега. Таким образом, после четверти часа атак он остановился и сел, медитируя и восстанавливая себя до своего лучшего боевого состояния.

Чжоу Синьйой издала долгий вдох и повернулась, чтобы посмотреть на Линь Мина. Она была удивлена, увидев, что при ужасающей своей внешности, Линь Мин остановил кровотечение. Дело было не в том, что его раны зажили, а том, что он достиг той точки, где не осталось больше крови, чтобы течь.

Его кожа почернела и растрескалась, его кровь превратилась в обугленную оболочку, как будто он прошел через древне пытки, когда тебя резали, а затем привязывали к пылающему медному столбу.

Только так можно описать несчастный вид Линь Мина.

Если бы она не была в состоянии чувствовать слабое, почти невидимое дыхание, идущее от Линь Мина, Чжоу Синьйой могла бы подумать, что он уже умер.

Сердце Чжоу Синьйой переполняли волны отчаяния. Она не может зависеть от Линь Мина. Несмотря на то, что он создал чудо и не умер в течение часа после того как проглотил Кристалл Дьявольского Сердца с его культивированием на Ступени Сокращения Пульса в настоящее время, как он мог иметь возможность бороться?

Чжоу Синьйой уставилась на кинжал в руках. Она приняла решение. Когда заклинание сломается, она сначала убьет Линь Мина, а затем совершит самоубийство. В конце концов, Линь Мин оказался в таком состоянии из-за нее. Если она позволила бы Линь Мину попасть в их руки, его смерть была бы еще более трагична.

Один час ... два часа ... три часа ...

Линь Мин казался мертвым. Когда он сидел на разрушенной породе, его глаза были тусклыми и безжизненными. Единственным признаком того, что он был жив, был слабый огонь жизни, который горел в нем.

С внешней стороны он казался трупом, который был обуглен в огне; не было даже крови. Но на протяжении всего тела Линь Мина костный мозг медленно покрывался бледно-золотистым цветом ...

Энергия Закалки Костного мозга!

В тот момент, когда кровь Линь Мина высохла, он был удивлен, обнаружив, что процесс закалки костного мозга стал намного проще!

Потому что его кровь была истощена, незабываемая боль покрыла все его тело. На данный момент, когда было почти невозможно для него, чтобы направить поток истинной сущности в его теле, он обнаружил, что энергия, закалки костного мозга протекала в более плавном темпе!

Тогда он понял, что кровь и костный мозг изначально были связаны между собой. Костный мозг порождал кровь, и она питала костный мозг, оба они зависят друг от друга.

Таким образом, если кто-то хотел закалить костный мозг, он должен был изменить свою кровь

сначала!

Только тогда, когда старая кровь иссякла бы, костный мозг был бы закален, и регенерировал бы новую кровь, тогда весь процесс Закалки Костного мозга будет завершен.

Поэтому Линь Мин больше не пытался остановить старую кровь своего тела от утечки, позволяя ей вытекать беспрепятственно. Что касается Линь Мина, который полагался на его мощную внутреннюю жизненную силу, то он был едва в состоянии поддерживать огонь своей жизни.

Когда восточное небо просветлело на рассвете, золотой цвет костного мозга Линь Мина стал более богатым, как будто золотые хлопья были смешаны там.

Костный мозг как золотой суп!

В тот момент, когда Линь Мин закончил поглощать лекарственный эффект Кристалла Дьявольского Сердца, его новый и улучшенный костный мозг начал восстанавливать кровь.

В связи с быстрым потреблением энергии внутри тела Линь Мина, новая кровь текла, не переставая, из его костного мозга.

Эта новая кровь была несравненно плотной и тяжелой как красная ртуть, протекающая в его кровеносных сосудах. Там, где двигалась эта кровь, раны быстро заживали.

Восстановление тела Линь Мина и производство новой крови быстро потребляли истинную сущность Линь Мина. Хотя его истинная сущность была очень плотной, он использовал ее уже половину.

Тем не менее, после того как истинная сущность была израсходована до определенной точки, сжатая истинная сущность в Семени Еретического Бога автоматически освободилась. Энергия Божественного Грома Фиолетового Стремящегося Дракона

и Багровое Пламя Земного Ядра также были выпущены вместе с ней. Сила грома и огня, особенно сила грома, содержала чрезвычайно яркую и живую силу жизни.

Легенда говорит, что в самые древние времена, когда бесконечная вселенная была в первобытном хаосе, не было никакой жизни. Только тогда, когда грянул гром древнего моря, были рождены самые примитивные формы жизни.

С учетом помощи яркой и живой силы грома в завершении процесса окончательной Закалки Костного мозга, в густой новой крови появился слабый фиолетовый свет, как будто молния слилась с кровью.

Тело Линь Мина претерпело много тонких изменений. Но, судя по всему, огонь жизни Линь Мин до сих пор казался несравненно слабым. Его истинная сущность была скрыта в Семени Еретического Бога - кроме самого Линь Мина, никто не мог чувствовать это.

.....

Взрыв!!

Вне заклятия Хуан Цзысюань и его группа начали очередной раунд атак. Хуан Цзысюань был уже нетерпелив, он не ожидал, что такое хрупкое на вид заклятие на самом деле будет

настолько прочным.

"Второй Дядя, давайте будем использовать наши убийственные удары вместе, мы не можем позволить этому тянуться дальше. Прошло уже более трех часов, если это будет продолжаться дольше, может подоспеть подкрепление. Когда это произойдет, дело примет другой оборот".

Хуан Цзысюань колебался. До сих пор он действовал в полсилы, в страхе, что даже если он нарушил завет, он потребит слишком много сил и не сможет захватить Линь Мина. Теперь, после стольких задержек, он, наконец, потерял терпение. Все было, как и сказал Хуан Саньпин. В конце концов, это была территория Седьмой Главной Долины, и этот мальчик оказался каким-то известным гением из секты. Если бы они оставались здесь слишком долго, может прийти мастер, чтобы спасти его.

"Хорошо, давайте атаковать вместе!"

Хуан Цзысюань издал четкий, громкий кашель, и черный туман вокруг его тела стал сгущаться. Его Третий Брат, а также, коротышка и слабый человек также начали готовить свои убийственные удары.

Когда они напали вместе, их удар был как блестящая комета, которая проделала сияющий яркий путь через воздух, разбиваясь о завет.

Взрыв!

В туманном рассвете долины земля тряслась, и огромное количество скал и камней взлетели в воздух. Несколько массивных кратеров в десятки футов глубиной появились в земле под заветом.

Защитное заклинание резко деформировалось как дрейфующая лодка верхом на массивной волне в открытом море. Все камни вокруг завета были сломаны, и лицо Чжоу Синьюй было несравнимо белым; лоб блестел от пота.

"Поднажмем!" - крикнул Хуан Саньпин. Он использовал больше всего усилий. В конце концов, независимо от того, сколько бы истинной сущности он ни использовал бы, он до сих пор не был бы ровней Линь Мину, так что он мог использовать всю силу.

Хуан Цзысюань нахмурился. Он проигнорировал энергию в своем теле, которая уже не была на оптимальном уровне, и стиснул зубы, когда он выпустил еще один мощный боевой навык.

Ка ка ка ...

Со звуком треска стекла завет, которое выдерживало массивный шквал атак в течение длительного времени, наконец, почти истощило энергию, видимые трещины возникли на барьере.

Видя эти трещины, Чжоу Синьюй на мгновение перестала дышать. Никто не хотел умирать, особенно она, так как у неё все еще была кровная месть, что она хотела бы реализовать. Под этим огромным давлением она стиснула зубы. Причина, по которой она ждала до последнего момента, была в том, что она ждет, что произойдет какое-то чудо.

Глава 343 - Сломанные кости

Как бы там ни было, прошло три часа, дыхание жизни Линь Мина было едва уловимым, и мимо

не проходил мастер, который мог бы спасти их. Казалось, как будто бог смерти принял свое окончательное решение!

Чжоу Синьйой закусил губу до боли, потом она вдруг повернулась в сторону Линь Мина, направляя холодный сияющий кинжал, который она держала, прямо в его грудь!

Пуф!

Кинжал пронзил Линь Мина!

Линь Мин откинулся назад под воздействием кинжала Чжоу Синьйой. В то же время со взрывом барьер заклания был полностью разрушен!

Как ... как это могло произойти?

Чжоу Синьйой была в шоке. Этот кинжал был ее важным сокровищем высокого класса. После того как она влила свою истинную сущность в него, она могла бы разрезать Линь Мина на кусочки, как кусок тофу, тем более, что у него не было истинной сущности, защищающей его. Но, когда кинжал проделал треть пути, он вдруг застрял в его ребрах.

Удар не пронзил его насквозь.

И она не могла вытащить кинжал.

Тем не менее, во время этой короткой задержки, Чжоу Синьйой уже потеряла шанс совершить самоубийство.

"Ты хочешь умереть? Это не так просто!"

Хуан Цзысюань был похож на призрак, когда он появился рядом с Чжоу Синьйой. Его тощая рука схватила запястье Чжоу Синьйой, он заломил ей руку, выбив кинжал. В это время сильный приток истинной сущности вошел в ее тело, забивая все ее меридианы.

Разница между ними, как между мастером на пике Ступени Сокращения Пульса из секты и мастером на пике Хоутянь (Послезавтра), была слишком велика.

«Ах!» - вскрикнула Чжоу Синьйой; ее прекрасное лицо побледнело. В ее сердце возникла мысль: ее истинная сущность была запечатана, она даже не сможет разрушить свои меридианы и убить себя!

"Ха-ха, ты шлюха, мне интересно, куда ты теперь побежишь?"

Хуан Саньпин презрительно рассмеялся, нагло глядя на зрелую и сказочную фигуру Чжоу Синьйой, его глаза светились аморальными и похотливыми мыслями. С тех пор, как он был лишен своего статуса в качестве преемника Мастера Секты, и после того как подавляющее количество ресурсов также перешло к его Младшей Сестре, он смотрел на нее как на бельмо на глазу. С тех пор он хотел запереть ее, а затем унижить и надругаться над ней.

"Младшая Сестра, я надеялся, что этот день настанет. И наконец, вы попали в мои руки. Не бойтесь, я не убью вас. Я не знаю, сколько раз я хотел запереть вас, уничтожить ваши боевые искусства и ежедневно измываться над вами". Хуан Саньпин жадно облизнул губы. Это было действительно самое замечательное и самое великое событие. Естественно, как у гения Секты Луны, у него не было недостатка в женщинах, они толпились вокруг него. Но женщина перед

ним была другой. Она была той, которую одобрил Мастер Секты Луны, как будущий преемник. Возможность надругаться над кем-то, чей статус был равен статусу Чжоу Синьюй, радовала и волновала его.

Чжоу Синьюй стала белее полотна. Ситуация изменилась настолько быстро, что она не могла отреагировать. Как же кинжал не пронзил сердце Линь Мина, но застрял в груди?

Внутренняя жизнеспособность Линь Мина была явно несравнимо слабой, и у него осталось менее 20% истинной сущности, так как он мог бы преградить путь её кинжала?

Нет, у неё больше не было времени, чтобы подробно останавливаться на этом. Думая об адском будущем, в котором ей придется жить, она чувствовала только абсолютный ужас! Так как ее истинная сущность запечатана, она даже не имеет возможность совершить самоубийство. Что касается того, чтобы откусить себе язык, чтобы убить себя, даже смертный не умрет от этого, не говоря уже о мастере военного дела.

"Мм? Этот парень?" Хуан Саньпин внезапно увидел Линь Мина, лежащего на земле, с кинжалом, застрявшим в его груди, его глаза были полны недоумения. Как он стал таким? Все его тело было почерневшим и красным; этот путь смерти был поистине трагичным!

"Что случилось с этим мальчиком?" Хуан Саньпин остановился, оценивая испуганное выражение Чжоу Синьюй, когда он переключил свое внимание на Линь Мина.

"Вероятно, он проглотил Кристалл Дьявольского Сердца. Как глупо. Неужели он думал, что он может рассчитывать на то, что Кристалл Дьявольского Сердца поможет ему сделать прорыв в этом последний момент, и поменяет расстановку сил, чтобы убить нас? Гм! Даже если бы я проглотил Кристалл Дьявольского Сердца, я все равно бы умер, когда мое тело взорвалось от энергии!" - Хуан Цзысюань угрюмо сказал и ухмыльнулся.

"Ублюдок!" Хуан Саньпин вскипел, когда он услышал это: "Этот идиот! Если он умрет, то он должен умереть в одиночестве, почему он прикоснулся к моему драгоценному Кристаллу Дьявольского Сердца! Черт! "

Хуан Саньпин вдруг понял, что-то, а потом повернулся к Чжоу Синьюй, его злые глаза были похожи на глаза дикого зверя, который хотел оторвать кусок своей жертвы: "Почему ты отдала ему Кристалл Дьявольского Сердца! "

Пока он говорил это, он схватил волосы Чжоу Синьюй и злобно дернул, заставляя ее мучительно кричать.

"Ты смеешь помогать чужакам! Ты у меня узнаешь, что значит просить смерти! Второй Дядя, разорвите ее меридианы и разруьте боевые искусства, чтобы она не вызвала больше проблем в будущем!» Пока Хуан Саньпин говорил, он обнаружил, что Хуан Цзысюань стоял там, как будто он не слышал его. Вместо этого его глаза были сосредоточены на Линь Мине.

Хуан Саньпин посмотрел вниз и вдруг остановился: он почувствовал слабое дыхание жизни Линь Мина.

"Этот мальчик не умер!? Он до сих пор жив?" - сказал Хуан Саньпин с удивлением.

Хуан Цзысюань нахмурился, затем медленно сказал: "Тот факт, что он жив до сих пор, даже после того как проглотил Кристалл Дьявольского Сердца, - действительно повод для удивления. Судя по его внешнему виду, он должен был держаться уже в течение длительного

периода времени!"

"Гм! Он не умер? Даже лучше. Сначала я разорву на части сухожилия его рук и ног и оставлю в таком виде. Я хочу, чтобы он испытал жизнь хуже, чем смерть! "Глаза Хуан Саньпина вспыхнули кровожадным ликованием. Если Линь Мин умер бы так легко, было бы трудно стереть ненависть в его сердце.

Хуан Цзысюань покачал головой и сказал: «Это бесполезно. Так как он проглотил Кристалл Дьявольского Сердца, он умрет без сомнения. Даже мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) с недостаточным культивированием умрет, не говоря уже об этом мальчике».

"Каждый момент, что он сможет прожить будет прекрасен". Хуан Саньпин усмехнулся, когда он подошел, хватая Линь Мина. Сначала он накормит его пилюлями, чтобы поддержать его жизнь, но прежде он разрезал бы запястье Линь Мина вместе с сухожилиями.

Пуфф!

Сабля нанесла удар. Но она не вошла глубоко. Лезвие проникло внутрь только немного, разрезая черновато-красную кожу, а затем застряло там, как будто его засосало, не в силах войти дальше.

"Мм? Что случилось?"

Хуан Саньпин нахмурился. Он видел, как кожа Линь Мина начала шуметь как чешуя, слезая прочь, как высушенные клочки бумаги, которые горели в огне. Затем под этой почерневшей кожей появилась нежная плоть, она была похожа на плоть новорожденного ребенка.

Когда лезвие Хуан Саньпина попыталось разрезать эту нежную розовую плоть, оно не было даже в состоянии оставить шрам.

Хуан Саньпин выглядел так, как будто он увидел призрака, пока он наблюдал за этой сценой. Но он не верил в суеверную чепуху. Он продолжал наносить удары, но каждый удар был только в состоянии проникнуть через почерневшую красную кожу, открывая несравнимо мягкую кожу, даже без единого шрама.

"Отступай!"

Выражение Хуан Цзысюаня изменилось; что-то было не так!

Тем не менее, его голос ещё даже не затих, когда было уже слишком поздно. Вся сцена вдруг изменилась. Линь Мин, который лежал как труп на земле, вдруг открыл глаза, зрачки его застекленели, гром отражался в его остром взгляде.

Линь Мин посмотрел на паникующего Хуан Саньпина с безразличием в его глазах.

Хуан Саньпин был кем-то, кто бы не испугался, даже если бы он увидел, как труп вскочил из могилы. Тем не менее, взгляд Линь Мина был слишком страшен. Как глаза бога смерти, полные бездушной апатии, замораживающей душу, заставляя всех, кто видел его дрожать.

Хуан Саньпин мгновенно побледнел.

"Спешите и бегите! "

Хуан Цзысюань начал циркулировать черный туман, который охватывал его тело. В тот момент

он почувствовал страшное убийство намерение от тела Линь Мина. Он не знал, откуда происходил этот внезапный взрыв подавляющей живучести; как это могло исходить от умирающего!?

Он хотел издать громкий крик, как предупреждение, однако было слишком поздно.

Правая рука Линь Мина мелькнула поверх ладони испуганного Хуан Цзысюаня, нанося удар.

Кача!

В горной долине раздался четкий звук сломанных костей; это было особенно ясно слышно в чрезвычайно бесшумной утренней заре!

Хуан Саньпин наблюдал в беспомощном ужасе, как его правая рука вдруг согнулась неловко, кости выступали от его запястья. Какое-то время он молчал, в полном неверии, что только что произошло.

"Аааааа!!!!"

Хуан Саньпин взвыл от боли и отчаяния. В то же время Хуан Цзысюань бросился вперед!

"Умри!"

В спешке он был не в состоянии подумать о том, почему Линь Мин не умер, или как он внезапно раздробил кости Хуан Саньпина. Его меч двигался вперед, прямо к груди Линь Мина!

Линь Мин вдруг обернулся, и его когда-то тихая истинная сущность изверглась как вулкан, наряду с силой грома и огня из Семени Еретического Бога. Импульс Линь Мина поднялся до крайности!

Его правая рука прошла сияние его лазурной истинной сущности, он протянул руку и схватил меч Хуан Цзысюаня!

Ка ка ... чжи чжи чжи!

К неминуемому ужасу Хуан Цзысюаня Линь Мин фактически захватил меч голыми руками и скрутил важное сокровище высокого класса, используя голую ладонь!

Как!?

Хуан Цзысюань был в полном неверии. Хотя ладонь Линь Мина была окутана лазурной истинной сущности, это было невозможно для человеческой плоти, чтобы деформировать важное сокровище высокого уровня! Были мастера военного дела, которые были мастерами кулачных боевых навыков, но все они покрывали свои руки перчатками в ранге сокровища. В противном случае, как бы человеческое тело могло сравниться с оружием в ранге сокровища?

В эти доли секунды Хуан Цзысюань больше не мог размышлять. Пока правая рука Линь Мина сжимала меч-сокровище, его левая рука превратилась кулак.

Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости!

Огромная и жестокая вибрирующая истинная сущность изверглась вперед, как массивное цунами. В тот момент Хуан Цзысюань почувствовал, как его собственное тело было листом в гигантском урагане - оно может быть разорвано в любое время!

В этот критический момент Хуан Цзысюань издал громкий крик, и истинная сущность в его теле завращалась до предела, превращаясь в острый свет меча, который столкнулся с кулаком Линь Мина.

Кача!

Свет меча был разбит на куски, и Хуан Цзысюань отлетел назад как сломанный воздушный змей, кровь в его теле забурлила. Ему с трудом удалось сохранить равновесие, он упал на землю и вынужден был сделать несколько шагов назад. Его лицо было окрашено ужасом.

Не только Хуан Цзысюань, но и дрессировщик орла и Третий Брат также остолбенели. Что случилось? Как же Линь Мин, который лежал на земле, как труп вдруг ожил? Откуда пришла истинная сущность в его тело?

Больше всех была поражена Чжоу Синьйой. Она была той, кто оставалась вместе с Линь Мином все это время, и была в состоянии видеть физические изменения его тела. Она видела, что более половины истинной сущности Линь Мина оставило его тело, и огонь его жизни стал несравненно слабым. Откуда взялась эта ужасающая сила?

Глава 344 - Гром Ломает Дьявольские Умения

"Ты ... Ты кто такой?"

Хуан Цзысюань посмотрел на Линь Мина встревоженно. Перед тем как они преследовали его всю дорогу сюда, в тот короткий миг, когда они боролись, он не мог ясно увидеть культивирование Линь Мина. Но теперь, когда Линь Мин был перед ним, он увидел, что он был на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса.

Кто-то, кто только что вошел на Ступень Сокращения Пульса и на самом деле проглотил Кристалл Дьявольского Сердца с этим культивированием и не умер, у него также есть силы, чтобы подавить его ... в этом мире на самом деле есть такой человек?

Линь Мин не стал тратить время, отвечая на ерунду Хуан Цзысюаня. После того как он проглотил Кристалл Дьявольского Сердца и закалил его костный мозг, его тело должно было производить новую кровь. Несмотря на то, что он плавно вошел на поздний этап Ступени Сокращения Пульса, процесс создания новой крови после того, как закалился его костный мозг, исчерпал почти всю свою истинную сущность. В настоящее время энергия, которую он использовал, состояла почти исключительно из уплотненной истинной сущности, которая была скрыта в Семени Еретического Бога. Но этот вид истинной сущности будет употреблен быстро. Это было равносильно открытию Силы Еретического Бога – она не будет длиться долго.

Линь Мин встряхнул правой рукой - Копье Фиолетовой Кометы полетело вперед!

Лазурная истинная сущность взывала в воздухе, пространство вокруг наконечника копья начало дрожать.

Лицо Хуан Цзысюаня исказилось. Он холодно сказал: "Кажется, что вы хотите быстро умереть. Вы думаете, что одержите победу только с одним движением? Не заставляйте меня использовать запрещенную технику Секты Луны! Мы умрем вместе!"

Услышав слова «запрещенную технику», Линь Мин не ответил, но Чжоу Синьйой побледнела. Очевидно, что этот запрещенный метод, который упоминал Хуан Цзысюань, не был поддельным.

"Сэр Линь, запрещенная техника Секты Луны была получена в том же году, когда они вторглись в Имперский Город Тихого Демона. Это половина демонического секретного навыка на нефритовом свитке, который они получили. Великая Техника Кровавой Тени. Вы можете убить 1000, потеряв 800. Для того чтобы использовать её, требуется принести в жертву свою жизненную силу и культивирование. Сила этого навыка является удивительной!" - Чжоу Синьйой быстро сказала Линь Мину через передачу звука истинной сущности. Эта битва будет, естественно, определяться Линь Мином, поэтому она только хотела проинформировать его.

Хуан Цзысюань смог догадаться по выражению лица Чжоу Синьйой, что она использовала передачу звука истинной сущности, чтобы поговорить с Линь Мином, а затем самодовольно улыбнулся. Он угрожающе сказал: "Мальчик, позвольте мне дать вам совет. После того как я использую эту технику, вы умрете без сомнения. Но я не хочу травмироваться сам и ранить своё культивирование. По сравнению с моей жизнью, сокровища Секты Луны, естественно, незначительны! Если вы готовы согласиться на перемирие, то я отпущу вас. Вы сможете даже забрать некоторые из сокровищ. В противном случае ... вы умрете!"

Линь Мин не ответил Хуан Цзысюаню словами. Единственным его ответом было копье, полное силой раскатов грома и огня!

Воздух дрожал, истинная сущность выла.

Лицо Хуан Цзысюаня имело отвратительное выражение: «Вы меня вынудили! Великая Техника Кровавой Тени!».

Пуф!

Бесчисленные кровавые линии внезапно появились в руках Хуан Цзысюаня. Его истинная сущность слилась с кровью, становясь кровавым туманом. Внезапно черный туман, который окружал его тело, превратился в ярко-малиновый.

Глаза Хуан Цзысюаня покраснели от крови, мышцы его рук напряглись, его ногти вытянулись как демонические когти. Его взгляд был полон кровожадности. Эта Великая Техника Кровавой Тени не только повреждает жизнь и культивирование, но также влияет на волю. После того как мастер использовал её, он не мог контролировать стремление к убийству и жажду крови, которые бесчинствовали бы в его сердце.

"Умри!"

Хуан Цзысюань замахнулся в ударе. Массивный малиновый коготь демона полетел в сторону Линь Мина, в сопровождении воплей и криков духов и всплеска кровавого ветра и воздуха.

Этот кровавый ветер не был иллюзией, но был настоящей кровью - кровью Хуан Цзысюаня.

Как только Линь Мин увидел этот массивный малиновый демонический коготь, его видение сузилось.

"Хооооуу!"

Оглушительный рев дракона сотряс небеса. В тот момент, когда драконий рев разрушал облака и расщеплял камни, выдающаяся мощь дракона заполняла бесконечное пространство, шокируя умы и тела тех, кто его слышал.

Этот короткий момент был как иллюзия, как сон. Божественный Гром Фиолетового

Стремящегося Дракона, который таился в Семени Еретического Бога, взревел и рванул вперед, превращаясь в тень Фиолетового Стремящегося Дракона, когда он столкнулся с демонической клешней.

Взрыв!

Малиновый демонический коготь разлетелся на части, ударная волна разлилась во всех направлениях. Щебень летал повсюду, и вся земля в пределах десятков футов была поднята. Но из кровавого тумана прорвался Божественный Гром Фиолетового Стремящегося Дракона, врезаясь в Хуан Цзысюаня.

Лицо Хуан Цзысюань сразу побледнело: "Что это за гром такой !?"

Сила грома – это элемент, который наиболее эффективен при подавлении призраков, зла и демонических существ. Во время грозы призраки не могли родиться. Те, кто культивирует демонические или призрачные искусства, часто обращались в пепел и гасли перед лицом небесной кары во время грома. Что касается Божественного Грома Фиолетового Стремящегося Дракона, который был Душой Грома высокого класса, то он также содержал несравненную и природную мощь дракона. Кровь Линь Мина также была слита с кровью Истинного Дракона. Как могли демонические искусства маленького новичка противостоять этому? Не говоря уже о Хуан Цзысюане, который был недостаточно хорош.

Встретившись лицом к лицу с Божественным Громом Фиолетового Стремящегося Дракона, Хуан Цзысюань не имел времени, чтобы подумать. Он прикусил язык и выплюнул свою сущность крови. Черный и красный туман превратились в кровавый щит перед ним, блокируя атаку Божественного Грома Фиолетового Стремящегося Дракона.

Взрыв!

Щит был разрушен. Хуан Цзысюань издал жалкий крик, когда он отлетел назад. Линь Мин не дал ему малейшего шанса отдышаться. Он сразу же активировал Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту, и его тело мелькнуло, когда он появился около Хуан Цзысюаня, и сделал выпад копьём!

Сила грома и пламени была выброшена. Линь Мин использовал 20% истинного Уничтожения Громом и Огнем!

Страшная энергия выскочила из копья, образуя вакуум в пространстве. Лицо Хуан Цзысюаня скривилось. Он собрал свою оставшуюся силу для контратаки. Он полоснул его демоническим когтем, избегая копья, чтобы достать ребра Линь Мина. Атака на корпус Линь Мина была единственным способом заставить его отступить.

Тем не менее, как бы Линь Мин дал ему такую надежду? Рука Линь Мина ослабла, и он внезапно рванул назад, в конце длинного копья появилась малиновая пламенная цепь. Он сделал выпад Копьём Фиолетовой Кометы!

Пуфф!

Копье Фиолетовой Кометы легко пронзило тело Хуан Цзысюаня. 20% мощности Уничтожения Громом и Огнем не взорвались, но превратились в маниакальную и яростно жестокую энергию, которая прорвалась в тело Хуан Цзысюаня, разрывая все его органы и меридианы на куски.

Хуан Цзысюань выплюнул полный рот крови, и обреченность блеснула в его глазах. Его

дантянь не был разрушен, и он не умер сразу, но он мог прожить только несколько вдохов.

Ка!

Малиновая цепь затянулась, а Копье Фиолетовой Кометы было отпущено. По мере того как копьё выходило, на землю лилась кровь, и труп Хуан Цзысюань упал на землю.

Видя, как Хуан Цзысюань стал кроваво-красным, дрессировщик и Третий Брат Хуан Цзысюаня стали пепельного цвета. Они не могли поверить, что все это только что произошло. Старейшина внешнего двора Секты Луны, Хуан Цзысюань, сила которого достигла предела области Хоутянь (Послезавтра), был на самом деле убит менее чем за 10 вдохов таким молодым мальчиком!?!

Сражение было быстрым, движения были ожесточенными. Это было изумительно и неожиданно!

Но в этот момент Линь Мин повернул голову, ледяной взгляд был в его глазах. Каждый человек, который следовал за Хуан Цзысюанем, почувствовал, что его сердце оказалось в горле.

Дрессировщик орла был напуган так, что он сразу же упал на землю, но два других мастера Хоутянь (Послезавтра) посмотрели друг на друга и без единого слова активировали свою технику движения и влетели в разных направлениях, намереваясь быстро бежать!

"Вы хотите убежать?"

Линь Мин ухмыльнулся, затем активировал технику движения Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту, и Концепцию Ветра. Он сначала позволил этому мастеру на среднем этапе области Хоутянь (Послезавтра) пока сбежать и погнался за человеком по имени Третий Брат, который был на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра)!

Скорость Линь Мина уступала его силе, но только по отношению к тем чудовищным гениям, чья скорость достигла предела, например, Цзян Баюню. Теперь, с культивированием Линь Мина, которое непрерывно совершало прорывы, наряду с его увеличившимся пониманием Концепции Ветра, как мог обычный мастер на позднем этапе Хоутянь (Послезавтра) сравниться с ним?

Линь Мин вскоре догнал убежавшего всего за нескольких десятков вдохов.

Выпад копья.

Струющийся, Как Шелк!

10000 нитей вибрирующей истинной сущности с ревом бросились вперед, плетя неизбежную сеть и напрямую блокируя путь человека.

"Ах!"

Третий Брат издал отчаянный крик, его сабля ударила по лазурной истинной сущности. Тем не менее, лазурная истинная сущность была бесконечно жесткой - как он мог прорваться через неё? Не только это, но, когда он ударил её, ужасающая вибрирующая сила перенеслась на его оружие, в результате чего его кровь забурлила, и его оружие почти вылетело из его руки.

"Не надо!"

В момент на грани жизни или смерти Третий Брат издал вопль отчаяния. Тем не менее, Линь Мин не пощадил его. Копье пронзило дантянь мужчины, скрутив его истинную сущность. Дантянь разорвало на куски, из его головы пошла кровь, и он мгновенно умер.

Линь Мин взял пространственное кольцо этого человека, а затем вернул свое копье. Он повернулся в другом направлении, чтобы преследовать мастера на среднем этапе области Хоутянь (Послезавтра).

Хотя культивирование Линь Мина достигло позднего этапа Ступени Сокращения Пульса, преследование одного человека было беспроblemным, но преследование двух было немного хлопотным. С текущей силой души Линь Мина он еще не был в состоянии полностью выследить кого-то. Эта обширная бесплодная гора имела долины и каменные скалы. Если этот человек нашел место, чтобы спрятаться, то было бы очень трудно найти его.

Тем не менее, Линь Мин был не одинок, он также имел Крылатого Стремящегося Дракона.

В то же время как Линь Мин преследовал третьего брата, Чи Янь следовал за мастером на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра). Хотя Чи Янь был еще ребенком, он также имел силу обычного мастера Хоутянь (Послезавтра) из секты. Он был в состоянии преследовать и охотиться на мастера на среднем этапе Хоутянь (Послезавтра).

После того как Чи Янь последовал за ним, мужчина был крайне обеспокоен. С его ограниченной силой он не мог ничего сделать Чи Яню. Он несколько раз нападал без каких-либо результатов. Вместо этого он просто тратил свое время.

А в это время прибыл Линь Мин. Он нес Копье Фиолетовой Кометы, которое было окрашено кровью в красный цвет. Все его тело было покрыто ветошью, и аура, которую он испускал, была такой же, как у жадного до крови демона.

Увидев его, человек был испуган до потери рассудка.

"Молодой герой, пожалуйста, простите меня, я был принужден Хуан Цзысюанем! Я невиновен..."

Его голос внезапно осекся. Линь Мин нанес удар копьем, разрушая дантянь мужчины!

"Невиновен?" - ухмыльнулся Линь Мин.

В этом мире нет невиновных.

Если человек пытался убить других в своих собственных интересах, то он должен был быть готов умереть в качестве расплаты.

Будучи наполненным такой кровожадностью и волнением, когда убивал, он на самом деле объявил себя невиновным, когда он был на пороге смерти ... такой человек должен умереть как можно скорее.

Линь Мин взял пространственное кольцо этого человека, прыгнул на Чи Яня и улетел обратно.

Хуан Цзысюань уже умер, и все его надежды с ним. Запястье Хуан Саньпина было разрушено Линь Мином. Для нормального мастера на Ступени Сокращения Пульса сломанное запястье не

было раной, которая повлекла бы смертельный исход. Но перед этим Хуан Саньпин уже принял на себя жестокую атаку от Линь Мина и выплюнул много крови и внутренностей. Теперь, когда были травмы, которые свалились поверх его старой травмы, он больше не имел сил сопротивляться.

Видя, что Линь Мин возвращается, Хуан Саньпин своим лицом намекнул на отчаяние и страх, так же, как у человека, приговоренного к смерти.

Мало кто не боится смерти, особенно перспективные таланты сект. Губы Хуан Саньпина дрожали, и его голос дрожал, когда он спросил: "Ты ... ты Линь Мин?"

Глава 345 - Перерождение

Губы Хуан Саньпина дрожали, и его голос дрожал, когда он спросил: "Ты ... ты Линь Мин?"

Линь Мин посмотрел на Хуан Саньпина удивленно; он не ожидал, что хныкающий ребенок перед ним узнает его перед моментом его собственной смерти. Но было не слишком трудно догадаться. Сила, которую он только что показал, говорила о том, что он топ-талант секты, а это территория Седьмой Главной Долины. Его имя было на слуху некоторое время, с тех пор как Остров Божественного Феникса объявил его в качестве единственного небесного таланта.

На этот раз у Линь Мина не было необходимости скрывать что-нибудь. Он равнодушно кивнул и сказал: "Верно".

"Так ты ..." - испуганное лицо Хуан Саньпина явило кривую улыбку. Когда он улыбнулся, его лицо стало подергиваться, и это выглядело как что-то среднее между крайне уродливым смехом и криком.

В качестве одного из гениев в совместной программе подготовки талантов Острова Божественного Феникса, как он мог не слышать имени Линь Мина, единственного небесного таланта. Небесный талант мог наслаждаться отношением, которое приравнивалось к почестям основного ученика Острова Божественного Феникса.

Сколько людей завидовало?

Сколько людей ревновало?

Хуан Саньпина всегда был крайне завистливым человеком. Когда он услышал об этом, зависть затопила все его тело, парализуя его. Он всегда держал мысль в его голове, что он отомстит Линь Мину в один день, но он никогда не думал, что ...

Гений? Как смешно!

Хуан Саньпина называли гением с тех пор, как он был ребенком. Теперь этот титул перед этим монстром не более чем шуткой. Перед лицом этого монстра, он не имел ни малейшей способности сопротивляться. Хуан Саньпин всегда считал, что если бы он мог получить сокровища, оставленные Сектой Луны, то в будущем мир будет лежать у него на ладони. Он стал бы героем всего Континента Разлива Небес. Но теперь все его надежды и мечты казались несравнимо комичными, полным фарсом.

Такой монстр, как Линь Мин, был в состоянии проглотить Кристалл Дьявольского Сердца с простым культивированием на Ступени Сокращения Пульса. Как он мог сравниться с ним хоть в какой-то мере?

Линь Мин посмотрел на Чжоу Синьюй и сказал: "Вы хотите сделать это самостоятельно?"

Линь Мин предположил, что обида, которая была между Хуан Саньпином и Чжоу Синьюй, была глубокой. Если она прикончила бы его своими собственными руками, было бы легче для нее очистить свои мысли и дух.

Чжоу Синьюй посмотрела на Хуан Саньпина с ненавистью, кипевшей в ее глазах. Хотя Хуан Саньпин был тяжело ранен, ей до сих пор не удалось устранить враждебность в сердце. Она была почти полностью охвачена ей. Она могла бы жить жизнью, полной бесконечных мучений и ежедневных унижений.

Рассуждая об этом, Чжоу Синьюй содрогнулась.

Она стиснула зубы, достала длинный меч в ранге сокровища и пронзила сердце Хуан Саньпина.

Хлынула кровь, и глаза Хуан Саньпина стали безжизненными. Когда Линь Мин увидел это, он вздохнул - еще один гений упал с неба.

На пути боевых искусств посредственный человек не может прожить хорошую жизнь, но гений мог умереть жалкой смертью в любое время.

Конечно, в секте на уровне Острова Божественного Феникса, Хуан Саньпин даже не мог считаться гением; он был бы уже давно устранен до области Сяньтянь (Врожденной стадии).

Область Сяньтянь (Врожденной стадии), область Возобновляемого Ядра и даже более высокие сферы, каждый этап имел огромное количество мастеров военного дела, которые были исключены из развития. Таланты, которые были еще более удивительными и необыкновенными, чем Хуан Саньпин, такие как Цинь Усинь - они будут остановлены после области Сяньтянь (Врожденной стадии). Таланты еще более выдающиеся, чем Цинь Усинь, такие как Цзян Баюнь - они могут быть устранены от продвижения после достижения области Возобновляемого Ядра.

Что касается талантов еще более исключительных, чем Цзян Баюнь, таких как Му Цяньюй - они могли бы быть остановлены после того, как становились Богоподобным Императором ...

Путь боевых искусств был вечным и бесконечным. Линь Мин мог чувствовать, что, если он не будет использовать все шансы улучшить свое культивирование, то в один прекрасный день судьба упадет на его голову!

Став свидетелем неповторимой войны в Царстве Богов, Линь Мина уже превосходил Континент Разлива Небес и стоял на более высоком уровне. Он бы никогда не довольствовался бы своими достижениями.

Он знал, что был просто лягушкой в колодце, которая прокатилась с ветерком снаружи, прежде чем вернуться. Даже когда дело дошло до самых основных сфер Преобразования Тела, границы Закалки Костного мозга, он только коснулся самого края.

Линь Мин предположил, что для того чтобы полностью закалить костный мозг, ему потребуется многие тысячи Пилуль Открытия Небес.

Хотя Кристалл Дьявольского Сердца был силен, дюжины этих кристаллов не могут сравниться с несколькими тысячами Пилуль Открытия Небес. С помощью половины Кристалла Дьявольского Сердца Закалка Костного мозга Линь Мина была только наполовину завершена.

Даже с десятком Кристаллов Дьявольского Сердца все равно будет практически невозможно полностью завершить Закалку Костного мозга.

Тем не менее, на пути к Закалке Костного мозга качество было гораздо важнее количества. Как правило, в первый раз таблетка имела наибольший эффект. Впоследствии эффекты будут все более и более слабыми. Хотя Пиллюля Открытия Небес была хороша, после одной или двух тысяч, Линь Мин достигнет предела эффективности; нечто большее не помогало бы.

Кристалл Дьявольского Сердца был мощной таблеткой высокого качества по сравнению с Пиллюлей Открытия Небес, но что за последствия будут, если он съест 10?

Линь Мин не был уверен, но даже при плохом раскладе он должен еще быть в состоянии завершить 60-70% Закаливания Костного мозга. С этим успехом он может даже не бояться Оуяна Бояна.

Он мог бы даже убить его.

Если эта идея Линь Мина стала бы известна другими мастерам военного дела, они, возможно, умерли бы от рвоты кровью в гневе. Он собирался принимать несравненно драгоценные Пиллюли Открытия Небес по 1000 штук; если они не были бы поражены громом до смерти, они бы умерли бы от злости.

После расправы над всеми последователями Хуан Цзысюаня Линь Мин вернулся к Чжоу Синьей и начал осматривать пространственные кольца.

У Линь Мина не было особой надежды, что эти люди будут иметь что-то слишком интересное; личные вещи третьесортного гения могли считаться для него только мелочью.

Единственными объектами, стоящими внимания были несколько важных сокровищ высокого класса, нефритовый свиток с методом культивирования Секты Луны, несколько тысяч низкосортных камней истинной сущности, а также несколько бутылок таблеток. Не было даже ни одной Пиллюли Открытия Небес.

Он не знал, что Хуан Саньпин ввязался в эту историю потому, что он отдал свою Пиллюлю Открытия Небес Хуан Цзысюаню.

Нефритовый свиток с методом культивирования был возвращен Чжоу Синьей. Естественно, что у него не было никакой потребности в таких вещах. Он держал сокровища и таблетки, чтобы использовать в будущем, или чтобы отдать их кому-либо. Что же касается камней истинной сущности, то они держались в качестве валюты. Линь Мин не тешил особых надежд, и его семья Линь не нуждалась в этом. Он готовился выбросить все, но в этот момент он бросил еще один случайный взгляд и нашел что-то интересное.

Это не принадлежал Хуан Цзысюаню или Хуан Саньпину, но принадлежало самому слабому дрессировщику орла. Это был очень древний нефритовый свиток, который содержал какую-то технику под названием Психическое Умение Души.

Короче говоря, это был секретный метод, чтобы общаться с животным. Этот дрессировщик орла был ничтожеством, когда дело доходило до военного таланта и культивирования, и в промежутки от 40 до 50 лет только достиг раннего этапа Ступени Сокращения Пульса, также полагаясь на таблетки, чтобы насильно поднять его. Его боевая сила была не лучше, чем у обычного мастера военного дела; на самом деле, она была еще хуже.

Однако, поскольку у него был талант общаться с животным, он был назначен Сектой Луны управляться со златокрылым Орлом Небесного Ветра. Казалось, что талант этого дрессировщика орла имел большую связь с этим нефритовым свитком.

Хотя это нефритовый свиток, похоже, не нес большой практической ценности, используя его содержимое, можно было неплохо повеселиться. Таким образом, Линь Мин легко положил его в пространственное кольцо.

"Пойдем, мы найдем пещеру, чтобы отдохнуть. Я должен помедитировать и восстановить свою истинную сущность", - сказал Линь Мин Чжоу Синьей.

"Мм". Чжоу Синьей робко кивнула. Ряд событий, которые только что произошли, был слишком шокирующим для нее. Линь Мин, с его культивированием на Ступени Сокращения Пульса, проглотил Кристалл Дьявольского Сердца и не умер. Кроме того, потом он ожил и убил Хуан Цзысюаня менее чем за 10 вдохов!

Тем не менее, есть вещи, которые смущали Чжоу Синьей. Кристалл Дьявольского Сердца был якобы чудо лекарством высшего качества, которое требовало, по крайней мере, силы мастера Сяньтянь (Врожденной стадии); его лекарственную эффективность можно было себе представить. Так как Линь Мин проглотил половину с культивированием только на Ступени Сокращения Пульса, его культивирование должно было резко возрасти и непосредственно прорваться к области Хоутянь (Послезавтра). Но как же он продвинулся так недалеко, что он застрял в конце Ступени Сокращения Пульса?

Чжоу Синьей действительно не могла этого понять, но она тактично решила не спрашивать.

Двое быстро нашли скрытую отдаленную горную пещеру.

В это время взошло солнце.

Внутри горной пещеры был глубокий бассейн, который образовался из протекающего горного ручья; он выглядел очень соблазнительно и ярко. Линь Мин сказал: "Я собираюсь принять ванну, вы можете подождать меня у входа".

Все тело Линь Мина в настоящее время было в крови и ошметках от черно-красной кожи. Не приняв ванну, он выглядел бы как клоун.

"Мм"- Чжоу Синьей кивнула, а затем вежливо подождала у входа.

Линь Мин закончил водные процедуры за четверть часа, а затем переоделся в свободную и одежду из своего пространственного кольца. Он также съел несколько сильных таблеток, дополняющих истинную сущность, и медитировал в течение короткого периода времени. Истинная сущность в его теле был почти восстановлена, и запасы спрессованной истинной сущности Силы Еретического Бога были на максимальной мощности.

Затем Линь Мин позвал Чжоу Синьей в пещеру.

Когда Чжоу Синьей увидела Линь Мина после того, как он сменил одежду и смыл все кровавые струпья и рваную кожу со своего тела, она была ошеломлена.

После предварительной Закалки Костного мозга Линь Мин изменился до неузнаваемости. Под кровавыми струпьями была нежнейшая кожа, как у новорожденного младенца. Все его тело, казалось, наполнилось мощной энергией, и мышцы его тела слегка выступали, что, казалось,

только подчеркивало его здоровый вид и дарило ему чрезвычайно симметричный и красивый внешний вид, схожий с изящным гепардом.

Его стать изменилась, он казался более высоким.

Были даже значительные изменения в его чертах. Первоначально Линь Мин казался отважным и благородным, но на самом деле это было потому, что острая аура шла от его лба. С точки зрения внешности Линь Мин не мог считаться слишком выдающимся, но теперь, после того как Линь Мин был возрожден, его брови были острыми как мечи, его глаза блестели как бесконечные звезды в небе, и его лицо, казалось, было сделано из наиболее ценного нефрита, который был вырезан саблей. Он был просто нефритовым, как бог, но не терял ни острой стойкости, ни мужского очарования.

Он был в простых синих одеждах, которые облегали его плотный и мощный корпус, когда он стоял против лучей восходящего солнца утром, лучи рассвета освещали его миловидную внешность. Казалось, что у него было эфирное чувство красоты.

От всего этого Чжоу Синьйой впала в транс.

После нескольких вдохов Чжоу Синьйой, наконец, пришла в себя. Затем она нерешительно сказала: "Сэр Линь ... Я ... Я прошу прощения за то, что я сделала. Я думала, что вы умерли, так что ..."

Чжоу Синьйой, естественно, имела в виду тот момент, когда она пронзила грудь Линь Мина своим кинжалом. Теперь, оглядываясь на него, Чжоу Синьйой только подумала, что она дура, она просто не имела достоинства говорить.

"Забудьте об этом. Я знаю, что вы были благонамеренны в ваших действиях. Но на самом деле, говоря о скрытых сокровищах Секты Луны, мне было интересно, что мисс Чжоу может сказать мне?" Взгляд Линь Мина пронесся мимо Чжоу Синьйой. Когда Чжоу Синьйой ударила его кинжалом, он мог бы уклониться. Но он все же закончил своё закаливание костного мозга Кристаллом Дьявольского Сердца. Он также не хотел преждевременно оживлять истинную сущность, хранящуюся в Семени Еретического Бога; это были его последние силы.

Причина того, что Линь Мин позволил Чжоу Синьйой свободно поразить его кинжалом, была в том, что он имел достаточно уверенности в защите своего собственного тела после предварительного этапа Закалки Костного мозга.

"Скрытое сокровище ..." Когда Чжоу Синьйой услышала, что Линь Мин упомянул об этом, ее лицо выразило смятение. Она не думала, что будет день, когда сокровище, которое мастер доверил ей, чтобы возродить Секту Луну, будет лично передано ею постороннему.

Глава 346 - Месторасположение скрытого сокровища

Чжоу Синьйой знала, что Линь Мин взял такой большой риск на себя и рискнул его собственной жизнью ради Кристалла Дьявольского Сердца. Если Линь Мин не помог бы ей, она никогда бы не пережила это бедствие, и стало бы ещё меньше надежды на возрождение Секты Луны.

Причина, по которой, она сделала этот выбор в том, что она была вынуждена обстоятельствами ...

Рассуждая об этом, Чжоу Синьйой почувствовала себя гораздо лучше. Она прошептала: «У меня

есть ключ к сокрытым сокровищам. Что же касается того, где они есть, они в пределах Южного моря, расположены на Острове Темной Луны".

"Остров Темной Луны?" Линь Мин был ошеломлен на мгновение. За эти последние несколько месяцев, он прочитал много древних текстов, и имел гораздо более глубокое понимание основных держав Региона Южного Горизонта, а также местных обычаев, условий и географии. Что касается Острова Темной Луны, он читал об этом месте. Это была опасная область в пределах Южного моря, центр импульса Инь Южного моря. Круглый год там собиралась замерзшая энергия Инь. Было сказано, что в древности, беспрецедентная война имела место быть на этом острове, и бесчисленные сильнейшие мастера умерли там.

С тех пор, круглый год ледяной ветер и черный туман покрывали остров, и многие жестокие и злобные призраки и потусторонние звери жили там. Просто ледяной ветер сам по себе опасен для мастера на Ступени Сокращения Пульса. Что касается привидений и других опасных жителей этого острова, было много сильных призраков, которые были сопоставимы с мастерами Хоутянь (Послезавтра), и даже говорили, что были Призраки Короли, которые были равны мастерам Сяньтянь (Врожденной стадии).

Рассуждая об этом, Линь Мин нахмурился: "Ваша Секта Луны разместила свои сокровища в таком месте?"

"Мм. Ну, Остров Темной Луны редко посещают, он в основном пустует, так что это намного безопаснее. Сэр Линь может не знать, но 1000 лет назад, Регион Южного Горизонта не желал участвовать в осаде Имперского Города Тихого Демона. Скорее, можно сказать, что они были вынуждены. Мощь Имперского Города Тихого Демона

была колоссальна, даже вся сила коалиции была не больше, чем сила Имперского Города Тихого Демона. В этой войне, Секта Луны получила прибыль, но и потери были тяжелыми, бесчисленные мастера секты пали с неба. Если сокровища хранились бы в Секте Луны, они, вероятно, были бы разграблены за прошедшие годы ... " Чжоу Синьйой выдохнула. Она вспомнила о славной и великолепной истории Секты Луны, и их недавнее уничтожение; это действительно ранило ее сердце.

100 лет династии, 1000летняя Секта, 10000летняя Святая Земля. Для секты третьего класса одна или две тысячи лет уже было длительным периодом времени.

Линь Мин кивнул. В самом деле, если все было бы не так, то Секта Луны потерпела бы бедствие в их ослабленном состоянии, и все их сокровища были бы разграблены. "Но ... даже если это Остров Темной Луны, может ли он покорится мастеру в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии)?"

"Мастеру в крайней точке Сяньтянь (Врожденной стадии), естественно, Остров Темной Луны не покажется опасным. Тем не менее, черный рок Острова Темной Луны может препятствовать и предотвратить восприятие души. До тех пор, пока секретная дверь скрыта под землей её почти невозможно найти. Кроме того, Остров Темной Луны является чрезвычайно обширной землей. Без руководства, мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) может потратить несколько лет на Острове Темной Луны и не найти место, где моя секта прятала свои сокровища ".

"Я понимаю ..." Линь Мин понял, что отправиться на Остров Темной Луны был не самый лучший выбор. Если бы он заблудился и встретился бы с опасностью, то всё могло бы плохо кончиться.

Чжоу Синьйой увидела беспокойство Линь Мина и сказала: " Остров Темной Луны опасен, но

моя секта также оставила умные техники, чтобы избежать опасности, так что это не слишком рискованно."

"Тогда я должен буду побеспокоить мисс Чжоу, чтобы вести меня... до того, я также слышал, что мисс Чжоу сказал, что скрытые сокровища Секты Луны включают в общей сложности 12 Кристаллов Дьявольского Сердца? И есть также много методов культивирования на нефритовых свитках, редкие и драгоценные пилюли, материалы, доспехи и оружие в ранге сокровища, камни истинной сущности, и так далее? "

Чжоу Синьей поджала губы и кивнула. Ее секта была сектой третьего класса, которая процветала на протяжении тысячи лет. Несмотря на то, что они пришли в упадок, они все еще имели богатое наследие. Общее богатство и ресурсы, которые они накопили за эти годы, были в таком количестве, которое было трудно представить обычным мастерам военного дела.

"Мисс Чжоу, вы сказали, что если я помогу вам, то вы разделите сокровища со мной. Как насчет того, чтобы обсудить, как мы разделим сокровище теперь? "Небрежно сказал Линь Мин.

Сердце Чжоу Синьей сжалось. Она была в крайне не выгодном положении за столом переговоров, без какого-либо веса в ее словах. Если бы она была вынуждена Линь Мином, она могла сказать что-то вроде «скрытые сокровища имеют основополагающее значение для возрождения моей Секты Луны. Если вы хотите взять их, то вам придется сначала убить меня " или что-то в этом роде.

Но она просила Линь Мина помочь ей по своей собственной инициативе, а также согласилась разделить скрытые сокровища с ним. Линь Мин спасал ее несколько раз, и в течение всего этого процесса, она только добавляла хаоса, не будучи в состоянии помочь. Из-за всего этого, ей было слишком стыдно возражать; она могла только надеяться, что требования Линь Мина не будут слишком грубыми.

Линь Мин подумал и сказал: "Я не хочу нефритовых свитков с методами культивирования, я не хочу камней истинной сущности, оружие или доспехов в ранге сокровища. Если есть Пилюли Открытия Небес, то я возьму некоторые из них. И если есть какие-то другие сокровища, которые меня интересуют, мы можем договориться на счет них. Что касается 12 Кристаллов Дьявольского Сердца, я возьму 10! "

Линь Мин был одержим идеей о Кристаллах Дьявольского Сердца; они были причиной того, что он рисковал своей жизнью. Эти кристаллы были его надеждой на дальнейшее завершение закалывания костного мозга. С 10 Кристаллами Дьявольского Сердца и большим количеством Пилюль Открытия Небес, он задавался вопросом, какой процент от Закалки Костного мозга он сможет завершить.

Чжоу Синьей выслушала просьбу Линь Мина. Несмотря на то, что она была немного огорчена, она знала, что Линь Мин не просит многого. Или, лучше сказать, что больше его ничего не интересовало.

Кроме того, у неё просто не было никакой возможности для торгов.

Правда заключалась в том, что возрождение секты не зависело от такого топ - лекарства как Кристаллы Дьявольского Сердца, а зависело от унаследованных методов культивирования, камней истинной сущности, и массивного количества основных сокровищ и таблеток. Это были материалы, которые большинство начинающих учеников могли бы использовать.

Она кусала губы и сказал: «Спасибо, сэр Линь»."

"Тогда мисс Чжоу, я должен буду побеспокоить вас и просить следовать за мной в течение следующих нескольких дней. Если вы не возражаете, не могли бы вы передать мне ключ?" глаза Линь Мина сузились. Несмотря на то, что его подход был немного подлым, он не может зависеть от сердца того, кого он не знал. Чжоу Синьйой может сбежать при первой возможности.

Чжоу Синьйой выслушав проявления вопиющего недоверия Линь Мина к ней, стала злиться. Ее прекрасные глаза сверкнули на него, а потом она, наконец, сердито открыла воротник и вынул кулон, бросая его Линь Мину, холодно сказав: "Ключ находится внутри, вы можете взять его."

Линь Мин схватил кулон, а затем потер свой нос в смущении. Он неловко сказал: "Я прошу прощения за оскорбление мисс Чжоу, я прошу, чтобы мисс Чжоу проявила немного понимания и простила меня».

Линь Мин коснулся этого кулона, который нес тепло тела Чжоу Синьйой. Он имел уникальную форму, как церемониальный кинжал. Когда он прочувствовал это его силой души, Линь Мин был удивлен, обнаружив, что внутри есть карманное пространство. Этот кулон был на самом деле сокровищем хранения, так же, как пространственное кольцо. Кроме того, очень дорогим.

Внутри был только один элемент. Это была изысканная шестиугольная коробочка, которая была окрашена в золотой и красный, менее трех дюймов в ширину, достаточно большой, чтобы поместиться в центре ладони. Дерево выглядело так, как будто это на самом деле металл, но она была теплой, и полная луна была вырезана на поверхность.

При дальнейшем исследовании древесины этого ключа оказалась очень странной, испуская древнее дыхание. По крайней мере, это не подделка, и ему не придется беспокоиться о том, что Чжоу Синьйой каким-то образом обманет его, пока он путешествовал бы с ней в течение следующих нескольких дней.

"Спасибо за ваше понимание мисс Чжоу". Несмотря на то, Линь Мин казался благодарным, это не означает, что он позволил бы Чжоу Синьйой уйти.

Чжоу Синьйой молчала в гневе; было неизвестно, о чем она думает.

В атмосфере напряжения, Линь Мин очистил угол в пещере, чтобы сесть и восстановить свою истинную сущность. Чжоу Синьйой также села у стены, напротив Линь Мина и медитировала. После того, как она проворачивала ее истинную сущность несколько раз, она почувствовала себя сонной, и прислонилась к каменной стене, чтобы отдохнуть.

Она действительно устала; она давно не спала. Для мастера на Ступени Сокращения Пульса, ночь без сна ничего не значила. Но перед тем, как Чжоу Синьйой оказалась здесь, она бежала через Южные Просторы в течение четырех-пяти дней без отдыха, пока она не прибыла в Зеленый Тутовый Город. Затем, почти сразу же, началась ожесточенная война с волной зверей, и она вынуждена была бежать в ту же ночь. После этого Линь Мин прошел интенсивный бой с Кристаллом Дьявольского Сердца, и Чжоу Синьйой пришлось ждать с особой взволнованностью в течение трех часов, в то время как барьер заклęcia медленно исчезал. Теперь, когда она могла, наконец, расслабиться, она естественно чувствовала усталость и сонливость.

Чжоу Синьйой отдыхала в течение трех или четырех часов, и когда она проснулась, была уже вторая половина дня. Бесплодная гора была пустынной. В то время как Чжоу Синьйой спала, она была на чеку на всякий случай. Поняв, что Линь Мин ушел, она не волновалась. Когда она

вышла из пещеры, она увидела, что Линь Мин очистил пространство, развел костер, и обжарил двух кроликов.

В этих малонаселенных горах было мало естественных врагов, поэтому кролики были особенно пухлыми. Их целые тела были обжарены до золотистого цвета, и ароматный запах разносился в воздухе.

Учуяв этот восхитительный аромат, Чжоу Синьшуй немедленно почувствовала голод. Она не ела в течение почти целого дня и ночи.

Она была очень счастлива съев этого жареного кролика. Когда она закончила трапезу, она облизала пальцы в восторге. Она не думала, что Линь Мин будет талантлив и в этом мастерстве; барбекю на вкус было очень хорошим.

Линь Мин встал и сказал: "Перед тем, как отправится на Остров Темной Луны, мне придется сделать ряд приготовлений. Таким образом, я должен буду побеспокоить мисс Чжоу в течение следующих нескольких дней ...

Зеленый Тутовый Город -

После хаоса прошлой ночью из-за Хуан Цзысюаня, лагерь армии, наконец, обнаружил одну вещь - Чжу Пин пропал без вести.

Весь лагерь неустанно искал его, но не смог найти даже его труп. Даже разведчики сообщили, что они не видели, как Чжу Пин покинул лагерь. Как будто он испарился.

Когда расследование достигло этой точки, представители высших рангов Зеленого Тутового Города имели слабое предположение о том, что случилось. Чжу Пин был убит, и это сделал кто-то, кто имел зуб против него. Человек, что смог убить его в лагере, не вызвав ни одного звука, может быть только один.

Когда Линь Ваньшань, Чжуан Фень, Линь Уинь и остальные поняли это, их лица исказились. Они не имеют квалификации, чтобы поставить под вопрос решения Линь Мина, при этом они и не смеют, но проблема заключалась в том, что Линь Мин был оттеснен группой мастеров и пропал без вести, и их командующий армией был убит.

Что они будут делать, если прилив зверей опять придет?

Каждый нервничал, как муравей на горячей сковороде, пока поздно утром второго дня, Цинь Цзыя и его группа не прибыла в Зеленый Тутовый Город на их Орлах Небесного Ветра.

Были десятки Орлов Небесного Ветра с двумя или тремя мастерами на каждом. С такой большой группой над головой, охранники мгновенно запаниковали, делая доклад в штаб-квартиру.

Линь Ваньшань и все поспешно выбежали.

Боже!

Было более 100 мастеров! Глядя на их колебания истинной сущности было видно, что если они не были на Ступени Сокращения Пульса, то они были в области Хоутянь (Послезавтра)!

Линь Ваньшань и все остальные были в шоке. Что происходит? В разгар бушующего прилива

зверей, объявилось более ста мастеров. Они знали только то, что это означало. Это может быть спасательный круг для их Зеленого Тутового Города. Но, почему они пришли сюда?

Они не признали человека в белом, который вел их, но были люди, которые признали двух, что были позади него.

"Те ... разве те двое не мистер Муи и мисс Цинь из Военных Кварталов?" Чжуан Фень взглянул на Цинь Синсюань и Муи, которые стояли на Орле Небесного Ветра. Он видел Муи и Цинь Синсюань раньше. Но в настоящее время, они обязательно должны были быть в Городе Небесной Удачи.

Глава 347 - Буря приближается

"Мисс Цинь из Военных Кварталов?" Лорд Города Чжао Яньмин был удивлен: "Вы говорите о мисс Цинь - Цинь Синсюань?"

"Конечно, это она. Хотя маршал Цинь имеет много внучек, только мисс Цинь, которая рядом с мистером Муи, является Юной мисс Цинь Синсюань.

Цинь Синсюань?

Это была гордая дама, а также любимица маршала Цинь. Почему такая фигура пришла бы в Зеленый Тутовый Город в такое время? И кто был этот человек в белом, стоящий перед Цинь Синсюань?

Цинь Цзыя спросил: "Кто из вас лидер?"

Поскольку Чжу Пин умер, Чжао Яньмин встал за него. Он сказал: "Это я. Чжао Яньмин, Лорд Зеленого Тутового Города".

"Я понял, это город Лорда Чжао. Я Мастер Седьмого Главного Военного Дома Цинь Цзыя из Небесного Королевства Удачи, и эти 120 мастеров со мной также из Седьмого Главного Военного Дома. Мы ищем вход в Зеленый Тутовый Город и хотели бы попросить Лорда Города Чжао договориться об этом".

120 мастеров из Седьмого Главного Военного Дома в Зеленом Тутовом Городе?

Чжао Яньмин едва мог поверить этому; это было самым благоприятным событием! Нужно сказать, что во время этого прилива зверей пострадают многие города в пределах Небесного Королевства Удачи. Даже столица - Город Небесной Удачи. За это время Седьмой Главный Военный Дом на самом деле послал 120 мастеров в Зеленый Тутовый Город на Орлах Небесного Ветра, и даже Мастера Цинь Цзыя прибыли лично. Почему?

Чжао Яньмин чувствовал такое сильное ощущение счастья, что он думал, что он упадет в обморок, и стоял ошеломленный в течение добрых четырех или пять вдохов. После этого он сказал чрезвычайно польщенный: "Я приветствую Мастера Военного Дома Цинь. Я представляю всех людей Зеленого Тутового Города и благодарю Мастера Цинь за эту своевременную помощь".

Цинь Цзыя не ждал добрых слов Чжао Яньмина. Он прямо спросил: "Лорд Города Чжао, насколько я знаю, Линь Мин должен быть в Зеленом Тутовом Городе, но он не здесь?" Цинь Цзыя разослал своё восприятие минуту назад, но не смог найти Линь Мина.

"Это ..." Цвет лица Чжао Яньмина внезапно стал другим. Статус Линь Мина был чрезвычайно важным, и теперь, когда он попал в беду, Чжао Яньмин боялся, что может случиться что-то плохое.

Он напрягся и объяснил: было три или четыре мастера Хоутянь (Послезавтра) из секты, и даже мастер на пике Хоутянь (Послезавтра), которые гнались за ним. Цинь Цзыя нахмурился, но цвет красивого лица Цинь Синсюань внезапно ухудшился до удручающей степени.

За ним гонятся мастера из секты на пике Хоутянь (Послезавтра)? И больше, чем один!?

Цинь Синсюань почувствовала, как ее сердце замерло.

Цинь Цзыя вынул талисман, передающий звук, и произнес несколько случайных слов, прежде чем зажег его, но до сих пор не смог найти позицию Линь Мина. Только талисман, передающий звук высокого уровня с Острова Божественного Феникса, будет иметь такой диапазон, в противном случае талисман, передающий звук, не будет распространяться более чем на 100 миль. Цинь Цзыя уведомил Линь Мина прошлой ночью через серию талисманов передачи звука.

"Лорд Города Чжао, кто они? Какие особые характеристики у них были?"- спросил Цинь Цзыя.

"Я не знаю ..." Чжао Яньмин покачал головой в недоумении. Он мог дать только расплывчатое описание, но ничего из этого не казалось полезным.

Наконец, Чжао Яньмин отметил, что Чжоу Синьчжоу имела слабый символ полумесяца на своей одежде, и Цинь Цзыя понял. Они должны были быть из Секты Луны, и Линь Мин как-то по-дурацки решил вовлечь себя в спор между прямыми учениками Секты Луны.

.....

В течение всего дня было всего несколько всплесков наплыва зверей у Зеленого Тутового Города; даже не было необходимости использовать всю армию. Более 100 мастеров Седьмого Главного Военного Дома было почти достаточно самих по себе. Каждый мастер был эквивалентен, по крайней мере, нескольким сотням солдат, сравнявшись с армией в десяток тысяч. Против волны с десятками тысячами свирепых зверей второго уровня необходимо было отправить мастеров Хоутянь (Послезавтра) на убой свирепых зверей четвертого уровня, и тогда прилив зверей естественным образом закончился бы.

Тем не менее, даже несмотря на то, что прилив зверей больше не был проблемой, весь армейский лагерь до сих пор не мог расслабиться, как будто темное облако опустилось на весь лагерь. Это потому, что никто не знал, жив или мертв был Линь Мин.

Лорд Города Чжао Яньмин и другие руководители крупных семей пришли, чтобы постепенно понять одну вещь: причиной того, что Цинь Цзыя оказался так далеко от Города Небесной Удачи и даже привел Цинь Синсюань и мистера Муи вместе с собой, была не в том, чтобы спасти Зеленый Тутовый Город, но чтобы защитить семью Линь Мина.

Чжао Яньмин не мог себе представить, насколько значимо это событие.

Даже глава семьи Линь Линь Ваньшань не мог усидеть на месте. Он никогда не предполагал, что Цинь Цзыя, чей статус был выше, чем у Императора, будет на самом деле спешить в Зеленый Тутовый Город, чтобы защитить его семью. Это внушало страх и льстило ему.

Но Чжао Яньмин был еще более нервным. Он знал, что статус Линь Мина был высок, но теперь казалось, что его статус был не только высок, но и был беспрецедентной важности в Седьмой Главной Долине. Он даже слышал от Цинь Цзыи, что Главная Фракция Седьмой Главной Долины тоже послала помощь. Они были слишком далеко и не смогли прибыть на границу Небесного Королевства Удачи достаточно быстро.

Теперь, когда дело поднялось до уровня самой секты, Чжао Яньмину было трудно что-либо понять. Он не знал значения будущего мастера Возобновляемого Ядра, не понимал значения топ-мастера Возобновляемого Ядра для Седьмой Главной Долины. Даже если Линь Мин не был бы учеником Седьмой Главной Долины в будущем, будучи в хороших отношениях с Линь Мином, можно по-прежнему гарантировать, что Седьмая Главная Долина будет в мире и процветании в течение нескольких сотен лет.

В это время Чжао Яньмин уже забыл о деле убийства Чжу Пина. Он организовал охрану, чтобы постоянно искать Линь Мина. Тем не менее, все его усилия ни к чему не привели.

Когда Чжао Яньмин увидел все мрачнейший цвет лица Цинь Цзыи, он нервно ходил кругами. Постепенно он начал понимать что-то. Если Линь Мин действительно исчез и, возможно, умер, то это будет не просто случай небрежности. Нет, последствия будут серьезными, очень, очень серьезными. Даже Цинь Цзыя может быть вовлечен в этот беспорядок.

Сердце Цинь Синсюань было полно беспокойства. Она пропустила обед, так как у нее не было никакого аппетита; Линь Мина уже не было более десяти часов.

Где-то вечером, на западном горизонте появилась маленькая красная точка. Охранники сразу же сообщили об этом мастеру с лучшим зрением, и он мог ясно увидеть, что это был красный крылатый дракон. На спине этого дракона стояли две фигуры, и впереди был Линь Мин.

Цинь Цзыя позволил Чжао Яньмину, Линь Ваньшаню, мистеру Муи, Цинь Синсюань и всем остальным ждать возвращения Линь Мина в военном лагере.

По мере того как Крылатый Стремящий Дракон приближался, Чжао Яньмин издал долгий вдох, и Линь Ваньшань также был несравнимо взволнован.

Что же касается Цинь Цзыи, то он был счастлив и в то же время его мучили сомнения. Так как Линь Мин возвращался так спокойно и расслабленно, то те, кто гнался за ним, должны были ...

Цинь Синсюань не беспокоилась об этом. И наконец, тяжелое чувство в ее сердце было освобождено. Так как она считала себя хорошим другом Линь Мина, она должна была быть чрезвычайно рада видеть его, и, конечно, на то была причина. Но, когда Цинь Синсюань сделала несколько шагов, она остановилась в неуверенности. Она видела своими красивыми, немигающими глазами, что за Линь Мином стоит девушка, чьи взгляды были не менее изысканными, чем ее собственные ...

В течение дня, когда Чжао Яньмин объяснял, что случилось, Цинь Синсюань ясно поняла, что несколько мастеров Хоутянь (Послезавтра) напали на военный лагерь ночью из-за девушки. Эта девушка не имела никакого отношения к Линь Мину, но он принял меры и рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее ...

Цинь Синсюань отвела взгляд; она не знала, что думать.

"Молодой герой Линь, вы действительно напугали меня до смерти". Чжао Яньмин почувствовал, как гигантский камень, который он нес на плечах, был окончательно снят. Он

чуть не рухнул на землю с облегчением.

Увидев, что так много людей с нетерпением ждут его, Линь Мин был немного смущен. Так как он потреблял слишком много истинной сущности и впитал Кристалл Дьявольского Сердца, его дыхание еще не было устойчивым, и он должен был медитировать в течение длительного времени. Он не думал, что так много людей будут беспокоиться о нем.

"Линь Мин, где вы были в течение столь длительного времени? Что случилось прошлой ночью?" - спросил Цинь Цзыя.

Линь Мин сложил руки на груди в знак приветствия и сказал: "Мастер Военного Дома Цинь, я прошу прощения за то, что пренебрег вами и не возвратился ранее. Во время боя я использовал слишком много энергии, так что я должен был найти пещеру, чтобы медитировать, и задержался".

Цинь Цзыя и Линь Мин вошли в палатку вместе. "Линь Мин, те, кто преследовал вас, были учениками Секты Луны? Я слышал от Лорда Города, что там был мастер на пике Хоутянь (Послезавтра)? "

Линь Мин колебался, а потом честно сказал: «Да, этот человек был убит мной".

Цинь Цзыя был в шоке. Мастер на пике Хоутянь (Послезавтра) был не намного слабее, чем сам Цинь Цзыя, но все же этот человек был убит Линь Мином? Трудно было представить себе это. Означает ли это, что Линь Мин достиг силы, которая превзошла его собственную?

Цинь Цзыя был временно не в состоянии принять такую ужасающую скорость прогресса; это было выше его понимания.

" Мастер Цинь, я также хотел бы попросить, чтобы вы держали это в тайне и не распространялись о том, что я сбежал". Линь Мин не хотел, чтобы эта новость дошла и до ушей Оуян Бояна. Он хотел скрыть свою собственную силу так, чтобы его враг понизил свою бдительность.

"Хорошо ..." Цинь Цзыя открыл рот, как будто хотел что-то сказать, а затем покачал головой. Этот мальчик был просто чудовищным гением.

"Хорошо, Мастер Цинь, на счет этого наплыва зверей, какой ответ дает Остров Божественного Феникса?"

Говоря об этом вопросе, Цинь Цзыя вернулся с облаков на землю. "Согласно новостям из Главной Фракции, после того как этот наплыв завершится, Остров Божественного Феникса, скорее всего, начнет действия против Дьявольского Региона Южного Моря..."

Цинь Цзыя вздохнул. Эта великая война будет вестись на протяжении всего Региона Южного Горизонта, затронув каждого игрока и все правящие силы. На этот раз кто знает, скольким мастерам военного дела придется погибнуть, или сколько сект будет разрушено из-за этого.

Тем не менее, война была также временем для гениев. С древних времен герои и мастера были выкованы в огне войны. Регион Южного Горизонта не видел такой широкомасштабной войны на протяжении более тысячи лет. Возможно, мир был слишком долго ...

Линь Мин кивнул без слов. Слова Цинь Цзыи не превышали его ожидания. Вероятно, это был эффект, которого и желал Дьявольский Регион Южного Моря. Если Дьявольский Регион

Южного Моря активно атаковал Остров Божественного Феникса, то Остров Божественного Феникса будет иметь преимущество на своей родной земле. От массивов, которые защищали остров, Дьявольский Регион Южного Моря понесет серьезные потери.

Но если они выманят их, эта ситуация не произойдет.

.....

Пока разговаривали Цинь Цзыя и Линь Мин, горничная тщательно упаковывала припасы лагеря. Цинь Синсюань просто сидела на краю занавеса, глядя на красивые темно-красные облака, которые освещались заходом солнца. Этот свет распространялся через все Зеленые Тутовые Горы, и Цинь Синсюань наблюдала как замороженная.

"Глупая девочка, о чем ты думаешь?" - Сказал Муи, когда подошел.

"Мастер!" Запаниковала Цинь Синсюань. Она быстро встала и встретила его, как сделал бы любой вежливый ученик. Она хотела найти оправдание тому, что сидела там, но она не ожидала, что Муи скажет: "Не говори, что ты беспокоишься о городе и интересуешься, как отразить прилив зверей".

Цинь Синсюань покраснела в неловком молчании.

Глава 348 - Желания молодой девушки

Видя реакцию Цинь Синсюань, Муи улыбнулся и сказал: "Иногда бывает слишком поздно, как только вы упустите свой шанс. Вы не думаете, что мальчик подойдет к вам по собственной инициативе, не так ли?"

Слушая слова Муи, попавшие в точку, Цинь Синсюань не могла даже поднять голову от стыда. Хотя традиции Небесного Королевства Удачи были консервативными, правда заключалась в том, что там всегда было много девочек, которые смело выбирали бы тех, кто им нравился. Ранее, во время торжественного банкета в Городе Небесной Удачи, Линь Мин был окружен толпами девушек. Некоторых к нему подтолкнули их родители, а некоторые подошли по собственному желанию. Такое положение было обычным явлением, и старейшины, которые видели это, только улыбались и смеялись; это была совершенно нормальная ситуация.

Тем не менее, Цинь Синсюань всегда подсознательно чувствовала, что все, что касается отношений между мужчиной и женщиной, не может складываться по принуждению, природа должна была взять свое. Если целенаправленно принуждать в таких вещах, не всегда может быть счастливый конец. Она не знала, действительно ли она нравилась Линь Мину в этом смысле. Если нет, то это была бы неловкая ситуация для них обоих.

Муи разгадал мысли Цинь Синсюань. Он сказал: "Конечно, если прилив приходит к вам, то это великая вещь. Но иногда, если вы не приняли меры и прилива отливает, он может быть принят кем-то другим. Помните ли вы, с кем Линь Мин вернулся сегодня?"

Как только Чжоу Синьюй, девушка, которая вернулась с Линь Мином, была упомянута, слова Цинь Синсюань застряли у нее в горле, она лишилась дара речи ...

.....

Наплыв зверей прошел, и Зеленый Тутовый Город был в целости и сохранности. Особенно в последние несколько дней; из-за помощи со стороны мастеров Седьмого Главного Военного

Дома почти не было потерь среди солдат.

В 1000 милях даже Город Небесной Удачи был в безопасности. Несмотря на то, что они были слабее, чем Зеленый Тутовый Город с точки зрения мастеров, горы Чжоу, которые граничили на севере с Городом Небесной Удачи, были намного дружелюбнее и приятнее, чем Зеленые Тутовые Горы, которые простирались вплоть до больших болот Южных Просторов. В горах Чжоу свирепые звери с самым высоким уровнем были четвертого уровня. Естественно, они были неровней для мастеров королевской семьи, не говоря уже о том, что Город Небесной Удачи первоначально имел 40000 элитных гарнизонных солдат, расквартированных там. Наряду с военными поблизости, у них была армия в 100000. С такой огромной армией, которая окружала Город Небесной Удачи, не было ни одного свирепого зверя, который был в состоянии прикоснуться к городским стенам.

Тем не менее, кроме Города Небесной Удачи и Зеленого Тутового Города, другим городам, которые были сметены звериным приливом, не так повезло ...

В эти дни Линь Мин жил с Цинь Цзыей, Цинь Синсюань и некоторыми другими в резиденции семьи Линь в Зеленом Тутовом Городе.

Прямой ученик Седьмой Главной Долины, Мастер Седьмого Главного Военного Дома, самая любимая внучка маршала Цинь - эти титулы вызвали у всех вельмож страны в Зеленом Тутовом Городе трепет и благоговение.

На какое-то время семья Линь стала запретной зоной в пределах всего Зеленого Тутового Города. Хотя были бесчисленные посетители, которые надеялись увидеть Линь Мина или, возможно, Цинь Цзыя, они были ограничены из-за их статуса. Они не смогли даже пройти мимо ворот семьи Линь. В лучшем случае они могли встретиться с Линь Ваньшанем.

Линь Мин ушел в уединение в своей комнате и начал культивировать примеси в пределах своей истинной сущности. Он принял слишком много таблеток в последнее время, и его культивирование увеличилось слишком быстро. Если он не взял бы время, чтобы очистить свою истинную сущность, это неизбежно скажется на его фундаменте.

Кроме Линь Мина, Цинь Цзыя также ушел в отшельничество, делая последние приготовления, чтобы атаковать трудности на пути к области Сяньтянь (Врожденной стадии).

.....

Через два дня, солнечным утром во дворе дома семьи Линь собралось много людей. К их числу относились Линь Мин, Цинь Синсюань, а также важные фигуры семьи Линь.

Орел Небесного Ветра опустился во двор, и после того как покровы были удалены, с орла упал полноватый юноша, помогая паре среднего возраста сойти с Орла Небесного Ветра.

Этому пухлому юноше было 16 или 17 лет. Как только он спрыгнул с задней части орла, прослойки жира его тела задвигались. Он держал руку женщины со спутанными волосами, которая была одета в простое синие шелковое платье. Несмотря на то, что она приближается к 40 годам, она все еще была красива. Только ее лицо показывало, что она прожила жизнь труда и лишений. Особенно если посмотреть на её руки, ее ладони были покрыты мозолями, ее руки были грубыми и красными. Это стало результатом того, чтобы они часто были мокрыми в зимний период.

Женщине этого возраста, естественно, не нужна помощь от других. Но маленький пухлый

юноша был очень внимательным и помогал, поддерживая ее за руку, когда она спустилась.

Человек рядом с ней был мужчиной средних лет, на вид очень обычный. Он был тонкий, среднего телосложения и носил светло-голубой халат. Он был очень добрым, честным, и с приятной улыбкой.

Пухлый юноша окликнул с расстояния: "Брат Линь!"

Линь Мин стоял там. Он мог видеть, как эти три человека приближаются. Это были его отец, мать, а также друг, с которым он вместе вырос и делил все. Когда у него было трудное время в Городе Небесной Удачи, когда он едва сводил концы с концами, именно этот брат заботился о нем - Линь Сяодун.

Линь Мин не знал, сколько раз он представлял это воссоединение в своем уме. Когда он взял почти все сбережения своей семьи и принял твердое решение уйти из дома, он ушел почти на целый год.

За это время он выдержал невообразимое давление, а также перенес невообразимую боль. Там были удивление, слава, печаль, гнев, грусть, резня, и его собственная жизнь несколько раз висела на волоске.

Он работал от всей души, чтобы добиться успеха, когда он вернулся, он также знал, что он не обязательно будет в состоянии принести славу домой. Может быть, он падет в этом жестоком мире и даже вернется калекой. Мало того, что он не сможет принести честь и хвалу своим предкам, но он навлечет издевательские насмешки своих соседей.

Однако то, что Линь Мин знал без тени сомнения, так это то, что независимо от того, каким бы он ни пришел домой - с богатством или в лохмотьях - его родители никогда бы не отказались от него, даже если бы он потерял все.

Это была чистейшая и вернейшая любовь в этом мире. Любовь, которая не имела никаких затрат, и её не нужно было возвращать.

Линь Мин не был взволнован, и он не плакал.

Он молча встал на колени, глубоко поклонившись своим родителям.

"Отец, мать, ваш ребенок вернулся ..."

.....

Прошло несколько мирных дней в семье Линь. Линь Ваньшань всегда хотел напомнить Линь Мину о посещении предков. Согласно правилам семьи Линь, только истинные юниоры семьи Линь могли бы жечь благовония в храме предков, и только истинные юниоры семьи Линь могли быть записаны в семейном древе. В настоящее время Линь Мин был только членом ветви семьи.

Линь Ваньшань хотел поднять этот вопрос с Линь Мином несколько раз, но никогда не находил время, чтобы сказать это. Особенно после того случая с Цинь Цзыей Линь Ваньшань начал постепенно осознавать, насколько страшным будет будущее Линь Мина.

Несмотря на то, что Линь Ваньшань никогда не встречал более горстки мастеров Хоутянь (Послезавтра), ему стало известно, что над легендарной областью Сяньтянь (Врожденной

стадии) были еще области. И в будущем Линь Мин будет силачом, который войдет в эти области. Не говоря уже о Небесном Королевстве Удачи или даже всей Седьмой Главной территории, этот персонаж будет существом, которое могло бы контролировать все близлежащие районы вокруг Седьмой Главной территории.

Существо этого уровня уже превзошло масштабы понимания Линь Ваньшаня. В пределах миллиона миль население, как правило, измеряется миллиардами или десятками миллиардов. Линь Ваньшань знал, что если его семья Линь была бы брошена в эту землю, они были бы песчинками в пустыне.

Он колебался говорить об этом вопросе, а затем решил подождать, пока Линь Мин и его родители проживут несколько дней в мире прежде, чем поднять этот вопрос.

Родители Линь Мина жили очень комфортной жизнью в эти дни. Каждое утро пара выходила на улицу и встречала всегда улыбающееся лицо Цинь Синсюань. Для этой старой супружеской пары она была чрезвычайно приятной и симпатичной девушкой. Ее улыбка всегда была искренней, и она, казалось, не заботилась о статусе. Она была сладкая, восхитительная и элегантная в своей сдержанности.

Цинь Синсюань часто следовала за молодой горничной, которая несла коробку еды с завтраком для стариков. Это были все известные блюда столицы. Были вкусные торты и много видов десертов. Старый муж и жена работали в ресторане половину своей жизни, и как только они вкусили еду, они могли бы сказать, что это была работа известного шеф-повара.

Во второй половине дня Цинь Синсюань сопровождала Линь Му за беседой. Манера разговора Цинь Синсюань была изящна, и она также имела очень богатое понимание всех различных областей; она часто смешила Линь Му.

Иногда Цинь Синсюань посылала свою горничную принести несколько различных наборов одежды и выбирала их с Линь Му. Эти модели были творением рук известных мастеров столицы.

Иногда Цинь Синсюань играла в шахматы с Линь Фу. Цинь Синсюань была довольно хороша в шахматах, Старый Линь хвалил её. Такая молодая девушка и имеет такое высокое мастерство в шахматах, он мог только хвалить Цинь Синсюань за то, что она умная молодая леди.

В частности, Цинь Синсюань поняла чайные церемонии. Старый Линь любил пить чай. Когда он держали ресторан, он по-прежнему считался зажиточным среди обычных семей. Из-за этого Старый Линь пил много различных видов чая и прилично в нем разбирался. Тем не менее, он еще не пил эти знаменитые чаи из столицы.

Цинь Синсюань принесла большое количество известных чаев. Хотя эти чаи, которые стоят несколько тысяч таэлей, не показались Старому Линю чем-то невероятным, он до сих пор не понимал их тонкостей. Он был все равно, что корова, что жуёт пионы. В это время Цинь Синсюань любезно улыбалась и заваривала чаи для Старого Линя. Она заваривала каждый вид чая, они нюхали чай, пили его, наслаждались им, а она объясняла происхождение и философию чая. Все это поднимало Старому Линю настроение.

Старая супружеская пара была не глупых. Они вполне могли себе представить, почему Цинь Синсюань так часто их навещала. Линь Мину было уже 16 лет. Согласно обычаям Небесного Королевства Удачи, это был зрелый возраст для помолвки.

Глаза мадам Линь светились, когда она смотрела на Цинь Синсюань. Цинь Синсюань была

красивой, а также умной, хорошо разбиралась в книгах и принципах. Она уже думала о ней.

Судя по речи, её внешнему виду, а также опыту, Цинь Синсюань, вероятно, происходила из знатного рода. Когда мадам Линь спросила, чья она дочь, она была сильно удивлена, узнав, что она была самой любимой внучкой маршала Цинь Сяо! В Военных Кварталах она была самой яркой жемчужиной. Было сказано, что она была гордой женщиной, которой даже Кронпринц не был достоин!

Простой народ Небесного Королевства Удачи, они на самом деле немного знали о том, что такое Седьмая Главная Долина. Сколько бы другие ни говорили, насколько удивительной или могучей она была, народ все равно будет путаться. Но с Цинь Сяо было по-другому!

Маршал Цинь Сяо был фигурой, который в одиночку решил ход войны 80 лет назад. Он в самостоятельно поддерживал Небесное Королевство Удачи на своих плечах во время хаоса и голода, вызванного войной. Его личность была беспрецедентной, и его позиция была такова, что даже Кронпринц должен был быть почтительным к нему.

Семья Цинь входила в число лучших в пределах всего Небесного Королевства Удачи. Помимо королевской семьи Ян, даже семья Чжан из Объединенной Торговой Организации не могла сравниться с семьей Цинь. Хотя семья Чжан была богаче и сильнее, они просто не могли сравниться с семьей Цинь с точки зрения статуса и репутации. Простые люди считали сельскохозяйственные, производственные и торговые профессии Небесного Королевства Удачи скромными и низшими профессиями. Только семья, которая имела много подвигов и наследие, может действительно быть первой семьей.

«Как вы думаете, у дамы из семьи Цинь есть симпатия к нашему маленькому Мину?» - ночью Линь Му говорила с Линь Фу с выражением недоверия. Она думала, что Цинь Синсюань может быть дочерью простой аристократической семьи. В эти дни было много высокопоставленных лиц, которые предлагали своих дочерей, даже давая понять, что они могли быть просто наложницами.

Линь Му не думала, что Цинь Синсюань фактически будет самой выдающейся правнучкой маршала Цинь. Она знала, что ее сын имел высокий статус, но то, что даже легендарный маршал приближался к ним с намеками на брак, было довольно трудно принять.

Если сваха от маршала пришла бы предложить брак, то Линь Му сможет принять эту невозможную реальность.

Но Цинь Синсюань пришла сама. Линь Му знала, когда молодая девушка действовала без ограничений. Для молодой девушки появляться на публике со старой парой не было ли попыткой произвести на них впечатление?

Глава 349 – Оставить наследие

Линь Мин молчал. В течение целого часа его мать обсуждала с ним брак. Когда он вспомнил скрытую горечь в ее глазах, он почувствовал приближение головной боли.

Линь Мин подсознательно пытался избежать любви и брака. Это было не потому, что ему не удалось преуспеть в этой области ранее. Хотя Линь Мину было очень грустно, когда Лан Яни предала его, эта печаль была больше из-за него самого. Он корил себя, что не смог дать отпор.

Линь Мин лгал бы себе, если бы он сказал, что у него не было чувств по отношению к Цинь Синсюань, потому что они у него были. Тем не менее, он не мог жениться на ней, потому что

он не мог позволить себе взять на себя эту ответственность. Ему было суждено покинуть Небесное Королевство Удачи, оставить Территорию Божественного Феникса, оставить Регион Южного Горизонта и прорваться через боевую пустоту.

Этот путь был чрезвычайно опасным. Единственный случай, один неверный шаг, и он был бы обречен. Было невозможно вести Цинь Синсюань по этому пути, потому что она умрет.

Но если бы он не взял Цинь Синсюань с собой, и попросил, чтобы она осталась дома с его матерью, это тоже было бы невозможно, так как это будет слишком несправедливо для нее.

Только у Му Цяньюй была возможность пройти этот путь. Если она захочет ...

Хуух!

Пламя загорелось в комнате Линь Мина. Это был талисман, передающий звук секты высшего уровня.

Голос Му Цяньюй звучал в ухе Линь Мин, оглашая два сообщения.

Во-первых, Остров Божественного Феникса вскоре начнет войну с Дьявольским Регионом Южного Моря.

Во-вторых, он должен вернуться на Остров Божественного Феникса в течение трех месяцев и войти в Мистическую Область Божественного Феникса.

"Мистическую Область Божественного Феникса..." Линь Мин сделал паузу, он не ожидал, что это будет так скоро.

Когда Линь Мин был назван единственным небесным талантом в совместной программе подготовки талантов, он был в состоянии наслаждаться обращением, равным отношением к основному ученику Острова Божественного Феникса, и ему была также представлена возможность войти в Мистическую Область Божественного Феникса.

Линь Мин спросил Му Цяньюй, что такое Мистическая Область Божественного Феникса. Это не зона тестирования, которая была создана Островом Божественного Феникса, а скорее, дивное место, которое осталось после древнего клана Феникса.

Когда кто-то входил в Мистическую Область Божественного Феникса, у него был шанс умереть. Шансы были не высоки - лишь около 10%. Но что было самым страшным: кто жил, а кто умирал, не зависело от силы, но, казалось, было вопросом удачи. Не было никаких определяющих законов, кто умирал и почему. Сильный мог умереть, в то время как слабый мог выжить.

Из тех, что выживали, некоторые получали преимущества, некоторые получали увеличение силы и культивирования, некоторые получали ценные материалы, сокровища высокого класса, и были даже те, которые получали драгоценную родословную Священных Зверей.

"Через три месяца ... Я должен увидеть Мистическую Область Божественного Феникса..." Линь Мин сидел на подушке и продолжал практиковать Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, медленно консолидируя свое культивирование и очищая токсины из пилюль. Система культивирования сбора сущности Линь Мина теперь опиралась на Запретную Божественную Хронику Алой Птицы. Хаотические Силы Боевых Меридианов были лишь методом культивирования Преобразования Тела и больше не подходили для дальнейшей практики на

Ступени Сокращения Пульса, чтобы достичь более высокой области.

Прошло еще два дня. Каждый день Линь Мин оставлял свою тихую комнату и проводил время со своей семьей и друзьями. В этот день Линь Мин только что закончил трапезу со своими родителями и играл в шахматы с Линь Сяодуном, когда он вдруг услышал, как кто-то сказал: "Линь Мин."

Когда он оглянулся, то увидел великолепно одетую Цинь Синсюань. Она держала поднос с чаем в руках и стояла против блестящего заката, мило улыбаясь.

Когда Линь Сяодун увидел Цинь Синсюань, его полное лицо сморщилось в дешевую, лукавую улыбку, и он намеренно вскрикнул с большим преувеличением: "О! Я просто вспомнил, что у меня есть очень важное дело! Я пойду!"

Когда он сказал это, он быстро ушел, оставив лишь неловко улыбающуюся Цинь Синсюань. Она медленно поставила чайный сервиз на каменном столе.

Это был ленивый день. Сиял яркий солнечный свет в весенний день. Сидеть в саду с чаем, прохладительными напитками, красавица разливала чай, кругом цветы - это феерическая жизнь.

Тем не менее, Линь Мин был на самом деле не мог наслаждаться всем этим в то время. Вместо этого он был несколько напуган ...

Цинь Синсюань неспешно ополаскивала чайные чашки, заваривала чай. Разнёсся легкий аромат, освежающий сердце.

"Брат Линь, эти последние несколько дней очень огорчили вас, не так ли?" - прошептала Цинь Синсюань, когданежно поставила чашку перед Линь Мином.

Линь Мин сделал паузу. Цинь Синсюань всегда называла его полным именем. Она никогда раньше не обращалась к нему с таким отчужденным и уважительным обращением, как "брат Линь". Линь Мин не знал, почему, но он почувствовал легкую скручивающую боль в своем сердце.

Аромат чая наполнял воздух, два человека погрузились в тишину. Медленно, пока чай остывал, Цинь Синсюань тихо сказала: "Завтра я возвращаюсь в столицу".

Линь Мин ответил: "Мм", совсем не радуясь этому.

Увидев выражение Линь Мина, Цинь Синсюань вдруг улыбнулась. Лучистый солнечный свет покрывал ее светло-желтое платье; она выглядела совершенно неотразимо. Она сказала: "Брат Линь, в эти дни я думала о многом. И, кажется, что есть некоторые вопросы, которые предназначены быть нерешенными правильно. К примеру, несколько сот лет спустя, когда я стану старой леди, я даже не смогу терпеть это ... "

Голос Цинь Синсюань, казалось, имел шутливо- игривый тон, который маскировал горечь в ее сердце, заставляя Линь Мина чувствовать себя очень неудобно. Несколько сот лет спустя, Линь Мин внешне не изменится очень сильно. Что же касается Цинь Синсюань, было бы чрезвычайно трудно для нее, чтобы прорваться к области Возобновляемого ядра. Спустя несколько сотен лет с этого момента она уже может быть будет в конечной точке ее жизни.

Именно эта точка была причиной того, что эти два человека жили в отдельных мирах и не

могут быть вместе.

Было важно, что Цинь Синсюань упомянула, что она не сможет терпеть; она совсем не хотела такой сцены.

Послеобеденный чай был выпит менее чем за полчаса. Чай все еще ароматно пах, но, казалось, имел горький вкус, который прибавлялся к страданиям сердца.

Даже после того как Цинь Синсюань ушла, Линь Мин был все еще в оцепенении. Думая о том, как ее красивое лицо постепенно искривлялось бы под ножом времени, Линь Мин почувствовал, как его сердце болело сот сожаления.

Только если...

Внезапно ум Линь Мин встряхнуло. Цинь Синсюань не было еще 16 лет, и ее культивирование было лишь на стадии Закалки Кости. Если она отбросила бы в сторону всё свое нынешнее культивирование и переучилась бы с нуля, то затем ...

Линь Мин уже завершил предварительную стадию физических превращений истинной сущности Хаотических Сил Боевых Меридианов. Что касается Формулы Истинного Изначального Хаоса, то Линь Мин достиг Большого Успех третьего слоя. Это был главный метод революции истинной сущности Хаотических Сил Боевых Меридиан. С помощью этого фундамента он может попытаться выгравировать знание Формулы Истинного Изначального Хаоса на нефритовом свитке.

Если бы он мог оставить методы культивирования и наследий Царства Богов для своей жены и будущих детей, чтобы они могли стать сильнее, только таким образом Линь Мин будет иметь истинное душевное спокойствие. С талантом шестого ранга Цинь Синсюань, если она узнала бы некоторые из наследий Царства Богов, а также встретила бы несколько счастливых шансов, то достижение области Возобновляемого ядра не должно вызвать трудностей.

В будущем Цинь Синсюань может быть даже окажет ему большую помощь.

С этими мыслями Линь Мин вошел в тихую комнату, достал чистый нефритовый листок и начал гравировать Формулу Истинного Изначального Хаоса. Гравировка руководства к методу культивирования была трудным и чрезвычайно сложным процессом, и человек, занимающийся гравировкой, должен быть очень опытным в этом методе культивирования. Это также является причиной того, что нефритовые свитки с методами культивирования были настолько драгоценными.

Линь Мин провел полный день и ночь, чтобы, наконец-то, выгравировать первую половину Формулы Истинного Изначального Хаоса. Конечно, было много недостатков и некоторые упущения, но это было лучшее, что Линь Мин мог бы сделать, если он не сможет культивировать Формулу Истинного Изначального Хаоса до совершенства.

Если Цинь Синсюань будет практиковать этот метод культивирования, ей придется идти многими обходными путями, и её было бы гораздо труднее, чем когда Линь Мин практиковал его. Но это было намного лучше, практиковать третьесортные методы культивирования Седьмой Главной Долины.

В полночь масляная лампа в комнате Цинь Синсюань еще ярко светила. Она культивировала на своей кровати, но ее сердце не было спокойным. Она завидовала Му Цяньюй до скрежета зубов; если бы только у нее были её талант и сила ...

Цинь Синсюань не боялась старения, при этом она не желала бессмертия. То, чего она боялась, что, когда ее муж по-прежнему будет казаться красивым молодым человеком, она будет уже седой бабкой. Для нее это было несравненно страшным и ужасающим будущим. Даже если ее муж мог согласиться с этим, она не могла.

В дверь постучали, это был Линь Мин.

Цинь Синсюань была ошеломлена. Это было невежливо - войти в комнату женщины поздно ночью, особенно если это было бы замечено другими. Должно быть, дело важное.

Озадаченная Цинь Синсюань пригласила Линь Мина в свою комнату. Она спросила: "Брат Линь, у вас срочное дело?"

"Для вас".

Линь Мин не стал пустословить. Он вынул нефритовый листок и положил его на стол.

Цинь Синсюань взяла листок, он был еще теплым на ощупь. Этот нефритовый свиток был, очевидно, недавно выгравирован, в противном случае он был бы уже отполирован.

Когда она прочувствовала нефритовый свиток, Цинь Синсюань осталась ошеломлена. Она продолжала внимательно смотреть. Через четверть часа, Цинь Синсюань отдернула свое восприятие, в шоке, и посмотрела на Линь Мина с недоверием в глазах.

Хотя Линь Мин не выгравировал всю Формулу Истинного Изначального Хаоса, со своим интеллектом и талантом Цинь Синсюань уже поняла, как драгоценен этот метод культивирования. Он был совершенно точно более ценным и редким, чем любой основной метод Седьмой Главной Долины.

"Это ... этот метод культивирования ..." Голос Цинь Синсюань дрожал, когда она говорила. Может быть, этот несравнимо драгоценный метод был получен Линь Мином, когда он рисковал своей жизнью в древних руинах где-то. Как он мог так легко отдать это?

Теперь это было символом обязательства, обещания и залога. Это было гораздо более надежно, чем сладкий шепот бездельников и слова любви.

Не было никакой необходимости говорить что-либо больше.

Какое-то время хаотичные мысли роились в голове Цинь Синсюань. Это было так неожиданно, что она хотела плакать.

Линь Мин сказал: "Этот метод является лишь частью. Я не имею первоначального нефритового свитка, я могу только практиковать. Этот вопрос очень трудно объяснить. Я просто хочу сказать, что этот метод является чрезвычайно важным, и крайне важно, чтобы он остался в тайне. В противном случае это вызовет бедствие. Потом, когда у меня будет возможность выгравировать все остальное, я сделаю это и отдам вам. Все для вас".

Цинь Синсюань прижала нефритовый свиток близко к ее груди, поджав губы, когда она смотрела на Линь Мина. Взгляд Линь Мина был мягким и нежным, добрым и теплым. Глядя на него, она не могла не закрыть глаза, ресницы её дрожали.

После того как Цинь Синсюань успокоилась, она открыла глаза и сказала: "Я не буду говорить об этом никому".

"Откажись от метода культивирования, что вы практиковали, и примите эту Формулу Истинного Изначального Хаоса в качестве основы, переподготовьте себя через Силовую Тренировку, Тренировку Плоти, Тренировку Внутренних органов, Изменение Мышц, Закалку Кости. Удалите все примеси из вашего тела и очистите закаленную истинную сущность. Это единственный способ, которым вы сможете восстановить свой фундамент".

Линь Мин не планировал, чтобы Цинь Синсюань узнала о Закалке Костного мозга. Условия для Закалки Костного мозга были просто слишком сложными, таким образом, он будет учить Цинь Синсюань основам Формулы Истинного Изначального Хаоса. До тех пор, пока Цинь Синсюань построит фундамент и продолжит практиковать систему сбора сущности, все было бы возможно. Позже, когда Цинь Синсюань проглотила бы таблетки, он сможет также использовать свою Сущность Пламени, чтобы помочь ей избавиться от примесей в её теле.

Когда этот вопрос будет разрешен, Линь Мин будет чрезвычайно счастлив, будто исчезло большое количество токсинов таблеток из его тела.

Не имея больше забот, Линь Мин отправится на Остров Темной Луны, где он добудет скрытые сокровища Секты Луны.

Глава 350 – Остров Темной Луны

На Континенте Разлива Небес было много опасных мест, и там было бесчисленное множество мест, где гибли мастера Сяньтянь (Врожденной стадии). Были даже много таких, которые были бы фатальными для мастеров Возобновляемого Ядра.

Условно говоря, Остров Темной Луны был не очень опасной землей; в лучшем случае, он угрожал мастерам Хоутянь (Послезавтра). Когда приходил истинный мастер Сяньтянь (Врожденной стадии), он, естественно, не был бы под угрозой Короля Призрака. На самом деле, даже если мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) и Король Призрак встретились бы, шансы были, что оба мастера не будут воевать друг с другом. В таком бою, несомненно, будут травмы с обеих сторон. Если бы на кону не были какое-то большое сокровище или выгоды, то, естественно, не было никакой необходимости рисковать жизнью и вступать в смертный бой.

С нынешним культивированием Линь Мина ему все еще было опасно подходить к Острову Темной Луны. Но с тайным мастерством Секты Луны, чтобы скрывать дыхание, шансы быть найденным Королем Призраком были невелики.

До прихода на Остров Темной Луны Линь Мин также посетил Ангельский Пруд в стране Холо.

Мастер Лян из страны Холо проиграл пари. Но потому, что Линь Мин был постоянно занят другими вопросами, он не успел посетить страну Холо.

Теперь, когда он собирался на Остров Темной Луны, так случилось, что он просто проходил мимо.

С приходом Линь Мина, хотя Мастер Лян ненавидел это всем своим сердцем, он все равно должен был относиться к нему с полным уважением и показать выражение страха и удивления.

Он был бессилен. Текущий статус Линь Мина был слишком страшен. Не говоря уже о Мастере Ляне, даже его покровитель в Седьмой Главной Долине обращался к Линь Мину с уважением.

Ангельский Пруд в стране Холо, конечно, имел свои плюсы. Его вода была как прекрасный

нефритовый нектар, и как зачерпнешь пригоршню, вода была невероятно чистой и даже немного липкой. Он держал ее в руке, а она не протекала сквозь пальцы.

Когда Линь Мин погрузился в пруд, всему его телу было комфортно. Он сделал глубокий вдох, а затем нырнул прямо на дно и отрекся от всех своих шести чувств. Он был как ребенок в утробе матери.

Линь Мин не собирался скромничать. Он проглотил много нектара, и вода разнеслась по всему телу. Затем черные масла стали выходить из всех пор его тела, и грязный воздух Хоутянь (Послезавтра) покинул тело Линь Мина вместе с ними. Чистая энергия неба и земли текла через его меридианы, и её часть осталась в теле.

Медленно Линь Мин начал осознавать преимущества Ангельского Пруда. Тонкая энергия Ангельского Пруда не может сравниться с таблетками высшего качества, но это своего рода тонкая энергия на самом деле имела очищающий эффект от примесей в его теле; это было как раз по душе Линь Мину.

В то же время под водой он начал вращать Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, манипулируя Сущностью Пламени так, чтобы она сжигала небольшое количество токсинов таблеток.

Линь Мин был в Ангельском Пруду в течение всего дня, используя всю энергию неба и земли, которая была накоплена в Ангельском Пруду в течение полугода. Встревоженный Мастер Лян мог только терпеть боль, пока его сердце обливало кровью, и весело улыбаться, ожидая Линь Мина.

И наконец, на закате Линь Мин вышел из Ангельского Пруда и начал сушить свои мокрые волосы. Мастер Лян выдавил улыбку, и служанка принесла Линь Мину блюдо с фруктами.

Не было никакой необходимости бить человека, в то время как он был настолько вежлив. Поэтому все вопросы между Линь Мином и Мастером Лянем были решены.

После того как Линь Мин покинул Ангельский Пруд, его эффекта энергии неба и земли Ангельского Пруда, которая копилась полгода, было достаточно только, чтобы искупаться один раз. Это было несколько бесполезно; неудивительно, что Седьмая Главная Долина позволила Седьмому Главному Военному Дому страны Холо взять на себя Ангельский Пруд.

В эти дни Чжоу Синьйю была очень тихой. Когда она была в доме семьи Линь, она обычно оставалась в своей комнате, не выходя из нее.

По мере того как двое пересекали море, его цвет становился все более темным. Линь Мин зондировал море своим восприятием.

Было сказано, что в глубоких районах Южного моря море уходило вниз на сотни тысяч метров. Это была Бездна Горы, и там жили ужасы – массивные свирепые звери моря. Например, появились слухи о Священном Звере Гигантском Левиафане, существе, которое было в десятки тысяч футов длиной. Конечно, никто не знал о правдивости этих слухов.

"Это Остров Темной Луны впереди?" Линь Мин стоял на Крылатом Стремящемся Драконе и спросил Чжоу Синьйю, когда он указал на серую тень впереди.

Чжоу Синьйю кивнул: "Мм."

Когда Линь Мин увидел Остров Темной Луны своими глазами, он понял, что он гораздо больше, чем он предполагал. Когда он стоял на Крылатом Стремящемся Драконе, он быстро преодолел несколько сотен миль. Земля под ним была темно-красной, с пугающим черным туманом, закрученным над ней. Сверху было невозможно увидеть что-либо.

"Насколько велик Остров Темной Луны?"

"По крайней мере, несколько тысяч миль в длину и в ширину, я не знаю точно", - небрежно сказала Чжоу Синьей.

Линь Мин выпустил легкое дыхание. Пара тысяч миль была не намного меньше, чем вся территория Небесного Королевства Удачи. Он слышал, что Остров Темной Луны был нормальным островом Южного моря. Если бы ему пришлось строить догадки, то весьма вероятно, что основные острова Острова Божественного Феникса и Дьявольского Региона Южного Моря были в десятки тысяч миль в длину и ширину.

Был ли это до сих пор остров? Даже назвав его мини-континентом, не возможно было преувеличить.

После некоторых раздумий он понял, что это было естественно. Если это действительно был небольшой участок, то он не сможет поддерживать такие большие полномочия.

"Давайте снижаться, мы уже рядом". Чжоу Синьей вынула два символа на бумаге из своего пространственного кольца и дала один Линь Мину. "Влейте истинную сущность в это и приклейте его к вашему телу. Он изолирует жизнеспособность в вашем теле, так что вы не будете беспокоить духов и демонов".

Линь Мин получил желтый символ на бумаге и увидел, что в центре символа была поставлена странная красная метка. Скорее всего, это было проклятие крови. Это, вероятно, из той же самой области начертания символов, а также другой домен умений, неизвестный Линь Мину.

Когда он вылил истинную сущность в символ на бумаге, символ сгорел и сформировал красную линию крови, которая устремилась в тело Линь Мина. Мощь жизненной силы крови Линь Мина был мгновенно скрыта, и его первоначально очищенная и восхитительная кожа была теперь бледно-пепельного цвета. Температура его тела опустилась очень низко, и аура смерти исходила от него. Этот символ на бумаге помог милому маленькому мальчику, который был полон жизненных сил стать похожим на умирающего.

"Какой впечатляющий метод". Линь Мин был очень впечатлен. Согласно истории о призраках, они любят есть жизнеспособность крови. Было сказано, что они чувствуют запах жизнеспособности крови незнакомца за десятки миль. Если жизнеспособность крови человека не была запечатана так, чтобы он не отличался от трупа, то, естественно, эти призраки пришли бы в поисках пищи.

"Это всего лишь незначительный навык. Секта Луны не производила оружия или массивы; все они были хороши в символах. Оскорбительные символы, защитные символы или надписи символов - они умели все. "Чжоу Синьей вздохнула. Она была печальна, когда ее сердце вспомнило все наследия ее секты, которая была разрушена.

"Да? Они также понимали надпись символов? "

"Мм. Мой мастер Шуй Юэ был гроссмейстером начертания". Чжоу Синьей остановилась на этом. Она зажгла символ на бумаге в ее руках, и вскоре ее жизнеспособность крови была

запечатана. Ее лицо побелело как бумага, и она испускала чувство, как будто она была больна несколькими заболеваниями в терминальной стадии.

Когда оба снизились и ступили на землю Острова Темной Луны, они сразу почувствовали ледяной ветер, видя только бесконечный черный туман везде, куда хватало взгляда. Если нормальный смертный вступил бы в контакт с этим видом черного тумана, он немедленно умер бы от трупного яда, а затем превратился в зомби.

Даже мастер на Ступени Сокращения Пульса не мог оставаться здесь слишком долго. Если бы он не был в состоянии дополнить свою истинную сущность таблетками, то истинная сущность вокруг его тела исчезнет, и он будет смертельно отравлен.

Чжоу Синьей пришла сюда в первый раз. Она осторожно продвигалась вперед, держа в руках нефритовый свиток и постоянно сравнивая содержимое с окружающей средой.

Не говоря уже о призраках, которые жили в черном тумане, черный туман также нес слабые звуки плачущих духов. Даже земля Острова Темной Луны была жуткой; вся она была темно-малиновой, как будто здесь пролили огромное количество крови. Линь Мин попытался отослать свое восприятие, чтобы проверить и посмотреть, если он действительно не мог проникнуть в землю, но, как только он сделал это, он быстро вернул свою силу души обратно. Красный камень был как губка, вобравшая воду.

Земля повсюду была покрыта сталагмитами высотой в полфута, каждый из них был несравненно острым как клыки красного демона. Если смертный не был осторожен, он мог упасть и напороться на сталагмит. Его кишечник будет проколот, и его желудок быстро сгниет.

После того как они преодолели большое расстояние, они до сих пор не увидели ни одного живого существа. Они видели повсюду только разбросанные кости, а над некоторыми из них были цветы. Эти цветы были темно-красными, как будто сделанные из крови. Цветы не имели листьев, только толстые и бесчисленные корни, которые проникли глубоко в трупы, высасывая все их соки.

Воздух представлял собой смешанный запах крови и серы. Чем глубже они шли, тем сильнее становился этот запах. Этот странный холодный ветер, казалось, проникал в их тела и был похож на нож, который выскабливал их души.

Линь Мин не чувствовал ничего особенного, но Чжоу Синьей казалось, что она больше не выдержит. Она даже оставила несколько следов символов крови на своем теле, однако не могла унять дрожь, ее руки подсознательно обхватили её тело. В это время Чжоу Синьей была похожа на легко одетую и хрупкую смертную девушку, которая стояла на холоде.

Линь Мин выдохнул и легким движением пальцев послал несколько нитей лазурной истинной сущности в тело Чжоу Синьей. Бесконечные жизненные силы лазурной истинной сущности расцвели, и сковывающий ветер Инь был исключен. Пока они шли, Чжоу Синьей почувствовал несколько теплых течений в ее теле, держа ее руки в тепле. Когда пугающий призрак ветра был исключен из ее тела, Чжоу Синьей повернулась и была удивлена, увидев Линь Мина, который уже убрал свою руку. Что касается тех нескольких нитей истинной сущности, то они оставались в ее теле.

Чжоу Синьей удивилась. Как правило, истинная сущность, которую выпускал мастер военного дела, рассеялась бы, как только она потеряла бы поддержку силы души и тела; она медленно вышла бы из-под контроля, а затем рассеялась бы. Без поддержки силы души, истинная сущность стала бы неконтролируемой и постепенно исчезла бы. Чтобы помочь защитить кого-

то от пугающего ветра, кто-то должен был бы поместить руку ей на спину и постоянно вводить истинную сущность.

Но ничего из этого не относилось к Линь Мину. Эта странная лазурная истинная сущность, которую он выпустил, казалось, имела свою собственную жизнь, постоянно разрушала скользящий туман Инь. Поскольку разрушалось все больше и больше черного тумана, его потребление энергии было на самом деле очень мало.

Когда более чем 50% от истинной сущности Чжоу Синьей было израсходовано, Линь Мин использовал свои пальцы и отправлял еще две нити лазурной истинной сущности в ее тело, полностью устраняя холодающий воздух.

"Спасибо", - шепнула Чжоу Синьей.

"Не беспокойтесь об этом. Мы уже долго идем, не так ли?" Двое уже почти час ходили вокруг.

Хотя у Чжоу Синьей была карта в руках, которая показывала направление, в котором они двигались, в таком густом черном тумане было нелегко двигаться. Тем более что она была здесь первый раз и не могла использовать своё восприятие, чтобы прочувствовать окружающее.

Чжоу Синьей сказала: "Если я не ошибаюсь, это должно находиться перед этой каменной стеной".

Линь Мин посмотрел вверх. Каменная стена, о которой говорила Чжоу Синьей, была меньше, чем в ста футах от него. Она была похожа на красного монстра, который был спрятан в черном тумане.

"Вход должен быть в каменной стене", - сказала Чжоу Синьей с уверенностью, когда она в очередной раз сверилась с нефритовым свитком.

Глава 351 – Вход в секретную сокровищницу

Перед Линь Мином была каменная стена в несколько сотен футов высотой. Это был крутой обрыв, который выглядел так, как будто бы был вырезан саблей.

Чжоу Синьей присела перед стеной и вынула красный символ на бумаге, а затем начала прощупывать стену, пока руны на красном символе на бумаге не начали мигать. Осторожно Чжоу Синьей поместила символ на бумагу на стену, и через короткое время он начал гореть.

После того как он сгорел дотла, вдоль каменной стены раздался треск, в то время как в скале появилось отверстие размером с ладонь и в форме гексаграммы.

Линь Мин сильно ударил свое пространственное кольцо и вытащил шестигранный красновато-золотой ключ ящик и передал его Чжоу Синьей.

Чжоу Синьей мягко нажала на символ луны в центре ключа и наблюдала, как он начал расширяться со щелчками. Шесть треугольных кусков металла торчали из краев коробки, превращая коробку в гексагональную форму, которая соответствовала отверстию на стене.

Затем Чжоу Синьей установила ключ коробку в отверстие, повернув её на полпути влево, и отступила назад. После нескольких вдохов, белый занавес света сверкнул на красной скале, и затем охватил Линь Мина и Чжоу Синьей.

Линь Мин мог видеть, что этот занавес света был заклятием иллюзорного магического массива, который был использован, чтобы запретить другим видеть, что там есть.

В массиве, Линь Мин и ЧжоуСиньей выглядели так, словно они исчезли, откуда они стояли, и осталась только скала.

Но в магическом массиве, темный красный камень с грохотом задвигался, показывая дыру высотой с человека, которая открывала красную лестницу вниз, в темноту.

ЧжоуСиньей посмотрела на Линь Мин и пошла первой. Она видела, что Линь Мин не слишком доверяет ее, поэтому она решила быть вежливой и проложить путь.

Лестница уходила вниз на несколько сотен метров, прежде чем они подошли к концу. Там они увидели алтарь с массивом, выгравированным в середине. Вокруг этого массива было 18 низкосортных камней истинной сущности.

Для того, чтобы использовать массив передачи на короткое расстояние, как правило, было достаточно несколько низкосортных камней истинной сущности. Линь Мин видел, что эти камни истинной сущности хранили еще более половины их энергии, и думал, что ЧжоуСиньей немедленно запустит массив передачи. Тем не менее, она медленно взяла 12 из 18 камней истинной сущности и переставила шесть камней среднего класса и другие шесть камней низшего класса. Каждый из камней истинной сущности был размещен в разных позициях, которые были согласованы с диаграммой на нефритовой свитке.

Линь Мин тайно потерял дар речи. Если не знать истинных механизмов и открыть массив передачи поспешно, то они, вероятно, встретили бы дурной конец.

Особенно из-за этих шести нечистых камней истинной сущности, которые стоят от четырех до пяти сот золотом каждый; это были камни истинной сущности, что только простые мастера военного дела будут использовать. гений секты никогда не стал бы пользоваться ими.

"идем." Сказала ЧжоуСиньей Линь Мину.

После того, как Линь Мин внимательно понаблюдал за массивом передачи мгновение, он был в состоянии понять принципы, лежащие в его основе. После того, как он подтвердил, что все было в порядке, он встал на алтарь.

конструкция массива активировалась, и 18 камни истинной сущности начали светиться. Линь Мин вздрогнул на мгновение, а потом вдруг появился в закрытом главном зале. в воздухе было влажное и тусклое чувство; Линь Мин догадался, что он был под землей - очень глубоко под землей.

Построить сокровищницу здесь, чтобы связываться с внешним миром только через массив передачи - это был действительно очень тонкий и скрытый ход.

Главный зал был шириной 300 футов, и флуоресцентные материалы были выстроены на стенах. Тусклый зеленый свет освещал зал, позволяя Линь Мину ясно видеть, что там было.

Там было четыре или пять отдельных комнат, которые были разделены стенами, а также ряды деревянных полок. На этих полках были доспехи, оружие, нефритовые свитки и несколько коробок размером с человека. Кроме коробок были также каменные двери, было неизвестно, что это за каменные двери.

" что-нибудь случится, если я открою коробку, что-то типо ловушки?"

Линь Мин спросил ЧжоуСиньйой. Голова ЧжоуСиньйой по-прежнему болела. После прохождения через пространство массива передачи, она была не в состоянии приспособиться к этим странным ощущениям так быстро, так что она стояла там потирая виски. После того, как она услышала вопрос Линь Мина, она остановилась.

"Нет. Если вы обеспокоены, я могу открыть их для вас. "Голос ЧжоуСиньйой был немного ледяным.

Хотя Линь Мин мог слышать возмущение в сердце ЧжоуСиньйой, он до сих пор позволил ее открыть коробку, как она и предложила. Секта Луны имела обыкновение быть лучшей сектой третьего класса, в конце концов. В секте было много мастеровСяньтянь (Врожденной стадии). Любой из них может создать ловушку или проклятие, которое может мгновенно убить его.

Па! Па! Со звуком двух открытия золотых замков, ЧжоуСиньйой открыла две близлежащие коробки.

В этих двух коробках были ряды камней истинной сущности. Не только это, но они были чистыми камнями среднего класса, и там их было несколько тысяч; это была просто удача.

увидев все эти камни истинной сущности, даже сердце Линь Мина немного зашлось. Тем не менее, он согласился, что он не будет брать камни истинной сущности, так что он, естественно, не желал их.

ЧжоуСиньйой смотрел на эти сияющие камни истинной сущности среднего класса и молча взял несколько сотен из них в ее пространственное кольцо, а затем прикрыла остальное. В конце концов, эта секретная камера была до сих пор самым безопасным местом для них быть. Это было бы не безопасно вынести такое большое богатство наружу.

ЧжоуСиньйой явно планировала использовать эти камни истинной сущности, чтобы культивировать. Несколько сотен камней среднего класса в течение нескольких месяцев практики не были пустая трата богатства, что Секта Луны будет тратить. Тем не менее, они, естественно, были не в состоянии больше с этим управляться.

По мере того как третий, четвертый, и пятый ящик открывались, внутри оказывались бутылки таблеток.

Были Пилюли Костного Мозга Багрового Золотого Дракона, ЧерныеНефритовыеПилюли Тигровой Кости, Пилюли Алой Золотой Змеи, Чудесная Голубая Пилюля, а также много других видов дорогих таблеток, все в больших количествах. Любая из этих таблеток была сокровищем, о которых грезил простые мастера военного дела. Например, Пилюлю Костного Мозга Багрового Золотого Дракона, что получил Линь Мин, став кандидатом первого местана вступительном экзаменеСедьмого Главного Военного Дома. После того, как он приложил так много усилий, он, наконец, получил одну нефритовой коробке. Эти таблетки не могли быть куплены в смертном городе, и это вызвало завистливый взгляд многих других.

Но теперь, Пилюля Костного Мозга Багрового Золотого Дракона и другие таблетки этого уровня были собраны в массивных банках; это действительно вызвало у Линь Мина, немного меланхолии.

После того, как ЧжоуСиньйой порылась в ящике, она вытащила коробку таблеток. Сама коробка была сделана из Тысячелетнего Арктического Нефрита, и она имела уникальную охлаждающую

ауру. Если таблетки хранились внутри, то ни чистая энергия неба и земли не будет рассеиваться.

Линь Мин был в состоянии обнаружить силой души, что было внутри –Пилюли ОткрытияНебес.

Он не думал, что там будет много их, казалось их там было 30 или около того. в Пилюлях Открытия Небес существовала слишком велика потребность. Как правило, секта будет держать большую партию Пилюль Открытия Небес и будет медленно раздавать их, когда следующая партия готовится в печи. Большинство из этих таблеток будет использоваться для укрепления секты - всего несколько десятков остались бы на случай чрезвычайных ситуаций.

"Я хочу половину." Просто сказал Линь Мин.

ЧжоуСиньей не торговалась с ним. Она открыла коробку и отсчитала 18 Пилюль Открытия Небес, передав их Линь Мину.

Последний ящик был полностью красным, а также самым маленьким. сверху был небольшой замок.

металлический замок может быть просто взломан мастером военного дела. Но, Линь Мин не думал, что этот замок был так прост. Если бы он не был бы обработан должным образом, он мог бы быть уничтожен вместе со всем, что находилось внутри.

ЧжоуСиньей осторожно вынула еще один ключ и открыла замок, а затем медленно поднял верх коробку. Коробка была в основном пуста, но на дне было 12 бутылок из кровавого нефрита.

Линь Мин глубоко вдохнул. Ему не нужно было исследовать восприятием, чтобы угадать, что было в этих 12кровавых нефритовых бутылках.

КристаллыДьявольскогоСердца!

Эти маленькие сокровища были тем, ради чего Линь Мин рисковал своей жизнью, а также то, что почти взорвало его тело.

"В соответствии с нашим соглашением, я возьму 10!" Голос Линь Мин был немного взволнован. С помощью этих КристалловДьявольскогоСердца, он сможет еще больше укрепить его культивирование и продолжить закалять свой костный мозг; он даже мог бы сделать это в этой каменной камере!

ЧжоуСиньей стиснула зубы, но, в конце концов, вынула 10 кровавых нефритовых бутылок и передала их Линь Мину. Оставшиеся две остались внутри коробки.

Это пустая коробка однажды хранила 72 КристаллаДьявольскогоСердца. Теперь остались только два...

С кровавыми нефритовыми бутылками в руке, Линь Мин мог ясно чувствовать древнее дыхание, исходящее от них. А также остальные мысли негибавшей воли Великого Императора Ада.

Они были ключом к его Закалки Костного мозга!

Когда он осторожно убрал 10 КристалловДьявольскогоСердца, цель Линь Мина можно было

считать успешно достигнутой. Что касается сокровищ и нефритовых свитков на полках, Линь Мин был не очень заинтересован в них.

Когда он пронесся понефритовым свиткам своим восприятием, то большинство из них оказались методами культивирования. Что же касается сокровищ, большинство из них были в ранге важного и среднего класса. Были также земных сокровищ, но Линь Мин не увлекся ни одним из них.

Наконец, он использовал свое восприятие, чтобы осмотреть несколько каменных комнат. У него не было особых надежд на что-либо, но после того, как он увидел, что было внутри, Линь Мин на самом деле оказался немного взволнованным.

В комнатах были некоторые очень интересные вещи.

Линь Мин подошел и проверил, что внутри ахнул.

Это были материалы для начертания! Каждая комната была полна материалов для начертания!

все верно! Секта Луны имела обыкновение быть сектой, что выделялась в технике символов. Независимо от того, было ли это атакующие или оборонительные символы, Секта Луны была мастером. мастер Чжоу Синь Юэ был также гроссмейстером начертания. То, что тайная сокровищница Секты Луны хранила много материалов для начертания символов имело смысл.

Пробежавшись взглядом по этим материалам, Линь Мин возликовал от счастья. Эти материалы были редкими и благородными; собрать их было совсем не просто.

Ценность этих материалов было не слишком непристойной, но собрать их было трудно. Что-то вроде Пилули Открытия Небес - если бы ты заплатил достаточно высокую цену - конечно, можно было бы купить их в любой секте. Но материалы для начертания были разными. Они были слишком ограничены в количестве. Кроме некоторых деятелей секты, было невозможно для продавца найти покупателей, или для покупателя найти продавцов.

Поэтому были построены многие объединения начертания, как склады для хранения материалов, что собирали огромное количество из них. Если материал был полезен в данный момент, он будет храниться внутри. Секта Луны также была таковой. Эти материалы копились уже более тысячи лет.

За последние полгода техника начертания Линь Мина застопорилась, и одной из главных причин, было то, что у него не было материалов для практики своей техники. Теперь эта проблема легко решалась.

Теперь он мог, наконец, потратить некоторое время, чтобы сделать лекарственные надписи высокого уровня, а также усилить Пилули Открытия Небес, и даже лекарственную эффективность Кристаллов Дьявольского Сердца.

Глава 352 - Изоляция

"Я хочу эти материалы для начертания, я отдам вам за них пять Пилуль Открытия Небес. Я не могу заплатить вам сейчас, но будьте уверены, что заплачу вам в течение следующих двух лет", - сказал Линь Мин Чжоу Синь Юэ, когда он указал на массивные груды материалов в комнате.

Пять Пилуль Открытия Небес с лихвой покрывали стоимость целой комнаты с редкими и

драгоценными материалами. Кроме того, Линь Мин дал только обещание. Конечно, они уже заявили заранее, что помимо камней истинной сущности, сокровищ и нефритовых свитков с руководствами методов культивирования, все остальное будет разделено между ними. Хотя эти материалы были драгоценны, они не были очень полезны для Чжоу Синьйой, по сравнению с Пилюлями Открытия Небес. Линь Мин также добавил: "И я больше ничего не возьму".

Чжоу Синьйой согласилась, как и раньше. После входа в сокровищницу почти все было разделено, согласно мыслям Линь Мина; она не возражала против его предложений.

Линь Мин также сказал: "Я буду в уединении здесь в течение трех месяцев. После этого я отправлюсь на Остров Божественного Феникса. Вы хотите отправиться вместе со мной?"

Му Цяньйой дала Линь Мину три месяца, прежде чем он должен будет возвратиться к Острову Божественного Феникса и войти в Мистическую Область Божественного Феникса. Он будет здесь в течение этих трех месяцев, так как это место идеально подходило для культивирования. Кроме того, в этой сокровищнице были также некоторые массивы сбора сущности, и энергия неба и земли здесь была не хуже, чем в Седьмой Главной Долине. Тот, кто построил эту сокровищницу, вероятно, имел подобные планы. В этой сокровищнице можно найти убежище, а также культивировать.

Линь Мин открыл дверь и обнаружил, что там было приличного размера подземное озеро. В нем также была пухлая белая рыба. Это подтвердило его догадку, здесь был даже источник пищи.

Чжоу Синьйой некуда было идти, так что она была готова уйти в уединение как Линь Мин. После этого она отправится к Острову Божественного Феникса с Линь Мином. Это место - святая земля для культивирования Чжоу Синьйой. Она мечтала прорваться к области Возобновляемого ядра, и это было бы невозможно без поддержки крупной секты.

Вот так и начались скучные и утомительные дни культивирования.

У Линь Мина было большое количество задач, которые он должен был выполнить в этот период; хронология трех месяцев была уже очень плотной.

Линь Мин и Чжоу Синьйой заняли по два отдельных помещения. Между комнатами была проведена невидимая линия. Благодаря этой средней линии в качестве разделительной точки, они не будут пытаться войти на территорию друг друга; это был запрос, который сделал Линь Мин.

После того как Чжоу Синьйой услышала это, её лицо стало красным и белым от гнева. Хотя у Чжоу Синьйой было множество недовольных мыслей о Линь Мине, она чувствовала, что он был праведным и заслуживающим доверия.

Тем не менее, она не думала, что Линь Мин попросит об этом. Как будто он боялся, что она была пумой, которая воспользуется ситуацией. Как она могла не злиться?

Линь Мин не думал, что он вызовет гнев Чжоу Синьйой таким образом. Правда заключалась в том, что он только хотел скрыть тайну лекарственных надписей от Чжоу Синьйой. Не только это, но его процесс культивирования был немного ужасающим. Если Чжоу Синьйой узнает, что он будет есть Пилюли Открытия Небес как конфеты, ее челюсть, вероятно, упадет на землю.

В начале уединенного культивирования Линь Мин провел большую часть времени, практикуя начертание. Только после того как большая часть силы души была бы израсходована, он

медитировал и затем очищал примесей и токсины из таблеток в его теле.

Раньше, когда Линь Мин был беден, он даже не мог использовать материалы для начертания на практике. Вместо этого он использовал свою истинную сущность для имитации процесса, используя одни и те же символы десятки тысяч раз.

Теперь, однако, у него было огромное количество высококачественных материалов, которые он мог безнаказанно использовать, и он также имел поддержку своей мощной силы души. После того как его истинная сущность была исчерпана, он мог бы просто использовать среднесортный камень истинной сущности, чтобы восстановить её. Он был в состоянии обменять низкосортные камни истинной сущности у ЧжоуСиньёу на камни среднего класса.

Пэн!

Масса великолепных огней озарила всю темную каменную комнату как куча красивых фейерверков. Тем не менее, ценность этого прекрасного представления составляла несколько сотен камней истинной сущности в материалах. Один стебель 500-летней Травы Напентес стоит 100 камней истинной сущности. В одно мгновение 100000 золота превратились в пепел.

Такой провал происходил много раз в течение одного дня.

Каждый день три или четыре камня истинной сущности среднего класса будут белеть и взрываться, превращаясь в пыль. Используя этот метод растраты денег с воспоминаниями Верховного Старейшины из Царства Богов, техника начертания Линь Мина росла как на дрожжах.

Иногда Линь Мин смотрел в нефритовые свитки с техникой начертания в каменной комнате. Хотя эти нефритовые свитки были второсортными по сравнению с методами из Царства Богов, эти свитки еще были в состоянии обеспечить Линь Мина некоторое вдохновение. В конце концов, материалы для начертания из Царства Богов сильно отличались от материалов Континента Разлива Небес.

Каждый день, когда сила души Линь Мина была исчерпана, он сопротивлялся желанию спать и вместо того начинал медитировать, очищая примеси в своей истинной сущности. После нескольких часов Линь Мин всегда будет чувствовать голод, он ловил пухлую белую рыбу из подземного озера и жарил её на огне. Он отдавал кое-что Чжоу Синьёу, и это был один из немногих случаев, когда эти двое обменивались словами.

Каждый раз, когда она ела рыбу, ЧжоуСиньёу поддерживала совершенно спокойную манеру поведения. Тем не менее, ее сокровенные чувства постоянно были в изумлении от техники приготовления пищи Линь Мина. Особенно, когда она видела, как Линь Мин вынимал небольшой нож из своего пространственного кольца и нарезал все рыбы кости всего за несколько десятков ударов. Даже мелкие кости и куски вырезались, оставались только великолепные порезы на нежной плоти рыбы. Это очень удивляло Чжоу Синьёу. Такого рода приготовления пищи было совершенно неуместно и не связано с культивированием. Без долгой практики было невозможно сделать это.

Кости рыбы помещались в кастрюлю и становились супом. Эта странная белая рыба, которая не имела даже глаз, была первоначально костистой рыбой. После того как рыбы кости кипели в течение приблизительно часа, начинал разноситься вкусный и сочный аромат.

Единственным недостатком в этой ситуации было то, что Линь Мин готовил недостаточно. Иногда он хотел бы оставаться в уединении в течение четырех или пяти дней, полностью

погруженный в свою практику.

За это время Чжоу Синьйой могла попробовать ловить рыбу только для себя и жарить её по методу Линь Мина и сделать суп. Тем не менее, после убийства нескольких рыб Чжоу Синьйой могла едва сделать это. Но даже так, что она не смогла достичь того же эффекта гриля и вкуса. Кроме того, это было невозможно для нее, чтобы нарезать рыбы кости ножом, как делал Линь Мин.

Так и прошел целый месяц. 100 камней истинной сущности среднего класса были превращены в белую пыль. Эти камней истинной сущности среднего класса были проданы Чжоу Синьйой по рыночной цене. 100 камней истинной сущности среднего класса обошлись Линь Мину в 10000 низкосортных камней истинной сущности.

Помимо огромного количества материалов, которые были разрушены, потери были уже в десятки тысяч камней истинной сущности.

Сегодня глаза Линь Мина были налиты кровью. Он сжал зубы, когда раздавил желтый символ на бумаге, и огонь зажегся в темной комнате как маяк. Пламя обернулось вокруг Пилюли Открытия Небес, и в течение нескольких мгновений оно превратилось в красивый знак пламени, который отпечатался на вершине игристой нефритово-зеленой таблетки. После мимолетного сияния, в комнате стало темно, как раньше.

"Наконец, завершено!"

Линь Мин задышался. Этот лекарственный символ сможет увеличить эффекты Пилюли Открытия Небес примерно на 50%.

50%-увеличение лекарственной эффективности казалось небольшим, но на самом деле эффект был бы гораздо больше. В общем, таблетки имели предел их лекарственной эффективности согласно их положению. После того как этот предел был превышен, было бы бесполезно съесть больше.

Надпись символа была в состоянии увеличить лекарственную эффективность на 50%. Это было равно серьезному увеличению сорта Пилюли Открытия Небес, а также увеличивало её стоимость в несколько раз. В условиях, когда Пилюли Открытия Небес были крайне скудны, если об этом стало бы известно в большой секте, то это было бы необыкновенным делом.

Линь Мин не смел поглощать Кристаллы Дьявольского Сердца. Тем не менее, он не был так осторожен с Пилюлями Открытия Небес. Линь Мин сидел в медитации, восстанавливая силы, а затем совал Пилюли Открытия Небес в рот.

Через мгновение Пилюля Открытия Небес превращалась в поток тепла, который заполнял его тело и рассеивался по всем направлениям. Когда он попадал в его меридианы, он почувствовал знакомое ощущение покалывания. Но, после того как Линь Мин пережил пытку от Кристалла Дьявольского Сердца, боль в этой степени была для него, что дробина для слона.

Обычно, когда мастер военного дела принимал Пилюлю Открытия Небес, он чувствовал раскаленную энергию, протекающую через их меридианы и кожу перед тем, как рассеяться в порах. Это было то же самое чувство, когда Линь Мин принял Пилюлю Открытия Небес в последний раз.

Но на этот раз первоначальная энергия содержалась внутри невидимой силы из лекарственного символа, насильственно оставшись внутри тела Линь Мина.

Горячая энергия неоднократно нападала на эту невидимую энергию, но она не смогла её преодолеть. Это только сделало первоначальную энергию еще более жестокой, бросаясь налево и направо в пределах меридианов Линь Мина. Лекарственная эффективность стала чрезвычайно жестокой.

Если нормальный мастер военного дела столкнулся бы с этой ситуацией, это было бы проклятием для него, а не благословением. На самом деле, он не смог бы выдержать такую жестокую атаку. Но Линь Мин уже боролся во многих сражениях раньше, и даже Пилюля Открытия Небес с силой, повышенной на 50%, могла только нахмурить его брови да увлажнить его ладони. Было не слишком больно, как будто он выпил чашу с обжигающе горячей водой.

Через четверть часа сумасшедший поток тепла поддался силам Линь Мина, что позволило ему контролировать его. Теперь процесс закаливания костного мозга мог по-настоящему начаться.

После увеличения силы от лекарственного символа, эффекты Пилюли Открытия Небес были намного лучше. Линь Мин использовал эту Пилюлю Открытия Небес, чтобы закалить свою левую руку.

На этот раз Линь Мин не впитывал первоначальную энергию для повышения своего культивирования. Существовали еще много токсинов таблеток в его теле. Если он быстро увеличил бы его культивирование, это пошло бы ему только во вред.

После нескольких дней медитации его костный мозг полностью поглотил лекарственную эффективность. Теперь Линь Мин начал немедленно делать второй лекарственный символ.

После того как он вписан второй символ на Пилюлю Открытия Небес, он проглотил её.

Знакомое ощущение жжения вернулось, но гораздо легче, чем это было раньше. Линь Мину понадобилось четверть часа, прежде чем он, наконец, смог контролировать лекарственную эффективность и начал закалять свою правую ногу.

Через два дня вторая Пилюля Открытия Небес была, наконец, поглощена; все прошло намного быстрее, чем в первый раз.

Этот процесс продолжался в течение месяца. Линь Мин продолжал принимать Пилюли Открытия Небес, которые были усилены лекарственным символом снова и снова. Наконец, он начал использовать часть Пилюлей Открытия Небес, чтобы омыть костный мозг и мышцы, устраняя серые примеси из своего тела. Но так как он съел слишком много Пилюль Открытия Небес, примеси в теле Линь Мина достигли точки, когда они не могли быть удалены.

По мере того как энергия внутри тела Линь Мина постоянно накапливалась, эффекты Пилюли Открытия Небес непрерывно ослабевали. Это была неизбежная реальность.

Линь Мин первоначально предполагал, что ему потребуется около одной или двух тысяч Пилюль Открытия Небес для завершения Заковки Костного мозга. Но правда в том, что Пилюли Открытия Небес, которые будут играть роль были первыми 100-200 Пилюлями Открытия Небес. После того как 30-40% заковки костного мозга было бы завершено, Пилюли Открытия Небес были бы бесполезны.

В конце месяца Линь Мину нужен был только час, чтобы полностью поглотить лекарственную эффективность Пилюли Открытия Небес. Исходя из этого, можно было увидеть, как быстро снизилась лекарственная эффективность.

Из 18 Пилюль Открытия Небес, которые он приобрел в сокровищнице вместе с теми, что он получил ранее, Линь Мин собрал в общей сложности 20 Пилюль Открытия Небес. Тем не менее, после того как Линь Мин съел их все, было завершено только 10% Закаливания Костного мозга. С Кристаллом Дьявольского Сердца, который он поглотил раньше, Линь Мин завершил Закалку Костного мозга примерно на 20%.

Но в это время остаточная лекарственная эффективность в организме Линь Мина уже достигла предела.

Глава 353 – Остров Божественного Феникса

Оставшаяся лекарственная эффективность Пилюли Открытия Небес, естественно, была несравнимым ценным ресурсом; Линь Мин использовал этот остаток лекарственной эффективности, чтобы культивировать Формулу Истинного Изначального Хаоса и Запретную Божественную Хронику Алой Птицы.

С лекарственной эффективностью, циркулирующей в его меридианах, Линь Мин полностью погрузился в культивирование. Пролетело несколько дней, и лекарственная эффективность в меридианах Линь Мина начала постепенно таять как прекрасный весенний ручей. В этот момент Линь Мин издавал тихий звук растрескивания.

С этим тонким треском истинная сущность прорвалась через барьеры меридианов и потекла в тело, достигнув даже самых мелких и отдаленных кровеносных сосудов.

"Я, наконец, прорвался к четвертому слою Формулы Истинного Изначального Хаоса!" Линь Мин выпустил свободный выдох, воздух образовал парообразную белую стрелу, которая разрослась на десятки футов, ударяясь в каменные стены и встряхивая их.

После стольких дней непрерывного культивирования и после того как он неоднократно исчерпал свою истинную сущность, Формула Истинного Изначального Хаоса, наконец, сделала еще один прорыв.

Формула Истинного Изначального Хаоса была формулой закона революции истинной сущности, которая содержится в Хаотических Силах Боевых Меридианов, а также является основой Хаотических Сил Боевых Меридианов. В дальнейшем, независимо от того, насколько бы ни была велика его Закалка Костного мозга, или как далеко ни зашел бы его прогресс, вплоть до Восьми Ворот Скрытых Небесных Основ, он не сможет отказаться от этой основы.

Кроме того, когда Линь Мин прорывался к дополнительным слоям Формулы Истинного Изначального Хаоса и получал более глубокое понимание, то он мог бы лучше записать его на нефритовый свиток и помочь Цинь Синсюань на её пути культивирования еще больше.

И наконец, прошло целых три месяца. Линь Мин поглотил все Пилюли Открытия Небес, что у него были, а также дошел до четвертого слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса. Закалка Костного мозга достигла почти 20%.

Хотя культивирование Линь Мина было еще на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса, его истинная сила была значительно увеличена.

С этим чувством, когда его тело разрывалось силой, Линь Мину не терпелось найти гения Хоутянь (Послезавтра) и бросить ему вызов.

"Три месяца прошло. Настало время отправиться на Остров Божественного Феникса..." В

глазах Линь Мина мелькал фиолетовый гром; он был наполнен ожиданием относительно Мистической Области Божественного Феникса.

.....

В легендах древних времен, когда Континент Разлива Небес был впервые сформирован, четыре Священных Зверя жили в четырех сторонах света: восточный Лазурный Дракон, северная Черная Черепаха, западный Белый Тигр и южная Алая Птица. Впоследствии небо и земля изменились, и южные горы исчезли в водах моря. Алая Птица возродилась через нирвану в Южном море, превращая окружающие 10000 миль в Остров Божественного Феникса. Глядя с Небес Первичного Хаоса, Остров Божественного Феникса выглядел как феникс, который расправляет свои крылья, чтобы взлететь; это действительно вызвало удивление от бесконечных тайн природы.

Правда истории уже исчезла в огромном океане времени. Даже древние книги по истории или рисунки были неспособны выдержать действие десятков тысяч лет. Правда уже давно стала неизвестна.

Линь Мин пролетел несколько тысяч футов в воздухе над бесконечным облачным морем, с видом на остров в 10 000 миль, который был ниже.

У Острова Божественного Феникса были также шесть мелких островов, которые окружали его, погруженные в густой туман, они вращались вокруг Острова Божественного Феникса.

Вокруг этих островов были более мелкие острова. Они были разбросаны по всему безбрежному морю как звезды в небе. Линь Мин мог слегка разглядеть, что эти небольшие острова, которые окружали Остров Божественного Феникса, были частью огромного охраняющего массива!

Было невозможно использовать истинные камни сущности как основу массива такого ужасающе огромного масштаба. Секта, как бы богата она ни была, не сможет выдержать такое ужасающее потребление ресурсов.

Если он прав, то этот колоссальный массив использует энергию неба и земли в качестве силы, привлекая первоначальную энергию из бескрайнего моря, образуя самоподдерживающуюся и совершенную систему.

Чтобы установить такой большой массив, необходимые ресурсы можно себе только представить. Линь Мин вздохнул, он не мог не удивиться ужасающему наследию Острова Божественного Феникса.

Неудивительно, что Дьявольский Регион Южного Моря не осмеливался вступать в открытую войну против Острова Божественного Феникса, и должен был использовать наплыв зверей и угрозу истребления других сект, чтобы заставить Остров Божественного Феникса вступить в войну на другом поле боя. В противном случае, если бы Остров Божественного Феникса имел бы поддержку этих тысяч островов наряду с бесчисленными мастерами 19 сект третьего класса, Дьявольский Регион Южного Моря мог вступить, но не спастись из войны.

Секта Острова Божественного Феникса была расположена на главном острове в центре Гор Божественного Феникса.

В 10000 милях от главного острова, жили многочисленные боевые семьи. Самые большие из этих семей уже имели наследие 2000 лет. Их наследия ничем не уступали наследию Секты Луны.

Они могут также рассматриваться как часть Острова Божественного Феникса.

В это время в главном зале самого высокого пика Гор Божественного Феникса женщина в алой одежде сидела над нефритовой платформой. Она выглядела примерно на 30 или 40 лет, а ее волосы были белыми как тысячи нитей снежного шелка. Ее волосы были окутаны серебряным кружевом в форме феникса, несравнимо элегантным.

Глаза женщины были закрыты в глубокой медитации. В этот момент ее глаза вдруг открылись, а затем блеснули странным светом. Она сказала: "Юй упомянула юношу несколько месяцев назад и назвала его редким талантом. Она сказала, что талант этого маленького мальчика превосходил даже ее воображение и выходил за рамки даже ее и Бин. Хотя Юй, естественно, скромничает, на самом деле под этим лоском она чрезвычайно высокомерна. Если она дала юноше такую высокую оценку ... этой старой женщине действительно любопытно. Сегодня эта старая женщина медитировала и вдруг почувствовала прикосновение разума ... Это, вероятно, тот маленький мальчик, который упоминался Юй. Эта старая женщина действительно хочет посмотреть, насколько он силен. Если он не сможет сравниться даже с основными учениками моего Острова Божественного Феникса, то эта старая женщина действительно будет разочарована".

Пока женщина говорила сама с собой, она щелкнула пальцами, и пламя замелькало в воздухе. Ей не нужно было использовать талисман, передающий звук, чтобы передать сообщение.

.....

Бессмертные горы были скрыты в слоистых облаках, плотный туман развевающейся вуалью царил вокруг 1000 пиков. Издалека это выглядело просто как занавески из легчайшей белой марли, что были накинута на весь горный хребет, скрывая его от посторонних глаз.

В воздушном пространстве тихо появился эфирный нефритовый дворец как мираж среди облаков. Этот бессмертный павильон был, без сомнения, месторасположением Секты Острова Божественного Феникса!

Они ещё не приблизились, но они могли увидеть различные духовные лодки и летающие средства передвижения, мелькавшие в воздухе. Даже Крылатый Стремящийся Дракон, на котором сидел Линь Мин, не привлекал слишком много внимания.

"Это место действительно достойно называться топ-сектой четвертого класса, аура действительно экстраординарная". Стоя за Линь Мином, Чжоу Синьюй почувствовала сильное волнение, переполнявшее её. По сравнению с Островом Божественного Феникса, Секта Луны была не больше, чем маленький городок, о котором вообще не стоит упоминать.

Линь Мин молчал. Его глаза были сосредоточены на лодке, которая летела к нему, так как он ждал, что его встретят и допросят.

"Кто идет?" Человек в красном халате стоял на носу лодки, смотря на Линь Мина, его взгляд был полон высокомерия и гордости.

Это высокомерие было специально показано, и было запечатлено в его костях с момента его рождения. Это были высокомерие и гордость, вытекавшие из того, что он был учеником лучшей секты в Регионе Южного Горизонта.

"Я Линь Мин, ученик Седьмой Главной Долины" - Линь Мин сложил руки вместе, ни высокомерный, ни смиренный.

"Линь Мин?" человек в красном посмотрел на Линь Мина еще раз. "Вы небесный талант, о котором говорила Мастер Му?"

"Если вы говорите о небесном таланте в рамках программы совместной подготовки талантов, то это я".

В глазах человека в красном появился своеобразный взгляд, когда он еще раз посмотрел на Линь Мина. Он обернулся и сказал: "Следуйте за мной!".

Пока он говорил, он повернул лодку и направил её прямо к Острову Божественного Феникса.

Чжоу Синьйой сказала немного недовольно: "Этот парень действительно смотрит на всех остальных сверху вниз".

"Это нормально", - спокойно сказал Линь Мин. Разница в силе между Островом Божественного Феникса и Седьмой Главной Долиной была больше, чем разница между Седьмой Главной Долиной и Небесным Королевством Удачи. Он мог вспомнить отношение учеников Седьмой Главной Долины к ученикам Небесного Королевства Удачи, чтобы понять причину высокомерного отношения этого человека в красном. Даже жители большого города будут смотреть сверху вниз на скромных деревенских жителей с презрением в их сердцах.

Они подлетели на Крылатом Стремящемся Драконе ко входу вместе с человеком в красном. В это время человек в красном уже ждал на каменных ступенях.

"Отсюда вы должны идти, вы не можете лететь. Таковы правила Острова Божественного Феникса". Человек указал на Чжоу Синьйой: "Кто эта девушка?"

Чжоу Синьйой казалась несчастной, потому что на неё указывали таким образом. Она подошла и сказала несчастно: "Я Лань И. Я пришла на Остров Божественного Феникса, что стать официальным учеником".

"Учеником?" - человек в красном провел рукой по своему подбородку, сравнивая культивирование Чжоу Синьйой с ее возрастом. Он сказал: "Через три месяца Остров Божественного Феникса будет набирать учеников внешнего двора. С вашим талантом вы с трудом сможете пройти квалификацию. До этого момента вы не можете пойти через ворота".

"Вы..."

"Война разразится в любой момент. Посторонние лица не могут входить в гору", - Ледяным тоном сказал человек в красном. В это время две лодки пролетели над ними прямо в направлении главного зала.

Чжоу Синьйой подняла взгляд на лодки и холодно хмыкнула: "Вы сказали, что здесь мы должны идти? Тогда как насчет этих лодок?"

Человек в красном нахмурился: "Вы думаете, я солгал вам о правилах секты, чтобы провести вас или поиграть с вами? Эти две лодки имеют над ними символ солнца. Это символизирует то, что они являются эмиссарами из Секты Солнечного Огня Региона Пяти Элементов. Просто так получилось, что в скором времени будет четырёхсотый день рождения Тяньгуан - Возвышенного Вице-Мастера Острова Божественного Феникса. Из различных сект прибывает множество эмиссаров, чтобы праздновать. Этот посланец от Секты Солнечного Огня, либо старейшина Возобновляемого ядра, либо прямой ученик секты. С их статусом они могут подъехать на их лодке до дворцовой площади, а затем им придется идти пешком!"

Чжоу Синьйой не возражала. Хотя этот человек в красном был высокомерным, он не строил им козни намеренно. Правда заключалась в том, что она не получила никакого приглашения, и это не имело бы никакого смысла, если бы ей позволили пройти через ворота. На самом деле другие секты входили так же.

Чжоу Синьйой вздохнула. Она повернулась к Линь Мину и сказала: "Просто сообщите мне позже с помощью передачи звука. Я найду, где остановиться".

Линь Мин до сих пор не сказал ничего, когда лицо человека в красном внезапно изменилось. Он посмотрел на Линь Мина странно, а затем холодно сказал: "Я только что получил приказ. Вы можете войти, но вы ... - человек в красном указал на Чжоу Синьйой, - после того как вы войдете в горные ворота, вы не сможете подняться на гору, вы можете только остаться в гостевом зале снаружи. Что касается вас, Линь Мин, то вы пойдете за мной в Павильон Теневого Дерева, и мы организуем для вас место там".

С этими словами человек в красном махнул рукой и разослал талисман, передающий звук. Это был приказ ученикам Павильона Теневого Дерева, чтобы они готовили жилые помещения для Линь Мина.

В Горах Божественного Феникса был горный пик, который был покрыт лесом Теневых Деревьев. Под возвышающимися деревьями сидела молодая девушка, держа травинку между губ. Человек в красном засветил талисман, передающий звук, прямо рядом с ней.

Молодая девушка тихо кашлянула.

"Что случилось, Младшая Сестра?" Рядом с девушкой был еще один человек в красном в медитации.

"Я только что получила сообщение от Старшего Брата Чжана. Он сказал, что мальчик, которого рекомендовала Мастер Му, приехал, и он также будет жить в нашем Павильоне Теневого Дерева".

Глава 354 – Павильон Теневого дерева

"Да? Он будет жить в нашем Павильоне Теневого Дерева?" Брови человека в красной мантии поднялись, а затем его лицо осунулось. Этот человек был одним из основных ученик Фракции Алой Птицы Острова Божественного Феникса, по имени Янь Фухун, иначе называемый сэр Фухун.

На Острове Божественного Феникса ученики были ранжированы таким же образом, как и в Седьмой Главной Долине. Прямые ученики были на вершине, и их было около 10. Что же касается основных учеников, то они уступали только прямым ученикам. Линь Мин был оценен как небесный талант, и с ним будут обращаться как с основным учеником.

Янь Фухун сказал: "Павильон Теневого Дерева – это место, где живут основные ученики Фракции Алой Птицы. Мастера действительно намерены принять этого человека в качестве основного ученика? "

"Я думаю да". Молодая девушка пожала плечами, не радуясь тому, что Линь Мин протянет свою ложку в её кастрюлю с супом. "Но так как Мастер Му дала ему такую высокую оценку, он должен иметь талант, сравнимый с нами; значит, он должен жить в Павильоне Теневого Дерева. Вы знаете Мастера Му - она не из тех, кто преувеличивает".

Когда была упомянута Му Цяньюй, лицо Янь Фуху стало еще уродливее. Он был, естественно, в курсе ее оценки Линь Мина. Было сказано, что, когда Седьмая Главная Долина проводила Военное Собрание Главной Фракции, ее Высочество Священнослужитель отправила Мастера Цинхун тщательно понаблюдать за конкуренцией. Это было только Военное Собрание маленькой секты третьего класса, и все же Мастер Цинхун отправилась туда. После этого Священнослужитель даже лично отправилась в Седьмую Главную Долину и пробыла там целых два месяца.

Поэтому Янь Фухун чувствовал себя некомфортно. Му Цяньюй была чрезвычайно возвышенным и трансцендентным существом Острова Божественного Феникса. Кого бы она ни ценила высоко, тот человек поднялся бы к славе. «Менее чем за полгода Павильон Теневого Дерева приобрел еще одного основного ученика. После того как 10 мест прямых учеников были заняты, оставалось только шесть мест для тех, кто мог войти в центральный главный зал Мистической Области Божественного Феникса. Теперь появился некий парень, который выскочил из ниоткуда и хочет украсть наши сласти! Вы должны знать, что те люди, которые могут войти в обычные места Мистической Области Божественного Феникса, несравнимы с теми, кто может войти в центральный главный зал!"

Девушка в красном посмотрела на Янь Фухуна и сказала: "Есть только шесть мест. Вы думаете, что он может получить одно из них?"

«Для того чтобы войти в основной зал, не смотрят на силу, учитывается только полная комплексная оценка. И оценка выносится старейшинами. Не забывайте, что голос Мастера Му имеет большую силу среди прочих».

Девушка в красном слушала слова Янь Фухуна, задумчиво опустив голову: "Тогда что вы хотите делать?"

Янь Фухун колебался мгновение, а потом спросил: «Я слышал, что ему 16 лет?»

"Мм".

"16 лет ... независимо от того, насколько он талантлив, его культивирование не должно превышать пик Ступени Сокращения Пульса. В лучшем случае он должен быть на среднем и позднем этапе Ступени Сокращения Пульса. Даже если он талантлив, он должен быть наивным, а его сила - минимальной. Сначала пир по случаю четырёхсотого дня рождения Возвышенного Вице-Мастера Острова Божественного Феникса, а потом при первой же возможности ... " С этими словами Янь Фухун вырвал кусочек листа Теневого Дерева, сжал его в руке, огонь сверкнул в его руках, сжигая лист дотла.

.....

Главный зал Острова Божественного Феникса был обширной областью, которая была покрыта множеством зданий и десятками горных вершин. Линь Мин следовал за Старшим Братом Чжаном в течение более чем получаса, прежде чем они достигли горного хребта, который был полностью покрыт Теневыми Деревьями. Деревья были высокими и прямыми, идущими прямо к небу. Каждое из них хранило историю сотен лет.

Пока Линь Мин шел через лес Теневых Деревьев со Старшим Братом Чжаном, он видел много юношей и героев по пути, всем им было 20 лет или около того. Большинство из этих молодых людей носили один из двух видов одежды. Ученики Фракции Алой Птицы носили красные одежды с образом Алой Птицы и Теневого Дерева, вышитыми на груди, а Ученики Фракции Синего Феникса носили синюю одежду с Синим Фениксом и нефритовым бамбуком.

Среди этих молодых героев Линь Мин также увидел молодых людей, которые носили семь других различных видов узоров. Эти одежды были явно не из 19 сект третьего класса Территории Божественного Феникса.

Линь Мин не мог не спросить: "Из какой секты эти люди?"

Старший Брат Чжан ответил: «Так как это скоро праздник 400-летия Возвышенного Тяньгуана, прибыло в общей сложности восемь ближайших сект. Среди них есть Верховный Тайный Храм из Региона Южного Горизонта и Секта Ужасающего Пространства, а также секты из Региона Пяти Элементов. Например, Секта Солнечного Огня, Секта Громового Пика, Секта Глубинной Земли, Арктический Ледовый Дворец и так далее".

"Регион Пяти Элементов?" Любопытство Линь Мина разгоралось. Это был первый раз, когда он слышал о делах за пределами Региона Южного Горизонта. В самом деле, когда ты сильнее, у тебя более широкий взгляд на мир. До сих пор его взгляд на горизонт был ограничен только Территорией Божественного Феникса.

"Мм. Регион Пяти Элементов является землей к западу от Региона Южного Горизонта, и его площадь больше, чем площадь Региона Южного Горизонта. Энергия неба и земли в Регионе Пяти Элементов отличается от таковой в Регионе Южного Горизонта, а также элементы из металла, дерева, воды, огня, земли, ветра и грома разрознены. Таким образом, более 90% мастеров военного дела Региона Пяти Элементов имеют атрибут истинной сущности, и именно поэтому есть и секты одиночных атрибутов, например, Секта Солнечного Огня, Секта Громового Пика и Секта Глубинной Земли".

"Это возможно? Энергия неба и земли двух земель рядом друг с другом может быть разной?"
"Линь Мин был поражен; он не думал, что Регион Пяти Элементов будет настолько впечатляющим.

Старший Брат Чжан уже ожидал, что Линь Мин не в курсе таких вещей. Он терпеливо объяснил: "Территории Континента Разлива Небес разделены не случайным образом. Существуют большие различия между регионами, так как энергия неба и земли будет отличаться между этими землями. Даже энергия неба и земли над Небесами Изначального Хаоса отличается. В Регионе Пяти Элементов, потому что люди там изучали методы культивирования одного атрибута и стиля в ходе бесчисленных поколений, можно сказать, что их искусства индивидуальных атрибутов достигли апогея. Например, Секта Солнечного Огня и Арктический Ледовый Дворец считают, что их методы контроля огня и льда превосходят методы моего Острова Божественного Феникса. Так как это праздничный банкет в честь дня рождения Возвышенного Тяньгуана, то как они могли упустить такую возможность показаться? Они, безусловно, должны воспользоваться этой возможностью, чтобы сравнить свои навыки с навыками моего Острова Божественного Феникса.

"Да? Сравнение методов культивирования на банкете по случаю дня рождения?" Линь Мин был немного удивлен этим.

"Так всегда было. Крупные секты заботятся о своей репутации. Если проходит какое-то грандиозное событие, такое как свадьба или столетие мастера высокого уровня, то великие державы всегда собираются вместе. В это время всегда будет конкурс, где они будут сравнивать навыки и веселиться. На самом деле, это всего лишь показное, чтобы увидеть, чьи ученики являются самыми выдающимися, и чье наследие сильнее. Для закадычных друзей - сект, которые хотят знать, что их наследие является лучшим, репутация ценнее, чем их жизнь".

Старший Брат Чжан разговаривал дружелюбно, как будто он был гордым учителем. Рядом с кем-то вроде Линь Мина, который не знал о том, что происходило в крупных сектах, у него был хороший шанс показать свою осведомленность.

Старший Брат Чжан, казалось, пристрастился к этому чувству. Он безостановочно представлял Линь Мину секты и их самых прекрасных учеников.

"Регион Пяти Элементов имеет в общей сложности семь сект четвертого класса. Из-за особенностей энергии неба и земли в их земле есть секта четвертого класса, которая образуется над каждым собранием первоначальной энергии. Что касается Региона Южного Горизонта, то у нас есть в общей сложности три секты четвертого класса и одна секта пятого класса. Хотя это звучит так, как будто мы в проигрыше, мы не уступили бы им с точки зрения боевой силы. Например, наш Остров Божественного Феникса имеет силу, чтобы пойти против двух сект четвертого класса!"

Старший Брат Чжан сказал это с самодовольным выражением, Линь Мин совершенно потерял дар речи. Остров Божественного Феникса был сильнейшей сектой четвертого класса, так что было объяснимо, что они могли бы пойти против двух других сект четвертого класса, а так называемой сектой пятого класса, очевидно, был Дьявольский Регион Южного Моря.

Можно ли Дьявольский Регион Южного Моря действительно назвать сектой Региона Южного Горизонта!? Если Регион Южного Горизонта действительно боролся бы с Регионом Пяти Элементов, это уже было бы большим успехом, если бы Дьявольский Регион Южного Моря не ударил бы их в спину.

"Вы видите эту девушку? Это не выглядит вполне очевидным, но она имеет очень вспыльчивый характер и склонна к вспышкам гнева. Будьте осторожны с ней, если вы не хотите навлечь на себя катастрофу". Старший брат Чжан понизил голос, а затем просто перешел к истинной сущности звука передачи. "Её зовут Хо Жуянь, также известная как Принцесса Солнечного Огня. Она одна из лучших прямых учеников Секты Солнечного Огня и по силе равна молодым героям второго ранга! Ее техника управления огнем превосходна; даже Старший Брат нашей Фракции Алой Птицы не может сравниться с ней".

Линь Мин следовал за Старшим Братом Чжаном и случайно взглянул на Теневое Дерево, увидев молодую, уверенную в себе девушку в малиновых гибких доспехах. Рядом с ней была молодая горничная, они беседовали во время прогулки.

Когда они увидели Линь Мина и Старшего Брата Чжана, девушки взглянули на них, а потом уже не обращали внимания.

Она действительно обладает квалификацией, чтобы их игнорировать. Ее культивирование было уже в начале области Хоутянь (Послезавтра), а Линь Мин был на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса. Что же касается Старшего Брата Чжана, то он был только на пике Ступени Сокращения Пульса.

"Сколько лет этой Принцессе Солнечного Огня?" Линь Мин был немного заинтересован. Он чувствовал, как очень богатая и чистая энергия огня исходила от тела этой девушки. Такое ощущение абсолютно точно шло от Сущности Пламени. Кроме того, это Сущность Пламени было не низкого уровня.

"Должно быть, ей около 18 или 19 лет. Эта Принцесса намерена дать большое шоу во время этого банкета", - кисло сказал Старший Брат Чжан. Он не шел ни в какое сравнение с Принцессой Солнечного Огня.

Линь Мин кивнул, 18-19-летний мастер Хоутянь (Послезавтра) был действительно необыкновенным.

"Семь сект Региона Пяти Элементов имеют ужасающие достижения в методах культивирования одного атрибута. Существует также кое-кто в Секте Громового Пика, кто сравним с Принцессой Солнечного Огня. Его зовут Чжоу Ле, и этот человек также зовется "Громовым хлопком". Было сказано, что он впитал важную Душу Грома высокого класса! Этот представитель героической элиты также причислен ко второму рангу!"

«Бай Аосюань из Арктического Ледового Дворца называют "Северным Снежным Мечом". Его сила также во втором ранге!"

"Есть также Ши Юнь из Секты Глубинной Земли, его оборонная мощь тела ужасает; его сила находится на третьем ранге!"

"Лю Юэ из Горы Золотого Колокола; его сила третьего ранга ... "

Рот Старшего Брата Чжана был похож на цветущий лотос, пока он говорил, представив более 20 человек на одном бесконечном дыхании. Линь Мин вдруг спросил, озадаченный: "Есть таланты второго ранга и третьего ранга, но как насчет первого ранга?"

"Первый ранг? Хе-хе ..." Старший Брат Чжан пренебрежительно рассмеялся. "Они бы хотели туда попасть. Ну, таланты первого ранга называют «Святыми». В моем нынешнем поколении Острова Божественного Феникса нет молодого героя, который оценивался бы как «Святой» талант. Но десять лет назад, их было два ... "

"Да? Кто они?" - спросил Линь Мин бездумно.

Старший Брат Чжан посмотрел на Линь Мина как на идиота. Он терпеливо сказал: "Они Ее Высочество Му Цяньюй и Ее Высочество Му Бинъюнь. Они сестры-близнецы, разве вы не знаете? "

Линь Мин чуть не подавился, потом молча погладил свой подбородок смущенно. Он должен был знать это, просто он всегда подсознательно считал Му Цяньюй верховным мастером и игнорировал ее возраст.

Му Цяньюй было всего лишь 27 лет. Десять лет назад она была приблизительно его возраста и была младшей в своем поколении.

Тем не менее, думая о чудовищном таланте Му Цяньюй, он мог себе представить, как страшен уровень «Святого» таланта. Не удивительно, что семь сект четвертого класса из Региона Пяти Элементов не могли произвести на свет талант такого уровня.

Пока Линь Мин и Старший Брат Чжан говорили, были и другие, кто говорил о них. Глубоко в лесу, сидел человек в синем, на его груди были вышиты облака. Он ел сосновые орехи и спросил Янь Фухуна, "Брат Янь, это тот парень с вашего Острова Божественного Феникса, который настолько высоко почитаем Сказочной Девой Му? "

Глава 355 - Вход в секту

Говорившего юношу звали Чжань Юньцзянь, и он был учеником Штормовой Долины. Ему было 19 лет, и его культивирование только что достигло пика раннего этапа области Хоутянь (Послезавтра), он был в двух шагах от достижения среднего этапа области Хоутянь

(Послезавтра).

Этот юноша и Янь Фухун были старыми знакомыми. После того как они «случайно встретились», Янь Фухун завязал разговор, и во время него он упомянул высокую оценку, которую Линь Мину дала Му Цяньюй. Он хотел задеть высокомерного Чжань Юньцзяня, чтобы он унизил Линь Мина на банкете по случаю дня рождения.

Для того чтобы преподать Линь Мину урок, годился только ученик внешнего двора. Так называемые соревнования, которые происходили на банкете, были чрезвычайно обычным делом. Тот, кто хотел конкурировать с кем бы то ни было, должен был назвать имя или прыгнуть на арену, чтобы объявить поединок. Иногда они могут даже сравнивать не только боевые навыки. Они могли бы сравнить навыки обращения с огнем, тайные методы, боевые навыки, концепции и так далее.

Короче говоря, существует много способов, чтобы показать свое мастерство. И эти соревнования, как правило, имели негласное правило, что ученики одной и той же секты не могли конкурировать друг с другом. Так как Янь Фухун и Линь Мин были из той же секты, дело, естественно, не выгорело бы.

Когда Чжань Юньцзянь услышал, что Янь Фухун говорит о Линь Мине, которого высоко ценила Му Цяньюй, которая была в ранге Святого таланта, он начал присматриваться к культивированию Линь Мина.

"Мм? Он только на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса; трудно поверить, что кто-то с этим культивированием так высоко ценится Девой Му. Сколько ему лет?"

"16 лет".

"Сейчас? 16-летний с культивированием на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса едва дотягивает до достойного результата. Если его сила также выдающаяся, то он заслуживает, чтобы его высоко чтילה Дева Му". Чжань Юньцзянь оценил Линь Мина в нескольких словах, а потом начал удаляться.

Янь Фухун с тревогой сказал: "Брат Юнь, не вы заинтересованы в нем?".

"Заинтересован?" Чжань Юньцзянь остановился и слегка улыбнулся Янь Фухуну; он все еще очищал кедровые орехи. "Похоже, у вас есть какие-то проблемы с этим Линь Мином. Я интересуюсь, но я также не имею квалификации, чтобы выступать против него. Он на три года моложе меня, и его культивирование также намного ниже. Как я могу сравнивать себя с ним? Если бы он был на три года старше, то я мог бы быть заинтересован в том, чтобы провести с ним небольшой поединок".

Чжань Юньцзянь вошел в число лучших учеников Штормовой Долины и был равен Принцессе Солнечного Огня и Громовому хлопку. Он был тем, кто любил бросать вызов тем, кто имел более высокий уровень, особенно тем, кто был старше или имел более высокое культивирование. Но Линь Мин был только 16-летним мальчиком, а его культивирование было только на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса. На банкете он будет смотреться как маленький ребенок. Если Чжань Юньцзянь бросит вызов Линь Мину, даже если бы он не боролся с ним, он будет до смерти засмеян другими.

Если он действительно боролся бы с Линь Мином, это все равно было бы бесполезным делом. Не было никакой славы в победе, не было бы ничего фантастического в ней. Чжань Юньцзянь не хотел участвовать в таком неблагодарном и нелестном событии.

Янь Фухун не мог позволить этому случиться. Он пытался и дальше воплотить задуманное и сказал: «Брат Юнь не должен смотреть на него сверху вниз. Несмотря на то, что его культивирование не является высоким, он очень сильный, в противном случае, он не был бы замечен проницательным глазом Священнослужителя. Ему исполнилось только 16 в этом году, и он победил многих начинающих героев и представителей элиты, чтобы выиграть первое место на Военном Собрании Главной Фракции Седьмой Главной Долины..."

"В Седьмой Главной Долине? Это третья высшая секта на вашей Территории Божественного Феникса? Ха-ха, брат Фухун, нет необходимости даже упоминать об этом. Чемпиону Военного Собрания Главной Фракции секты третьего класса просто не на что рассчитывать. Когда мне было 15 лет я бросил вызов главному ученику секты третьего класса под Штормовой Долиной и победил его менее чем за 10 ходов".

Чжань Юньцзянь сказал это, очевидно, не придавая этому большого значения. Он видел неуверенность Янь Фухуна и сказал: "Ну, брат Фухун, кажется, что вы также под давлением. Кажется, этот маленький человечек приберет к рукам большую часть ваших ресурсов. Так тому и быть. Я попрошу некоторых из моих Младших Братьев подняться и расстроить его немного. В чем он лучше всего? "

В праздничные матчи цель была не в нанесении поражения противнику, а в демонстрации своих навыков. Чжань Юньцзянь спросил, в чем Линь Мин был самым опытным, потому что он хотел подавить его именно в его сильнейшем аспекте. Это было бы наиболее полезным методом наказания Линь Мина.

Янь Фухун мгновенно просиял. Он сказал: "Этот мальчик лучше всего контролирует гром!"

"Управление громом? Это по части Секты Громового Пика. Я знаю молодую Младшую Сестру из Секты Громового Пика, которой около 17 лет. Ей пойдет на пользу такое соперничество".

«17 лет?» Янь Фухун нахмурился. Несмотря на то, что он не думал, что Линь Мин был слишком силен, он не сомневался в его таланте. Как мог его талант быть недостаточным, если даже Му Цяньюй его ценит? "Она молода. У вас есть уверенность, что она победит?"

"Ха-ха, не стоит недооценивать ее. Еще один или два года, и она сможет вступить во второй ранг".

При отсутствии такого чудовищного таланта, как ранг Святого, второй ранг был главенствующим; в секте не было слишком много подобных талантов. Это позволило Янь Фухуну почувствовать себя непринужденно. Эта молодая девушка также была на год старше Линь Мина.

"Большое спасибо, Брат Юнь. Я угощаю. Давайте вернемся к Нагорному Залу!"

"Нагорный Зал? Хорошее место! Я слышал, что он принимает среднесортные камни истинной сущности в качестве валюты, и еда там такая же, как с трудом заработанное в течение всего года культивирование простого мастера военного дела; как я могу упустить эту возможность, ха-ха! "

.....

Павильон Теневого Древа вмещал в общей сложности 360 зданий, и большинство из этих зданий были пусты. Фракция Алой Птицы имела всего лишь 20 основных учеников, так что большинство зданий были пустыми, они использовались для других событий. Например, для

банкета по случаю 400-того дня рождения Возвышенного Тяньгуана молодые герои и представители элиты будут оставаться в Павильоне Теневого Дерева.

Линь Мин жил в 22-м доме. Напротив него жил юноша в красных одеяниях, который привел его через горные ворота, Старший Брат Чжан. В эти дни Линь Мин стал гораздо более близко знаком с ним и даже узнал, что его имя - Чжан Чжэнь.

Небольшое здание, где он остановился, имело свой собственный двор. Рано утром Линь Мин практиковал культивирование, когда поднималось восточное солнце, и двор наполнялся энергией неба и земли. Первоначальная энергия Острова Божественного Феникса была гораздо богаче, чем в Седьмой Главной Долине, и культивирование здесь было сродни купанию в море энергии неба и земли; это было несравненно приятное и роскошное чувство.

Павильон Теневого Дерева был очень шумным и кипел деятельностью в эти дни. Приходило слишком много учеников, и многие из них имели уникальные навыки, и им не терпелось сделать что-нибудь. Невозможно было ждать банкет, чтобы начать, они уже выходили на открытые участки леса, чтобы конкурировать друг с другом в навыках. Когда эти люди начинали сравнивать навыки, она часто привлекали большое количество зрителей.

Линь Мин оставался в своем маленьком доме в течение трех дней, и никто не потрудился обратить внимание на него. Народ Острова Божественного Феникса был сильно занят подготовкой к испытаниям Мистической Области Божественного Феникса, а также к банкету ко дню рождения Возвышенного Мастера Тяньгуана.

Во второй половине четвертого дня молодая горничная сказала Линь Мину через дверь: "Сэр Линь, Ее Высочество Священнослужитель просит вашего присутствия в Заднем Дворце".

Горничные Острова Божественного Феникса были похожи на учеников-дворников Седьмой Главной Долины. Если они служили Священнослужителю или другим Старейшинам, их ранг мог стать немного выше. Хотя эта молодая горничная была в возрасте Линь Мина, она была на стадии Закалки Кости.

"Тогда я должен буду побеспокоить мисс и просить её отвести меня туда", - почтительно сказал Линь Мин.

Маленькая горничная стыдливо захихикала и привела Линь Мина назад к Заднему Дворцу. Это не ворота и не вход во дворец, так что можно было бы летать здесь.

Вершины Острова Божественного Феникса тянулись без конца, и там было множество пиков, которые демонстрировали великолепие земель, даже опасные пики, которые, казалось, были сотворены из самого зеленого нефрита. Задний Дворец Гор Божественного Феникса был расположен на вершине чрезвычайно высокой и дивной горы, которая была окутана бесконечными зелеными Теневыми Деревьями. Густой туман плавал вокруг всей горы, образуя зеленую иллюзию.

Задний Дворец был сотни футов высотой и охватывал несколько миль земли. Вся конструкция была выполнена из изысканного синего камня. Когда Линь Мин вошел, он увидел женщину в красном халате, сидящую в высоком кресле из чистейшего зеленого нефрита. Хотя женщина имела серебряные волосы, она не казалась старой, и до сих пор, казалось, была в славном и великолепном расцвете своей жизни. Справа от женщины сидела другая элегантная женщина. Этой женщиной была Му Цяньюй.

Без сомнения седовласая женщина была мастером поколения. Линь Мин почтительно

поклонился и сказал: "Младший Линь Мин приветствует Старшего".

"Линь Мин, эта старая женщина слышала, как Юэ упоминала вас".

Красивая женщина любезно улыбнулась, ее глаза содержали остатки очарования, они озадаченно смотрели на Линь Мина. "Истина заключается в том, что, поскольку вы являетесь частью совместной программы по подготовке талантов, вы могли бы культивировать здесь, на Острове Божественного Феникса, даже если вы не присоединитесь к моей секте, а также пользоваться привилегиями основного ученика. Но, я слышал от Юэ, что она уже привела вас на первый слой Запретной Божественной Хроники Алой Птицы, и что вы также намерены продолжить изучение этого метода культивирования. Тем не менее, этот метод является наследием моего Острова Божественного Феникса, который не может быть передан посторонним. Таким образом, эта старая женщина хотела бы спросить вас: вы хотите присоединиться к моему Острову Божественного Феникса в качестве основного ученика?"

Голос Линь Мина перехватило, он не сразу ответил.

Красивая женщина улыбнулась и сказала: "Я вижу, что вы человек чести. Ха-ха, истинный человек знает великодушие и платит свои долги. Эта старая женщина уже в курсе дел между вами и Седьмой Главной Долиной. Эта старая женщина понимает, что вы не являетесь официальным учеником Седьмой Главной Долины, Седьмая Главная Долина не приложила никаких усилий, растя вас. Если вы решитесь войти на Остров Божественного Феникса, не будет никаких проблем. Кроме того, в связи с этим Ши Цзунтянь и эта старая женщина уже обсуждали данный вопрос, и он согласился, что после того как вы войдете на Остров Божественного Феникса, вы также сможете считаться учеником Седьмой Главной Долины наполовину.

Эта красивая женщина сказала, это все так просто и ясно, но правда в том, что Остров Божественного Феникса сделал много уступок, чтобы успокоить Седьмую Главную Долину.

Линь Мин колебался; вход в секте был судьбоносным решением, которое будет касаться всего его будущего. Первоначально, когда он был в Седьмой Главной Долине, он не вошел в секту. Пока этот вопрос рассматривался, он увидел, что Му Цяньюй подмигивает ему, намекая ему на то, чтобы он быстро соглашался.

"Старший, у младшего есть вопрос. Какие обязанности имеет основной ученик Острова Божественного Феникса? "

Красивая женщина была ошеломлена. Она многозначительно посмотрела на Линь Мина и улыбнулась: "Вы хотите обсудить условия с этой старой женщиной? Молодой и по-настоящему храбрый! Подумать только, сколько молодых героев и представителей элиты, которые перешагивали друг через друга и боролись так яростно, чтобы стать основными учениками моего Острова Божественного Феникса, и есть вы, кто спрашивает об условиях. Настоящая уверенность в себе!"

Слова красивой женщины казались похвалой, но они были наполнены чувством неудовлетворенности. Для нее слова Линь Мина были немного дерзкими.

Му Цяньюй была тайно обеспокоена.

Линь Мин медленно и спокойно сказал: "Старший, я человек, который имеет полную веру в обязательства и делает, что обещает. Есть древняя поговорка - мастер на один день, мастер на всю жизнь. Если я вхожу в секту, то тогда эта истина верна и по отношению ко мне. Поскольку

это обязательство, которое будет у меня на протяжении всей моей жизни, естественно, я должен все дважды обдумать и не отвечать скоропалительно. Старший отметил, что есть много молодых гениев, которые бросаются друг на друга, чтобы войти на Остров Божественного Феникса, но разве эти люди не приходят только за ресурсами Острова Божественного Феникса? Мир великолепен, и есть преимущества, которые будут найдены повсюду. В этом мире есть множество людей, которые одержимы возможностями получить личные выгоды, но те, кто одержим правдой и честью, встречаются редко. Те, кто первыми бросают все, чтобы стать учеником Острова Божественного Феникса, не будут ли они также первыми, кто бросит все и сбежит, когда Остров Божественного Феникса столкнется с бедствием? Вот во что я верю".

Слова Линь Мина не были ни надменным, ни слабыми, когда они прозвучали в зале. Красивая женщина удивленно посмотрела на него; она не думала о том, что 16-летний мальчик мог сказать такие слова. Даже Му Цяньюй была немного шокирована.

Помолчав, красивая женщина вдруг улыбнулась. "Хорошо! Хорошо сказано! Праведный и безумный! Если ваш талант и способности будут достаточными для этой старой женщины, то вы можете войти на Остров Божественного Феникса без каких-либо обязательств, до тех пор, пока у вас есть честь и совесть!"

Глава 356 - Начинается банкет по случаю дня рождения

Остров Божественного Феникса был чрезвычайно мощным. Он не испытывал недостатка в тех, кто делал вид, что скромнен, при этом он не испытывал недостатка и в талантах. Тем не менее, никто не знал, сколько из этих талантов действительно были лояльны Острову Божественного Феникса.

Красивая женщина не полностью одобряла слова Линь Мина. Но она могла бы утверждать, что Линь Мин не был кем-то, кто выдавал себя за другого.

Поистине неблагодарен человек, который забыл благодать и не владел добродетелями, его обещания были бесполезны. Что касается тех праведных людей, которые предают их суть, не было никакой необходимости, чтобы они давали какие-либо обещания. Таким образом, красивая женщина дала Линь Мину наибольшую степень свободы, равную свободе тайного ученика.

"Сначала вы будете учеником Юэ. Она также научит вас Запретной Божественной Хронике Алой Птицы. Эта старая женщина зовется Юйхуань. Позже вы также будете называть эту старую женщину Мастером Предком Юйхуань! Если вы можете расцвести в сиянии в течение года или, возможно, если вы достигнете области Хоутянь (Послезавтра) до 17 лет, то я лично буду учить вас".

Красивая женщина сказала эти слова, а затем ушла. Му Цяньюй поклонилась, чтобы проводить ее, и Линь Мин также глубоко поклонился как хороший ученик.

В мгновение ока только Линь Мин и Му Цяньюй остались в зале. Серьезное выражение Му Цяньюй было быстро утрачено, и когда она смотрела на Линь Мина, она не смогла удержаться от смеха.

Линь Мин подсознательно тер нос, застенчиво спросив: «Что вызвало у мисс Му улыбку?"

"Как вы только что называли меня?" - подмигнула Му Цяньюй, ухмыляясь, когда она насмешливо посмотрела на Линь Мина.

"Ах ..." Линь Мин был немного смущен: "Мастер Му".

"Как ты говоришь, Мастер Му? Просто Мастер. Я не думала, что мастер сделает вас моим учеником. На самом деле вы мой самый первый ученик. Остров Божественного Феникса имеет более 30 основных учеников, и около 20 из них из Фракции Алой Птицы и еще десяток или около того из Фракции Синего Феникса. Все мастера этих учеников являются мастерами Возобновляемого ядра, и я единственная, чье культивирование ниже области Возобновляемого ядра!" Му Цяньюй говорила немного взволновано. Она стала мастером другого в первый раз, что давало очень необычное чувство.

Линь Мин совершенно потерял дар речи. Он считал, что то, что он стал учеником такого существа, как Му Цяньюй, стало результатом диковинного и странного поворота событий. По правде говоря, он надеялся, что станет учеником Старейшины. Например, старой леди Юйхуань.

Похоже, его единственный путь был в том, чтобы показать свои таланты как можно скорее и привлечь внимание этой старой женщины Юйхуань, чтобы он мог стать её учеником и быстро избавиться от этого дрянного статуса.

Му Цяньюй заметила удивленное выражение Линь Мина, и что это было несколько смешно. Она продолжала говорить: "Хорошо, я не буду шутить с вами. Я знаю, что ваш статус носит лишь временный характер. Я буду честна с вами. Вы еще не получили одобрения моего мастера. Хотя я уже говорила о вашем таланте Мастеру, ему лучше бы увидеть, чем верить на слово. И вход в Мистическую Область Божественного Феникса и банкет по случаю 400-го дня рождения моего старшего дяди есть возможности для вас показать свой талант. Чем раньше вы можете стать учеником моего мастера и стать прямым учеником, тем выгоднее это будет для вас».

10 прямых учеников Острова Божественного Феникса были в учениках у лучших мастеров, таких как старая леди Юйхуань. Хотя Му Цяньюй была чудовищным гением, с точки зрения того, чтобы быть чьим-то мастером, она просто не имела опыта.

Линь Мин сказал: "Я должен присутствовать на праздничном банкете по случаю дня рождения Возвышенного Мастера Тяньгуана?"

"Мм. Так как вы основной ученик, вы, естественно, должны участвовать на банкете по случаю дня рождения. Это также возможность показаться на глаза моему мастеру. Помните, что хотя вы будете входить в Мистическую Область Божественного Феникса, в ней есть и хорошие, и плохие районы. Есть одни только для обычной группы, которая может входить только на периферию Мистической Области Божественного Феникса. Что же касается другой группы, то они могут войти в главный центральный зал Древнего Феникса. Разница между этими двумя районами просто астрономическая, и есть предел в 16 человек, которые могут попасть в главный зал. 10 из них будут прямыми учениками, остается только 6 мест для основных учеников. Если вы не сможете явить достаточно большой талант, то ни одно из этих мест не будет отдано вам".

"Так вот оно что ..." - ум Линь Мина всколыхнуло. Естественно, он не хотел упустить возможность попасть в этот центральный зал Древнего Феникса.

"Теперь вернемся. И не стоит недооценивать всех остальных здесь. Они все таланты, которые гораздо выше, чем кто-либо из Седьмой Главной Долины. Даже Цзян Баюнь не будет выделяться на их фоне. "С этими словами Му Цяньюй взмахнула рукой, и два красных

нефритовых свитка появилось в ее ладони.

"Это нефритовые свитки Запретной Божественной Хроники Алой Птицы. Заботьтесь о них, и не потеряйте!"

Линь Мин сделал глубокий вдох и торжественно взял нефритовые свитки. Это был основной метод культивирования Острова Божественного Феникса, его значение можно себе представить.

Несмотря на то, что, скорее всего, на этом нефритовом свитке был особый знак для отслеживания его местоположения, тот факт, что Му Цяньюй дала этот нефритовый свиток ему, был отражением огромного доверия.

.....

В ту же ночь в небе висела яркая луна. Линь Мин сидел в саду своего небольшого здания, безмятежно медитируя над Запретной Божественной Хроникой Алой Птицы.

Один из двух нефритовых свитков хранил Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, а другой содержал идеи Му Цяньюй, которые возникали у неё, когда она культивировала. Мало того, что это был опыт Му Цяньюй, но там был и опыт, который оставили многие другие старшие, все это было реорганизовано Му Цяньюй и полностью выгравировано на нефритовом свитке. Когда она культивировала, она также держала нефритовый свиток в руках. Всякий раз, когда она думала о чем-то полезном, она записывала это.

Те вещи, которые были записаны на нефритовом свитке, были в основном связаны с Запретной Божественной Хроникой Алой Птицы. Были некоторые дополнительные материалы, некоторые навыки, анализ о том, как сделать лучший прорыв, и другие подобные заметки. Этот небольшой нефритовый свиток представлял собой накопленную мудрость поколений мудрейших.

"Хороший материал!" - Линь Мин не мог не воскликнуть.

Хотя Запретная Божественная Хроника Алой Птицы была лучшим методом культивирования, он был не завершен. Если не было бы этих дополнительных материалов, было бы еще труднее культивировать его.

Линь Мин использовал полные полчаса, чтобы пробежать глазами Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, а затем убрал свиток, потирая лоб. Запретная Божественная Хроника Алой Птицы была шокирующей; было еще страшнее, чем тогда, когда он впервые культивировал Силу Еретического Бога.

В соответствии с Запретной Божественной Хроникой Алой Птицы, если кто-то заполнил бы пустые места и восстановил этот метод до полной славы Клана Древнего Феникса, а также культивировал бы его на самом высоком уровне с чистой родословной Древнего Феникса, - он мог бы переродиться в огне нирваны.

После девяти нирван он мог бы достичь совершенства этого культивирования, став бессмертным и нерушимым.

Даже воспоминания двух Верховных Старейшин, которые унаследовал Линь Мин, не смели похвастаться подобным методом. Старший, который оставил позади Колдовскую Пагоду, также жил на протяжении десятков тысяч лет, но, в конце концов, ему не удалось избежать сансары

жизни и смерти, в конечном счете, он оставил бранный свет после провала своего уединения.

Тем не менее, принимая во внимание характеристики самого феникса, казалось, это Запретная Божественная Хроника Алой Птицы не была похожа на пустые разговоры. Конечно, было ли это правдой или нет, нельзя было проверить. Завершение секретной техники Клана Древнего Феникса было просто мечтой.

Пока сознание Линь Мина было погружено в Запретную Божественную Хронику Алой Птицы, он также быстро вошел в эфирное боевое намерение, изолируя свои шесть чувств и позволяя потоку времени пройти сквозь него.

Богатая энергия огня протекала в тело Линь Мина, образуя вихрь энергии, который крутился вокруг него. Это была богатая энергия огня Павильона Теневого Дерева; если кто-то практиковал Запретную Божественную Хронику Алой Птицы здесь, он имел бы в два раза больший результат, приложив половину усилий.

После того как энергия вошла в тело Линь Мина, она вся была поглощена Семенем Еретического Бога, без малейшей утечки. Можно сказать, что тело Линь Мина было бездонным колодезем; что бы ни входило, ничего не выходило.

Даже Му Цяньюй была потрясена талантом Линь Мина в методах культивирования с атрибутом огня. Она называла его «дитя пламени».

Семя Еретического Бога начало возбужденно двигаться, и Сущность Пламени, которая вращалась вокруг Семени Еретического Бога, начала быть. Через некоторое время невидимое кольцо огня рвануло наружу из Линь Мина, быстро распространяясь. Это невидимое кольцо огня было быстрым как порыв ветра, вызывая шелест всех листьев леса.

Те, кто жил неподалеку от небольшого здания Линь Мина, были в основном основными учениками Фракции Алой Птицы, и они были крайне чувствительны к колебаниям энергии огня. Почувствовав энергию огня в ветре, они были удивлены.

Что это было?

Все произошло слишком быстро; у них не было времени, чтобы исследовать, что было источником этой энергии огня. Они выпустили свои восприятия, чтобы обнаружить источник, но, в конце концов, они сдались после того, как не смогли ничего найти.

Энергия огня постепенно исчезла. Линь Мин издал долгий выдох и открыл глаза. Он, наконец, достиг Идеального первого слоя Запретной Божественной Хроники Алой Птицы!

Если бы в его меридианах не было бы слишком много токсинов таблеток, то, достигнув Идеального первого слоя этого метода культивирования, Линь Мин мог бы прорваться на пик Ступени Сокращения Пульса.

Начиная со Ступени Сокращения Пульса до области Хоутянь (Послезавтра) и области Сяньтянь (Врожденной стадии), Хаотические Силы Боевых Меридианов больше не могли помочь ему. Тем не менее, эта Запретная Божественная Хроника Алой Птицы, казалось, как будто была специально создана для его тела, идеально дополняя Силу Еретического Бога и позволяя культивированию Линь Мина увеличиваться не по дням, а по часам. В дополнение к эфирному боевому намерению Линь Мина его военный талант больше не мешал ему.

Линь Мин культивировал в течение всей ночи до раннего утра следующего дня. На заре весь

Павильон Теневого Дерева хлопотал в живой деятельности; сегодня был банкет в честь четырёхсотого дня рождения Возвышенного Мастера Тяньгуана.

Мастер Возобновляемого ядра может прожить до 500 или до 600 лет. Так как у них было несколько вековых дней рождений в жизни, естественно, они должны были устраивать грандиозные мероприятия.

Старший Брат Чжан, который жил через дорогу от Линь Мина, постучал в его дверь утром и начал говорить с ним о банкете и о правилах, которые ему нужно соблюдать. Его начальство уже сообщило ему, что он должен привести Линь Мина на банкет.

"Ради этого банкета прибыли восемь больших сект. Присутствуют более 10 мастеров Возобновляемого ядра и 100 мастеров Сяньтянь (Врожденной стадии). Почти все остальные, кто не был мастерами Сяньтянь (Врожденной стадии), являются основными учениками своей секты, и каждый из них имеет талант, сравнимый с чудовищной гениальностью. Хех, такая редкость, не говоря уже о вас, даже я редко вижу подобное. Не суетиться только потому, что вы новичок, в противном случае вы опозоритесь".

Чжан Чжэнь посмотрел на одежду Линь Мина, чтобы увидеть, если есть какие-либо промахи. Так как собралось восемь больших сект, все стало делом чести секты. Естественно, никто не мог дать слабину ни в одном из аспектов.

Линь Мин улыбнулся и кивнул. Хотя это Старший Брат Чжан был немного высокомерен и чрезмерно черствым, его сердце на самом деле было не таким уж плохим. В эти дни он учил Линь Мина многим правилам и обычаям Острова Божественного Феникса.

"Те, кто может выйти на арену банкета, - уже известные персонажи. Вы молоды, и ваше культивирование также невысоко, вы новый ученик, так что никто не возьмет на себя инициативу бросить вам вызов. Просто хорошо проведите время и съешьте все, что сможете. Этот банкет будет лучшим пиром с деликатесами. Если вы съедите много еды, это будет эквивалентно культивированию, которое было заработано многолетним трудом простого мастером военного дела".

"Кроме того, если кто-то бросит вам вызов, и он будет немного старше, вам не придется возиться с ним. Будет несколько Старших Братьев, которые постоят за вас. Вы сможете сравнить навыки с кем-то, кто близок к вашему уровню, но не выходя за рамки. Понимаете?"

"Я понимаю". Линь Мин не опроверг слов Чжан Чжэня. Сценарий Чжан Чжэня, в котором никто не будет брать на себя инициативу, чтобы бросить ему вызов, только выдавал желаемое за действительное. Пока Линь Мин ходил по дороге в эти последние дни, он мог чувствовать взгляды окружающих. Это были ученики Секты Громового Пика, а также ученики Штормовой Долины.

Линь Мин не знал ни одного из них. Им, вероятно, были приказано беспокоить его после прибытия на Остров Божественного Феникса по воле других.

Чжан Чжэнь посмотрел на время и сказал: "Банкет в честь дня рождения начнется через полчаса. Идемте".

Глава 357 – Увидеть кровь

Среди бесчисленных опасных и великолепных пиков был один, покрытый густым зеленым бамбуком, который был несколько десятков футов высотой.

В этом зеленом бамбуковом лесу было озеро с чистой водой . На этом озере был расположен зеленый зал, который, казалось, вырезан из нефрита. Это была земля Фракции Синего Феникса - Дворец Синего Феникса. Возвышенный Мастер Тяньгуан был Вице-Мастером Острова Божественного Феникса, а также был Великим Старейшиной Фракции Синего Феникса. Банкет по случаю его четырёхсотого дня рождения будет проходить здесь.

Когда Линь Мин прибыл во Дворец Голубого Луана с Чжан Чжэнем, было заполнено менее трети мест. Большинство из них было занято юниорами и даже непрямыми учениками сект.

"Младшая Сестра, Линь Мин".

На углу площади Дворца, Чжань Юньцзянь указывал на Линь Мин, когда он говорил с девушкой в фиолетовых одеждах. Он не боялся, что Линь Мин обнаружил бы, что он смотрит на него, потому что в этом не было ничего необычного.

"16-летний на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса? Неплохо". Девушка погладила свой гладкий и острый подбородок, пока смотрела на своего противника на этом банкете, а говорила как старушка.

Чжань Юньцзяню хотелось смеяться. Он подумал про себя, этой маленькой девочке всего 17 лет?

"Мм, верно. Она младший с Острова Божественного Феникса, которому благоволит Дева Цяньйуй. Однако Острову Божественного Феникса немного не хватает таланта в эти дни. С тех пор в ранге Святых талантов были отмечены Дева Цяньйуй и Дева Биньюнь, в нынешнем молодом поколении не было ни одного выдающегося героического представителя элиты. Даже главный ученик Фракции Алой Птицы Му Диншань и главный ученик Фракции Синего Феникса Му Сяоцин не лучше, чем прямые ученики семи сект из Региона Пяти Элементов". Чжань Юньцзянь вздохнул: "Острову Божественного Феникса действительно везло. Даже если в ближайшие несколько поколений на Острове Божественного Феникса будет продолжаться череда неудач, до тех пор, пока существуют Му Цяньйуй и Му Биньюнь, Остров Божественного Феникса будет процветать в течение следующих нескольких сотен лет".

В сознании многих молодых героев и представителей элиты уровень Святого таланта был похож на недостижимую вершину, к которой они никогда не смогли бы подойти. Даже высокомерному Чжань Юньцзяню пришлось признать разницу между ним и уровнем Святого таланта. Такого рода талант будет появляться только в секте четвертого класса каждые сто лет; это был удар судьбы, который нельзя предугадать.

После слов Чжань Юньцзяня девушка в фиолетовом улыбнулась очень яркой и счастливой улыбкой.

"Мм? Почему вы улыбаетесь?"- спросил Чжань Юньцзянь.

"Хехе, я просто улыбаюсь, просто так". Девушка явно что-то скрывала. Хотя 17-летняя девочка и не говорила прямо, ее настроение было написано на ее лице.

Чжань Юньцзянь был озадачен; что вызвало у этой маленькой девочки такую большую радость?

Она подразумевала, что Секта Громого Пика также имеет Святой талант?

Когда Чжань Юньцзянь подумал об этом, его выражение изменилось. Затем он подумал об

этом еще немного и покачал головой. "Это маловероятно. Семь сект из Региона Пяти Элементов внимательно следят друг с другом; даже я знаком с прямым учеником Секты Громова Пика. Если у них есть Святой талант то, невозможно, чтобы я бы не слышал о нем.

Когда Чжань Юньцзянь думал об этом, уверенность укоренилась в его сердце. Если бы это было правдой, то баланс между семью великими сектами Региона Пяти Элементов будет нарушен. После того как Святой талант вырастет, для него было бы трудно найти достойного соперника!

После того прошло полчаса, во Дворец Синего Феникса стали прибывать все больше и больше людей. Многие важные фигуры начали прибывать одна за другой. Даже в сектах четвертого класса мастера Возобновляемого ядра были не слишком распространены.

Возвышенный Мастер Тяньгуан, наконец, прибыл. Он был одет в длинную зеленую мантию, и у него была белая борода в три фута длиной. Он излучал очень спокойный и экстраординарный нрав.

За ним последовали несколько учеников, и даже Му Цяньюй была среди них. Когда Линь Мин увидел Му Цяньюй, он был ошеломлен.

«Мм ... что-то не так?»

Когда Линь Мин заметил ее синюю одежду, он вдруг понял, что эта женщина была младшей сестрой Му Цяньюй, Му Бинъюнь. Он слышал, что Му Цяньюй и Му Бинъюнь были сестрами-близнецами, но обычно даже между близнецами были бы некоторые различия. Однако Му Цяньюй и Му Бинъюнь казались почти полностью одинаковыми; не было даже знака на лице, который позволил бы их различать.

Существовала только небольшая разница между их нравами. Казалось, что Му Бинъюнь была немного менее благородной, немного холоднее и равнодушнее.

На протяжении всего времени Му Бинъюнь молча следовала за Возвышенным Мастером Тяньгуаном.

Сразу после прибытия Возвышенного Мастера Тяньгуана старые мастера Возобновляемого ядра восьми сект вскоре последовали за ним. Входная дверь распахнулась, и вошел старик в красном халате с группой учеников. Все лицо этого старика было красным, и его шаги были легки. Он и его группа имели шар священного пламени, который был вышит на груди - все это были ученики из Секты Солнечного Огня.

"Ха-ха, Му Тяньгуан, как вы? Вы совсем не изменились за такое долгое время!" Старик улыбнулся. Если этот старик был в состоянии назвать Возвышенного Мастера Тяньгуана его полным именем, то он, естественно, был на том же уровне значимости, как и Возвышенный Мастер Тяньгуан.

"Ха-ха, я не думаю, что Суверен Секты Солнечного Огня лично придет. Этот старик хорош! "Му Тяньгуан обхватил кулаки вместе. Очевидно, что он и Суверен Секты Солнечного Огня были старыми друзьями.

Пока два старика приветствовали друг друга и разговаривали, Линь Мин заметил, что за Сувереном Секты Солнечного Огня следовала девушка в красном одеянии. Она выглядела на 18-19 лет, и ее культивирование было в начале области Хоутянь (Послезавтра). Эта была девушка, известная как Принцесса Солнечного Огня, Хо Жуянь.

На данный момент все глаза были обращены на Хо Жуянь, даже в большей степени, чем на Суверена Секты Солнечного Огня. В конце концов, большинство присутствующих были молодыми героями. Фигура с таким высоким статусом, как Суверен Секты Солнечного Огня, не имела к ним никакого отношения, поэтому они не будут обращать внимание на кого-то вроде него. Но, что касается другого молодого героя Хо Жуянь, то её заметили все. В конце концов, чуть позже им, возможно, придется бросить ей вызов в соревновании.

По мере того как ученики Секты Солнечного Огня занимали свои места, за ними последовали ученики Секты Громового Пика. Что удивило Линь Мина, так это то, что лично пришел даже сам Суверен Секты Громового Пика.

Было очевидно, что на банкет по случаю дня рождения явятся мастера Возобновляемого ядра, но с Сувереном совсем другое дело. Нужно сказать, что в больших сектах Региона Пяти Элементов и в Регионе Южного Горизонта было около 20 фигур высокого уровня, таких как Возвышенный Мастер Тяньгуан. Если Суверены сект посещали бы все вековые дни рождения этих фигур, им приходилось бы совершить путешествие через каждые пять лет. Такой долгий и далекий путь был испытанием, к тому же было не похоже, что Суверенам различных сект больше нечем было заняться.

После того как прибыли представители Секты Громового Пика, также прибыли посланники Секты Глубинной Земли, Арктического Ледового Дворца и Горы Золотого Колокола. Большинство из тех, кто пришел, были Суверенами сект, и худшие среди них были Вице-Суверенами, это действительно удивило Линь Мина.

Действительно ли Возвышенный Мастер Тяньгуан так почитаем? Празднование дня рождения на самом деле привлекло так много Суверенов?

И наконец, последней появилась старая леди Юйхуань Острова Божественного Феникса. В качестве Мастера Острова Божественного Феникс, а также лидера Фракции Алой Птицы, старушка Юйхуань имела статус, который был даже выше, чем у Возвышенного Мастера Тяньгуана. Все Суверены обхватили свои руки. В настоящее время в этой аудитории старая леди Юйхуань была самой сильной; никто не смел проявить к ней неуважение.

Тем не менее, старая леди Юйхуань была очень недовольна. Она испустила несколько случайных улыбок, а затем села на почетное место, не говоря ни слова; неловкое молчание и угрюмая атмосфера царили вокруг нее.

Возвышенный Мастер Тяньгуан был немного смущен. Он встал, поднял бокал и сказал: "Все, кто приехал сегодня, глубоко почтили меня. Сначала, я подниму чашку за всех вас!"

Возвышенный Мастер Тяньгуан выпил тост за всех гостей, и они подняли бокалы тоже с поздравлениями с днем рождения и речами. Затем атмосфера банкета была возрождена.

Линь Мин не мог не спросить шепотом: "Почему Возвышенный Мастер Тяньгуан смотрит на Суверенов восьми сект с таким угрюмым выражением?"

Чжан Чжэнь, который сидел рядом с Линь Мином, услышал его вопрос. Он неохотно сказал: "Я не знаю, почему, но я думаю, потому, что переговоры альянса прошли не слишком хорошо ..."

"Альянс?" Линь Мин был ошеломлен, а затем сразу же понял. "Альянс против Дьявольского Региона Южного Моря?"

"Мм, да".

Линь Мина осенило. Неудивительно, что многие Суверены и заместители Суверенов прибыли сюда. На самом деле они пришли, чтобы обсудить такой важный вопрос. Казалось, что банкет ко дню рождения Возвышенного Мастера Тяньгуана был просто уловкой, и правда заключалась в том, что они пришли, чтобы обсудить альянс для противостояния Дьявольскому Региону Южного Моря.

Война между сверхдержавами в ранге Острова Божественного Феникса и Дьявольского Региона Южного Моря не была похожа на войну между двумя малыми странами. Просто то, что они объявили войну друг другу, не означает, что они начали бы её немедленно. Даже если эти две великие державы решили бы взаимодействовать друг с другом, там все еще было много подготовительных мероприятий, которые должны были быть сделаны. Ранее Остров Божественного Острова втянул в это 19 сект третьего класса, и теперь казалось, что они даже пытаются привлечь секты четвертого класса из Региона Пяти Элементов. Ситуация обострилась уже до такой степени. Было вероятно, что Дьявольский Регион Южного Моря также занят поисками своих собственных союзников!

Линь Мин сказал: "Если Остров Божественного Феникса будет побежден, то сможет ли Регион Пяти Элементов жить в мире? Разве они не знают о концепции сотрудничества и взаимозависимости?"

Чжан Чжэнь смотрел на Линь Мина как на идиота, очевидно, глядя сверху вниз на его небольшой опыт. "Что вы имеете в виду под сотрудничеством и взаимозависимостью? Остров Божественного Феникса в миллионах миль от Региона Пяти Элементов. Даже если бы Имперский Город Тихого Демона до сих пор существовал, Регион Пяти Элементов не потерпел бы катастрофу. Причина, по которой они пришли сюда, в том, чтобы увидеть, сможем ли мы предложить им условия, которыми были бы довольны этих старичков. Теперь, когда переговоры затихли, Мастер Юйхуань не чувствует себя слишком довольной".

"Так вот оно что ..." Линь Мин уже привык к тому, что Чжан Чжэнь смотрит на него сверху вниз. Но это не имело значения, он на самом деле ничего не знал о Регионе Пяти Элементов.

Чжан Чжэнь сказал: "Мастер Юйхуань - очень пылкая и сильная личность. Если ей хорошо, тогда она дружелюбна ко всем. Но если она чувствует себя не комфортно, то она не заботится о манерах. Вы можете видеть по выражению ее лица, что она ничего не скрывает вообще. Похоже, что этот банкет будет оживленным".

"Мм? Оживленным?"

"Хехе, вы думаете, что Мастер Юйхуань не будет подливать ей масло в огонь? Если вопросы альянса пришли бы к приятному соглашению, то атмосфера банкета была бы приятной. Но теперь, когда дело обернулось по-другому, кажется, что, когда мы будем сравнивать навыки, я должен буду быть серьезным; может даже кровь пролиться". Чжан Чжэнь, казалось, был наполнен волнением.

"Э-э ... и до этого может дойти?" Выражение Линь Мина изменилось, он вытянул шею.

"Хех, просто подождем и посмотрим. Мастер Юйхуань не в хорошем расположении духа. Если кто-то расстроит ее сегодня ещё больше, он мог бы возмутить ее на свой страх и риск. Просто посмотрите на внешний вид Старшего Брата Му Диншаня". Чжан Чжэнь подмигнул ему.

Линь Мин посмотрел на Му Диншаня и увидел, что он на самом деле имеет очень горькое и страдальческое выражение.

"Старший Брат Му не имеет уверенности в себе?"

"Как он может иметь уверенность в таких обстоятельствах? Старший Брат жесток, и он не хуже, чем любой другой прямой ученик Региона Пяти Элементов, но теперь он один против восьми. Ну, хорош Му Сяоцин из Фракции Синего Феникса, который ставит двух против восьми. Как они могут сопротивляться? Теперь, когда Мастер Юйхуань настолько зол, если они проиграют, это будет означать безрадостное будущее для них".

"Прямые ученики из Региона Пяти Элементов не случайные слабаки. Даже если старший Брат Му использует свою полную силу, он не обязательно победит их. Так как он собирается использовать всю силу, будет не странно увидеть кровь".

Глава 358 – Сравнение навыков

Под влиянием старой леди Юйхуань вся атмосфера банкета накалилась. Линь Мин мог даже чувствовать бушующий огонь в глазах старой леди. Разве это банкет? Это было больше похоже на поле боя на грани взрыва.

Теперь старая леди Юйхуань действительно была полна огня. Эти старые зомби были слишком жадными до их собственных благ. Они были похожи на львов, которые открыли свои ненасытные рты. Если Остров Божественного Феникса добился бы их условий, то даже если они выиграют войну против Дьявольского Региона Южного Моря, Остров Божественного Феникса, вероятно, упадет с уровня лучшей секты четвертого класса до уровня обычной секты четвертого класса. Если они хотят достичь порога секты пятого класса, на это, вероятно, потребуется еще тысяча лет накопления ресурсов. Как она могла это терпеть?

Переговоры продолжались в течение трех дней, и эти старые мешки пошли только на некоторые незначительные уступки. Когда дело дошло до основных преимуществ, они ни на что не соглашались. Как будто они уже предположили, что Остров Божественного Феникса не сможет победить Дьявольский Регион Южного Моря и придет просить помощи у семи великих сект Региона Пяти Элементов.

Старая дама Юйхуань отбросила свою гордость и достигла своего предела; она уже ожидала, что ситуация с этими старыми дедами дойдет до этой точки.

Чтобы получить на год мастера на раннем этапе Возобновляемого ядра, они должны были заплатить 30 Пилюль Открытия Небес. Если бы это были обычные времена, то такая запредельно высокая цена была просто грабежом среди белого дня, когда они были в беде!

Старая дама Юйхуань заявила, что, если они действительно заплатят такую большую цену, Остров Божественного Феникса потеряет тысячу лет накоплений и возвратится к статусу обычной секты четвертого класса.

Но в это время Суверен Секты Громового Пика сказал несколько слов, которые почти свели с ума старушку Юйхуань.

Он сказал: "Падение до уровня секты обычного четвертого класса по-прежнему лучше, чем истребление всей вашей секты".

Когда старушка Юйхуань вспомнила эти слова, ее пальцы начали дрожать от ярости. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Суверена Секты Громового Пика Лэй Цзинтяня, желая всем своим существом порезать на куски этого старика.

Тем не менее, под смертоносным взглядом старушки Юйхуань Лэй Цзинтянь был спокоен, пил от души с гостями вокруг, полностью игнорируя ее.

"Лэй Цзинтянь! Я хочу увидеть, что такого хорошего есть в вас" - старая дама Юйхуань встряхнула свой бокал, и вино внутри закипело! Это была истинная сущность с огненным атрибутом, который она источала.

Когда основные ученики Острова Божественного Феникса, сидящие рядом со старушкой Юйхуань, увидели, как вино в бокале закипело, все они чувствовали, как ужас охватывает их.

Это действительно была трагедия. В предстоящих матчах они должны были бы относиться к каждому так, как если бы их жизнь была на кону. Тот, кто огорчил бы старушку Юйхуань, безусловно, страдал бы от несчастной судьбы в будущем.

В этот момент Линь Мин был погружен в пищу, поедая столько, сколько он мог. Вдруг в его ушах раздался голос Му Цяньюй. "Линь Мин, Мастер не слишком счастлив в данный момент. Во время этого конкурса, кажется, события будут разворачиваться на грани опасности. Просто делайте то, что вам нужно делать, и не подталкивайте к действию других. Могут даже состояться некоторые конкурсы с настоящей борьбой, будьте осторожны, не получите ранения.

"Кроме того, в конкурсе сравнивают не только боевые искусства, но и другие навыки и способности. Например, Секта Солнечного Огня может бросить вызов нашим ученикам в технике управления огнем. Если появятся люди, которые попытаются задеть вас, чтобы конкурировать, отвечайте не сразу. Секта Солнечного Огня усовершенствовала методы контроля огня в течение тысяч лет. Что же касается вас, то вы только начали, так что вы им не соперник".

Голос Му Цяньюй был полон беспокойства, и это грело сердце Линь Мина. Он ответил: "Я знаю, что делать".

"Мм".

После трех раундов тостов атмосфера была очень живой и праздничной. Неожиданно старушка Юйхуань улыбнулась и сказала: «Интересно, все ли наслаждаются празднествами? "

"Ха-ха, я наслаждаюсь по максимуму! С таким большим гостеприимством как я могу не наслаждаться жизнью?" Лэй Цзинтянь встал и, смеясь, сказал: "Тем не менее, вино и еда хорошие, но без танца и борьбы немного скучно. Как насчет того, чтобы некоторые из учеников моей Секты вышли бы на арену, чтобы увидеть некоторые из их методов, так что мы можем немного оживить эту сцену!"

Когда Лэй Цзинтянь закончил говорить, 16 или 17-летний юноша прыгнул на арену. Он носил фиолетовые одежды и имел фиолетово-золотую корону на голове. Он обхватил кулаки ради всех присутствующих и сказал: "Старшие, мастера военного дела, я Лэй Юй, ученик Секты Громого Пика, мне 17 лет. Я хотел бы показать вам некоторые из моих незначительных навыков и второстепенных способностей и надеюсь, что я смогу подарить вам улыбки".

С этими словами Лэй Юй щелкнул пальцем, и молния прыгнула ему в ладонь. Эта молния была как живая фиолетовая змея, которая постоянно покачивалась в руках Лэй Юй, иногда вырастая, иногда уменьшаясь, но всегда чрезвычайно великолепная и блестящая.

После дюжины вдохов, Лэй Юй пожал руку, и молния-змея превратилась в фиолетовую нефритовую ленту. Эта лента излучала очень богатую энергию грома и не отличалась от

пурпурного шелка.

"Хорошо!"

"Хорошо!"

Многие мастера из Региона Пяти Элементов под ареной начали аплодировать. Тем не менее, ни один мастер Острова Божественного Феникса не хлопал. Причиной этого была старая леди Юйхуань, которая сидела на почетном месте. Когда старушка Юйхуань показывала такое безразличное и ледяное выражение, кто осмелился бы хлопать в ее присутствии?

Ученик Фракции Алой Птицы не мог усидеть на месте и прыгнул на сцену. Он сказал: "Брат Лэй Юй имеет довольно удивительное мастерство. Я также постиг некоторые подобные маленькие хитрости, мне интересно, могу ли я сравниться с братом Лэй Юем?".

Ученик не стал ждать ответа Лэй Юя и махнул рукой; огненный змей выстрелил в небо. После того как он засверкал, он превратился в огненную цепь. Цепь превратилась в красную цепь, которая ничем не отличалась от реальной цепи, даже отражала свет как металл. Как будто это была мелкая железная цепь, которая была нагрета красным пламенем.

Это была техника управления огнем, которая была описана в первом слое Запретной Божественной Хроники Алой Птицы - Огненные Цепи. Линь Мин также знал эту технику.

Хуух!

Красная цепь переплелась с фиолетовой шелковой лентой. Эти два ученика, казалось, быть дружелюбными по отношению друг к другу, но как только они скрутили вместе цепь и шелк, оба стали дикими, подключив их в полную силу ради победы над другим!

Цепь сжалась вокруг шелковой ленты. Гром и огонь блеснули. Ни один из них не отступил ни на дюйм, каждый использовал свои силы в полной мере. После десяти вдохов раздался звук разрыва шелка, когда фиолетовая шелковая лента была разорвана пополам, но красная цепь была в отличном состоянии.

"Ха-ха, я хотел сравнить силы с братом Лэй Юем и насладиться банкетом, но я не думал, что я на самом деле разлучу брата Лэй Юя и шелковую ленту молнии. Я искренне сожалею".

Лицо Лэй Юя было пепельным. Он холодно фыркнул, а потом пошел прочь с арены. Ученики Острова Божественного Феникса хранили очень самодовольное и гордое выражение на своих лицах. Ученик Острова Божественного Феникса обратился к старушке Юйхуань за похвалой, но, как только он увидел ее ледяное выражение, вся надежда на любые похвалы превратилась в пыль.

Это было только начало. В матче между двумя ничем не примечательными учениками победа одного не имела никакого эффекта вообще. Против боя персонажей сект высокого уровня это было смешное состязание.

"Похоже, что все плохо кончится ..." Чжан Чжэнь прищелкнул языком. Он повернулся к Линь Мину и сказал: "Вы хотите подняться на арену и покрасоваться немного? Если вы хотите, то торопитесь. На данный момент только самые основные ученики выходят на арену. Вскоре пойдут ученики среднего ранга, а затем ученики высокого рейтинга. А потом прямые ученики!"

"Тогда у вас не будет шанса показать себя. Просто делайте, как я говорю, и ловите на данный

момент. Идите и бросьте вызов кому-то в победе, над кем вы уверены, в противном случае вы опозорите себя".

Линь Мин был самым молодым из всех присутствующих. Если бы он победил ученика, которому было от 17 до 18 лет, Чжан Чжэнь посчитал бы это уже вопиющим проявлением его навыков.

"Я не тороплюсь". Линь Мин улыбнулся. Он уже чувствовал, что там были люди из Штормовой Долины, которые присматриваются к нему, особенно девушка в фиолетовом из Секты Громового Пика. Она смотрела на него с особой провокацией в глазах. Даже если бы он не пошел на арену, скоро будут люди, которые бросят ему вызов.

После того как начались поединки, они уже не прекращались.

Сразу после того как поединок между ними закончился, все больше людей шло на арену.

Основной ученик Фракция Синего Феникса Острова Божественного Феникса бросил вызов ученику Арктического Ледового Дворца в технике катания на коньках. Холодный свет вспыхнул, когда их коньки скользили по льду, но в конце концов, девушке из Фракции Синего Феникса удалось уничтожить коньки своего противника, получив еще одну победу.

То, что происходит сейчас, было сравнением навыков, а не сравнением силы.

В одно мгновение состоялись 6 или 7 поединков. Чжан Чжэнь также вышел на арену. Он был назван девушкой в фиолетовом из Секты Громового Пика. Ее звали Чжоу Сяолин, и ей было 17 лет. У нее были детское лицо и безобидная улыбка.

Линь Мину уже было известно, что Чжоу Сяолин положила на него глаз. Во время этого банкета он неизбежно вступит с ней в бой. Причина, по которой она вызвала Чжан Чжэнь, скорее всего, в том, что она видела, что Чжан Чжэнь ходил с ним, и хотел бы использовать его в качестве демонстрации ее намерения.

"Вы меня знаете?" Чжан Чжэнь был ошеломлен на мгновение. Его противник может быть охарактеризован только как очаровательная и милая девушка; она испускала весьма приятную ауру.

Чжан Чжэнь был в отличном настроении. Такая красивая молодая девушка на самом деле узнала его.

Молодая девушка хихикнула, не отвечая. Этот Чжан Чжэнь был довольно бестолковый.

«Эта красивая девушка очень мило улыбается. Я не думал, что она знает мое имя, но она на самом деле вызвала меня, называя меня. Возможно ли, что она имеет благоприятное впечатление от меня, и прежде всего, навела справки обо мне и хотела бы бросить мне вызов, чтобы узнать меня лучше?»

Это была фантазия, которая неизбежно возникает у такого самовлюбленного человека. Особенно, когда другая сторона так мило улыбалась.

"Основной ученик Фракции Алой Птицы Чжан Чжэнь, в этом году мне исполнилось 18 лет. Пожалуйста, испытайте меня".

Чжан Чжэнь представился. Все, кто выходил на арену, должны были сообщить свой возраст.

Когда ученики боролись, наибольшая разница между их возрастами может быть только около года. Это был самый честный метод, так, чтобы даже если мастер проигрывал, поражение не было слишком болезненным.

Хотя Чжан Чжэнь имел хорошее впечатление от этой красивой девушки, он не смел недооценивать ее. Любой, кто осмелился выйти на арену, не был слабым. Он догадался, что ему нужно будет выйти на арену только один раз, и он никак не мог позволить себе быть побежденным. Он потряс рукой, и огненный питон прыгнул в воздух, царапая небо.

Это было сравнение навыков.

Две руки Чжоу Сяолин задвигались, и тонкая лента из пурпурного шелка взлетела в воздух. Этот шаг вызвал у Линь Мина тайный вздох; эта маленькая девочка была довольно искусна в управлении громом. Она могла непосредственно испустить ленту из пурпурного шелка, даже не преобразовывая предварительно гром.

Выражение Чжан Чжэня было торжественным. Огненный питон боролся с тонкой лентой из пурпурного шелка мгновение, и всего за несколько вдохов раздался сокрушительный звук, когда шелковая лента девушки в фиолетовом разорвала питона пополам.

Чжан Чжэнь немедленно покраснел. Он посмотрел на огненного питона, который все еще боролся в воздухе. Когда он столкнулся с этой молодой девушкой Чжоу Сяолин, которая была на голову ниже, он желал бы исчезнуть с лица земли.

"Эта маленькая девочка, которая пришла из ниоткуда, слишком ненормальная! Ее культивирование такое же, как у меня, но она на год моложе. Тем не менее, она могла разрезать моего питона за несколько вдохов!"

Глава 359 - Ярость

Чжан Чжэнь сглотнул, когда он огорченный сел на свое место. Он не смел взглянуть в лицо старой леди Юйхуань.

В этот момент Чжоу Сяолин улыбнулась. Она улыбалась не Чжан Чжэнь, а Линь Мину. Суть этой улыбки была совершенно очевидной.

"Я был слишком неосторожен, слишком небрежен, я на самом деле смотрел сверху вниз на эту маленькую девочку". Чжан Чжэню было стыдно. Изначально он был очень высокомерен. Поражение поражением, но он проиграл не только годом моложе его, но и женщине.

"Моя техника управления огнем не достаточно хороша. Если сравнивались бы боевые искусства, я проиграл бы ей". Эти мысли помогли Чжан Чжэню создать еще один непрочный предлог, чтобы спасти свое достоинство.

Линь Мин улыбнулся. В конце концов, Чжан Чжэнь оказался в таком положении из-за него. Это девушка из Секты Громового Пика явно что-то имела против него. Без сомнения, она была в ранге прямого ученика. Несмотря на то, что она была молода, еще через два-три года, Чжоу Сяолин, скорее всего, станет кем-то, кто будет равен Принцессе Солнечного Огня или Громовому хлопку. Чжан Чжэнь, естественно, был ей неровней.

До сих пор прошло в общей сложности семь поединков. Остров Божественного Феникса проиграл четыре и выиграл три. Несмотря на то, что был немного позади, Остров Божественного Феникса один против шести. Получить такого рода результат было уже очень

хорошо. Из восьми сект, которые пришли, Верховный Тайный Храм из Региона Южного Горизонта и Секта Ужасающего Пространства еще не предприняли действий. Они, вероятно, заботились о сохранении своей дружбы, потому что они разделяют один и тот же регион, и не пытались бросить вызов Острову Божественного Феникса. Если Дьявольский Регион Южного Моря будет восстановлен до той же грандиозной степени как и Имперский Город Тихого Демона, то их дни не были бы гораздо лучше. Для них было лучше уступить Острову Божественного Феникса и принять их предложение.

На этот раз на почетном месте выражение старой леди Юйхуань было несколько не счастливее. Она прекрасно понимала, что независимо от того, насколько приятной или смиренной она бы ни стала, не представлялось возможным компенсировать жадность сект Региона Пять Элементов. Старые мешки не пойдут на уступки.

Так что лучше просто встретиться с ними в лоб. В мире боевых искусств было преобладающее правило - если убедить не получалось, нужно победить. Сила была лучшей разменной монетой. Если Остров Божественного Феникса сможет одержать полную победу в этом сравнении навыков, то другие стороны, очевидно, окажутся в невыгодном положении за столом переговоров. Этот невидимый импульс был очень полезным для любого вида дипломатии.

Но, когда старая леди Юйхуань думала о силах Му Даньшаня и Му Сяоцина, она засомневалась. Му Даньшань и Му Сяоцин были сильны; у них, безусловно, есть шанс победить любого из главных учеников сект из Региона Пяти Элементов. Но, если бы эти двое непрерывно боролись бы с противниками, это было бы сильным давлением на них, им было бы очень трудно справиться.

Из семи больших сект Региона Пяти Элементов, Секта Зеленого Древа не пришла на празднование дня рождения из-за проблем с их молодым поколением. Что касается Верховного Тайного Храма из Региона Южного Горизонта и Секты Ужасающего Пространства, то они не будут принимать меры против них. Таким образом, Му Даньшань и Му Сяоцин были вдвоем против шести!

Кроме Му Даньшань и Му Сяоцин, был также Линь Мин. Юэ настоятельно рекомендовала его, основываясь на его силе, поэтому он должен быть в состоянии показать некоторые навыки. Но Линь Мин был слишком молод, и его способностей было недостаточно для поединков. Кроме того, ему было 16 или 17 лет. Ему было бы очень трудно разделить бремя Му Даньшаня и Му Сяоцина.

.....

После того как Чжоу Сяолин покинула арену, Чжань Юньцзянь вздохнул. Все эти годы Секта Громого Пика становится все более ожесточенной. Через несколько лет даже он не может смотреть на нее сверху вниз.

Секта Зеленого Древа уже выпустила два непрерывных поколения отходов. Что касается Секты Громого Пика, они произвели два лучших таланта второго ранга - Громоу хлопок и Чжоу Сяолин. Баланс семи великих сект в Регионе Пяти Элементов становится все более неустойчивым.

пока Чжань Юньцзянь думал, он заметил, что Янь Фухун подмигивал ему издали, указывая на него, чтобы сделать свой ход.

Чжань Юньцзянь покачал головой, вздыхая. Зависть и гордость этого Янь Фухуна были слишком тяжелым грузом на его душе. Такой человек никогда не будет иметь больших

успехов.

Когда он думал об этом, он обратился к Младшему Брату рядом с ним и сказал: "Цзюньхуэй, идите и бросьте вызов Линь Мину".

"Хехе, вы, наконец, хотите, чтобы я сделал шаг?" Юноша по имени Ма Цзюньхуэй чуть не вывихнул шею, разглядывая Линь Мина, как волк свою жертву, бешеный азарт зардел в его глазах.

Если ему удастся ранить Линь Мина так, чтобы ему нужен был бы в день, чтобы восстановиться, ему дали бы пять камней истинной сущности среднего класса. Если он покалечил бы Линь Мина так, что ему нужно было 20 дней на восстановление, то он получил бы 100 камней истинной сущности среднего класса.

Если бы он смог повредить меридианы Линь Мина так, чтобы на восстановление ушли бы месяцы, и задержать его культивирование, он получил бы 300 камней истинной сущности среднего класса. Это количество камней истинной сущности было равно ресурсам, которые он получил за целый год.

Что же касается того, как сделать это в сравнении навыков, Ма Цзюньхуэй не принимал это слишком серьезно. В битве между юниорами часто можно было бы разозлиться и ранить другого. Если бы он использовал свою полную силу, как бы Линь Мин не получил бы травму?

К тому же, существует огромное убийственное намерение, которое затопило всю арену. Представители обеих сторон стремились уничтожить другую сторону. До тех пор пока он никого не убил, немного крови ничего не значило!

"Этот товарищ Ян сдержит свое обещание?" - спросил Ма Цзюньхуэй, хрустнув пальцами.

"Да. Он уже дал мне 50 камней истинной сущности среднего класса в качестве залога".

"Хехе, это хорошо. Мне как раз не хватает камней истинной сущности для практики, а теперь кто-то просто отдал их мне", - сказал Ма Цзюньхуэй волнуяще и облизал губы.

"Не стоит недооценивать его, этот мальчик не прост. То, что он добрался до позднего этапа Ступени Сокращения Пульса в 16 уже очень хорошо. Кроме того, Му Цяньйу высоко ценит его силы. Я боюсь, что его талант, вероятно, на том же уровне, как у кого-то вроде Принцессы Солнечного Огня, если не больше", - предупредил Чжань Юньцзянь.

"Кто заботится, насколько хорош его талант. Как может мальчик на позднем этапе Ступени Сокращения Пульса сравниться с моим культивированием, которое сделало полшага в область Хоутянь (Послезавтра)? Этот мальчик потенциал, однако он просто слишком молод и наивен", - сказал Ма Цзюньхуэй и вскочил. С помощью своей истинной сущности с атрибутом ветра он рванул на сцену.

"Ма Цзюньхуэй из Штормовой Долины, 18 лет. Я бросаю вызов всем присутствующим героям!" - сказал Ма Цзюньхуэй, когда обхватил свой кулак у груди.

"Ма Цзюньхуэй, он поднялся так быстро. Раньше я думал, что на арену выйдет кто-то вроде Чжоу Сяолин, но мне кажется, что основной ученик Штормовой Долины Ма Цзюньхуэй хочет бросить вызов кому-то. Я помню, что он на верхних рядах средних основных учеников". Ученики семи великих сект Региона Пяти Элементов хорошо понимают друг друга. Имя Ма Цзюньхуэй было известно многим людям.

"Мм. На арене в основном собираются основные ученики нижнего или среднего ранга. Теперь, когда Ма Цзюньхуэй пошел на арену, уровень поединков еще возрос. Нам может быть будет трудно найти возможность проявить свои навыки. Интересно, кто так разволновал Ма Цзюньхуэя, что он вскочил так рано, чтобы бросить им вызов".

Пока ученики Региона Пяти Элементов бормотали себе под нос, Ма Цзюньхуэй пробежался взглядом мимо учеников Острова Божественного Феникса. Он указал на Линь Мина и сказал: "Вы Линь Мин, не так ли? Вы осмелитесь встретиться со мной?"

"Что?" Чжан Чжэнь был первым, кто был шокирован. Этот парень просто чертовски бесстыжий, он не заботится о своей репутации? 18-летний против 16-летнего, и он на самом деле имел наглость открыть свой большой рот?

Разрыв в два года не кажется большим, но истина в том, чтобы это были лучшие талантливые молодые люди, каждый день которых был чрезвычайно драгоценным.

Двух лет было достаточно, чтобы достичь многого. Например, Му Цяньюй достигла Ступени Сокращения Пульса в 15, что и считалось уровнем Святого таланта. Однако если бы она опоздала на два года и достигла бы Ступени Сокращения Пульса в 17 лет, то она не считалась бы кем-то выдающимся. Этого мог бы добиться любой случайный студент из Седьмой Главной Долины. Но когда Му Цяньюй было 16 лет, она уже вошла в область Хоутянь (Послезавтра).

Если бы у Линь Мина были бы еще два года, прорваться в область Хоутянь (Послезавтра) было бы просто; он мог бы даже победить мастера Сяньтянь (Врожденной стадии). Это был не тот уровень, с которым мог сравниться кто-то вроде Ма Цзюньхуэя.

Таким образом, сравнение навыков всегда было между отдельными людьми, которые были близки по возрасту. Даже если существует разница в один год, то, как правило, младший бросал вызов старшим. Если было бы наоборот, то это презренное действие осудили бы другие.

"Линь Мин, нет никакой необходимости идти. Этот маленький засранец, вероятно, хочет причинить вам вред. "Чжан Чжэнь мог чувствовать темное намерение, исходившее от Ма Цзюньхуэя.

Старая дама Юйхуань молчала. Она повернулась, чтобы взглянуть на Му Цяньюй и увидела, что Му Цяньюй кивнула головой также молча.

"Так как это юноша, о котором Юэ думает так высоко, если он не сможет даже преодолеть разрыв лишь в два года, он не лучше, чем Сяоцин или Даньшань. Эта старая женщина хочет увидеть, какие сюрпризы у вас есть для меня".

Ма Цзюньхуэй игнорировал всех вокруг себя, кто уставился на него с отвращением. Он указал на Линь Мина, как и раньше, и крикнул: "Парень, ты посмеешь?"

Линь Мин встал. "Я не думал, что мое имя на самом деле достигнет Региона Пяти Элементов. Это действительно самая высокая из наград. Так как вы бросили мне вызов, то я, естественно, должен испытать вас".

С этими словами Линь Мин сразу же подошел к площади, игнорируя лихорадочное подмигивание Чжан Чжэня.

"Так он Линь Мин."

"Мм. Он живет в Павильоне Теневого Дерева. Я вижу его первый раз. Я слышал, что ему 16 лет, и что ее высочество Цяньюй очень высокого мнения о нем ".

"Тогда мы увидим, насколько он силен. Если он сможет справиться с этим Ма Цзюньхуэем, то у него есть некоторые навыки, но будет и не так обидно, если он проиграет".

Линь Мин был известен только нескольким людям из Региона Пяти Элементов, но он уже был известен по всему Острову Божественного Феникса. Он был талантом, который Му Цяньюй ценила, и тем, кого она лично забрала из Седьмой Главной Долины. Как только он вошел в секту, он был принят в Павильон Теневого Дерева. Всего этого было достаточно, чтобы привлечь внимание учеников Острова Божественного Феникса.

"Хехе, ты думаешь, я слышал твоё имя в Регионе Пяти Элементов из-за какого-то твоего славного поступка? Я только слышал, что ты предал свою секту как девка и отправился на Остров Божественного Феникса, чтобы стать основным учеником. Я прав?"

Ма Цзюньхуэй ухмыльнулся, его слова были чрезвычайно ядовитыми и коварными. Он намеренно пытался спровоцировать Линь Мина, так что было бы вполне оправданное ранить его так, чтобы ему потребовалось время для восстановления сил в постели.

"Наглость!"

Голос Ма Цзюньхуэя умолк, когда он услышал голос, который как гром рокотал в его ушах. Он мгновенно побелел, отступив на несколько шагов.

"Наглец, как ты смеешь вести такую нелепую беседу!?" Старая дама Юйхуань ударила правой рукой по креслу, и ужасающая волна энергии отправилась в сторону Ма Цзюньхуэя. Он только почувствовал, что все его тело заledenело, как будто он был крошечной лодкой, которая собирается опрокинуться в бесконечно вспенивающийся океан.

Ма Цзюньхуэй был в ужасе. Он не думал, что всего лишь несколько слов, и Му Юйхуань не будет заботиться о своем статусе как мастер Возобновляемого ядра и выступит против младшего.

Но в этот момент волна ветра прокатилась вперед, защищая тело Ма Цзюньхуэя, считая этот страшный прилив энергии. Старик в черном встал и сказал: "Верховный Мастер Юйхуань, пожалуйста, успокойтесь. Цзюньхуэй, что за пустяки ты говоришь! Спеш и извинись!"

Ма Цзюньхуэй выдохнул с облегчением, когда был пройден опасный момент. Эта старая женщина была совершенно сумасшедшей старой кошелкой. Он просто издевался над Линь Мином, а ее вообще не трогал. Сколько дней был Линь Мин в секте и сколько раз он видел старушку Юйхуань, чтобы она вдруг так заступилась за него?

Правда заключалась в том, что Ма Цзюньхуэй был слишком небрежен. Когда он сказал, что Линь Мин был девкой, он оклеветал кристально чистую репутацию Му Цяньюй. Му Цяньюй была самым любимым учеником Му Юйхуань; как она могла терпеть такое пренебрежение к себе?

Линь Мин посмотрел на Му Цяньюй, которая выглядела не слишком хорошо, и его взгляд внезапно стал леденящим кровь. Он повернулся к Ма Цзюньхуэю, его голос был могучим и мрачным: "Вы хотите намеренно спровоцировать мою ярость так, чтобы я участвовал в с вами в смертельно опасном поединке? Ну, тогда я должен поздравить вас. Вы преуспели".

Хотя на этом этапе банкет был полон напряжения, это не означает, что все потеряют свое чувство благопристойности или способность здраво рассуждать. Эти оскорбительные слова, которые Ма Цзюньхуэй говорил минуту назад, были глупыми; это были слова о том, о чем психически нормальный человек никогда не сказал бы.

Линь Мин в прошлом не имел вражды с Ма Цзюньхуем. Линь Мин даже никогда не встречался с ним. Ма Цзюньхуэй был как бешеная собака, которая кусала других.

Ма Цзюньхуэй смеялся, глумился, говоря: "Вы правы, я действительно пытался спровоцировать вас. Эти незапоминающиеся поединки, которые происходили до сих пор, слишком скучные. Тем не менее, я не лгал, когда я сказал, что ты повел себя, как девка, чтобы стать одним из основных учеников Острова Божественного Феникса; сейчас действительно распространяется слух об этом. Как говорится, дыма без огня не бывает. Как насчет того, чтобы сегодня я был вашим соперником, чтобы посмотреть, насколько верен этот слух, а?"

"Соперником? Вы действительно хорошего мнения о себе, - съязвил Линь Мин. - Я боюсь, что вы, как соперник, падете от первого же прикосновения!"

С этими словами Линь Мин вынул Главное Тяжелое Гибкое Копье из своего пространственного кольца. С тех пор как он приобрел Копье Фиолетовой Кометы, он не использовал это серебряное копье.

Хотя Копье Фиолетовой Кометы было земным топ-сокровищем высокого класса, оно было слишком шокирующим. Предок Чи Янь оставил на Копье Фиолетовой Кометы маскировочный массив, и никто ниже культивирования предка Чи Яня не мог видеть истину. Тем не менее, здесь было много старых Суверенов, которые имели острое зрение и восприятие, так что наверняка найдутся те, кто признал бы его.

Лучшее из земных сокровищ высокого класса было чем-то, что даже мастер Возобновляемого ядро будет желать. Хотя Линь Мин был на Острове Божественного Феникса, что поддерживал его и не боялся разоблачения Копья Фиолетовой Кометы, было бы лучше держать его в тени. Так как здесь было такое большое количество людей, эта новость, несомненно, распространилась бы менее чем за один день.

Ма Цзюньхуэй увидел, что Линь Мин вынимает важное серебряное копье среднего класса из своего пространственного кольца, и рассмеялся: "У меня галлюцинации? Вы основной ученик Острова Божественного Феникса, но ты и, правда, используешь такое дрянное оружие? Даже прямой ученик секты третьего класса может получить важное оружие, но здесь ты используешь важное оружие среднего класса? Ты шутишь со мной? "

Губы Линь Мина скривились в улыбке. Если бы все прошло дружелюбно и по-честному, то он был бы не прочь оставить его противнику некое достоинство. Но теперь этот идиот был быть настолько агрессивным и, очевидно, был взвинчен кем-то другим. Естественно, он не простит его так легко.

"Для того чтобы разобраться с отбросом такого низкого уровня, как вы, моих пустых рук было бы достаточно. Но теперь мое копье хочет увидеть каплю крови. После пяти ходов копья, если вы все еще сможете стоять, то считайте меня проигравшим".

Слова Линь Мина шокировали всех присутствующие.

Его пустых рук было бы достаточно?

Он вынул копье, чтобы увидеть каплю крови?

Поражение Ма Цзюньхуэя в пять ходов, или он будет проигравшим?

Чжань Юньцзянь посмотрел на Линь Мина с аппетитом; этот мальчик был действительно уверен в себе. Он повернулся взглянуть на Чжоу Сяолин, и увидел, что маленькая девочка очень рада, очевидно, с нетерпением ожидая этого поединка.

"Да? Вы думаете, что Линь Мин выиграет в пять ходов?" - спросил Чжань Юньцзянь с помощью передачи звука истинной сущности.

"Хехе, я не знаю, выиграет он или нет, но независимо от результата, будет очень интересно после пяти ходов. Безусловно, будет сторона, которая потерпит жалкое поражение. Я с нетерпением жду встречи с лицом проигравшего. Проигравший может даже потерять к себе доверие и разрушить свой путь культивирования и никогда не сможет его восстановить. Как я могу не радоваться чему-то настолько веселому?"

Когда Чжань Юньцзянь слышал невинный тон Чжоу Сяолин, он почувствовал озноб, сползающий по его спине. Когда эта маленькая девочка вырастет, она, несомненно, будет стихийным бедствием.

Среди присутствующих ученики Региона Пяти Элементов в основном наблюдали в свое удовольствие. Но, как и ученики острова Божественного Феникса, они имели множество мыслей. Были некоторые, которые были обеспокоены за Линь Мина, как Чжан Чжэнь, но были и те, которые были чрезвычайно завистливы и сердиты, и хотели бы видеть Линь Мина втоптаным в землю, такие как Янь Фухун.

Янь Фухун злорадно улыбался и возился со своим безымянным пальцем, думая про себя: «Он действительно родом из бедной земли, и на самом деле вытащил важное сокровище среднего класса, чтобы опозориться. Я просто хотел, чтобы кто-то покалечил вас немного так, бы что вы упустили шанс войти в Мистическую Область Божественного Феникса, но теперь, кажется, что даже ваше сердце боевых искусств будет повреждено. Какой идиот, вы на самом деле вырыли себе могилу".

Му Юйхуань молчала. Она посмотрела на Му Цяньюй с очевидным вопросом в ее глазах.

Му Цяньюй потеряла дар речи; этот Линь Мин действительно был источником беспокойства. Это было прекрасно, если бы кто-то избил бы этого человека, но в настоящее время Линь Мин загнал себя в угол. В ответ на вопросительный взгляд Му Юйхуань Му Цяньюй стиснула зубы и кивнула. Она все ещё была полностью уверена в Линь Мине.

Му Юйхуань нахмурилась: "Разве вы не говорили, что этот старый дурак Чи Янь сделал топовое земное копье высокого класса для Линь Мина? И оно было также лучше, чем ваш меч Алой Птицы? Почему же он не использует его?"

"Это ..." Му Цяньюй заставила себя улыбнуться. "Вероятно, он не хочет вызвать проблемы, показывая его всем ..."

Му Юйхуань холодно сказала: "Если он навлечет на себя какие-либо проблемы, он до сих пор пользуется поддержкой Острова Божественного Феникса. По крайней мере, это гораздо лучше, чем проиграть. Такое дрянное копье действительно позорно. Что он собирается делать, если

оно сломается? После того как его оружие сломается, он может даже не сможет решить исход поединка в пять ходов. Даже если его сила больше, чем у его оппонента, он все еще будет осмеян другими. Я надеюсь, что он знает, что делает и не сделает себя посмешищем".

После того как Ма Цзюньхуэй выслушал слова Линь Мина, он даже не злился - он просто рассмеялся. Он посмотрел на Линь Мина как на идиота и сказал: "Вы сошли с ума сегодня? Я буду стоять здесь и смотреть, как вы будете пытаться победить!"

Линь Мин держал копье в правой руке и использовал левую руку, чтобы погладить прохладный вал, знакомое чувство пробегало через его тело. Он использовал это копье в течение длительного периода времени. Оно был с ним, когда он победил Чжан Гуаня, когда он бежал через Южные Просторы, и оно даже сопровождало его на протяжении всего Военного Собрания Главной Фракции Седьмой Главной Долины.

Когда Линь Мин сказал, что он победит Ма Цзюньхуэя в пять ходов, он уже замахнулся на великий результат. Когда Линь Мин только начал закалять костный мозг, он уже мог победить Хуан Цзысюаня на пике Хоутянь (Послезавтра). Но этот Ма Цзюньхуэй сделал лишь полшага в область Хоутянь (Послезавтра). И что с того, что он был талантом секты четвертого класса? К тому же Линь Мин уже завершил закаливание костного мозга на 20%.

Когда ноги Линь Мина ступили на арену, при поддержке Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту, его скорость мгновенно достигла предела. Его тело стало серией фантомов, а лазурный свет собрался на наконечнике копья и рванул прямо к груди Ма Цзюньхуэя!

"Я уничтожу твое дурацкое копье!" - закричал Ма Цзюньхуэй и полоснул его синим мечом, семь или восемь клинков ветра взвыли и ринулись вперед. Эти клинки ветра свистнули в воздухе со скрежетом, как сабля, которая резала стекло.

Встав на пути этих клинков ветра, Линь Мин не стал ни блокировать, ни уклоняться; он вонзил свое копье прямо через них.

Бесконечная лазурная истинная сущность несла вибрирующую силу Струящегося, Как Шелка. Она разбила клинки ветра!

Пинг пинг пинг пинг пинг пинг!

С серией звуков, как будто ломались кристаллы, все клинки ветра Ма Цзюньхуэя были разрушены. Но потенциал копья Линь Мина вовсе не ослаб; свет копья был всего в десяти футах от Ма Цзюньхуэя.

"Мм!?"

Ма Цзюньхуэй был в шоке. Он протянул руку, и голубая энергия ветра собралась вокруг него, образуя вихрь вокруг его тела.

"Щит Тени Ветра!"

Пэн!

Ма Цзюньхуэй даже не закончил кричать "Щит Тени Ветра", когда копье врезалось в вихрь, издавая свистящий звук, который ворвался в уши. Копье замедлилось совсем немного, но затем продолжило движение!

"Как!?"

Цвет лица Ма Цзюньхуэя, наконец, полностью изменился. Его оборонительная сила была выдающейся, и он даже был в состоянии заимствовать силу ветра для создания Щита Тени Ветра, но он не мог заблокировать даже одну атаку? Он отступил, но копье направлялось прямо к нему!

"Удар Холодного Бриза!"

Глаза Ма Цзюньхуэя были холодны. Он издал громкий крик и ударил по копью. Меч в его руке был низкосортным земным сокровищем. Даже если он не использовал истинную сущность, он все еще мог разрубить важное сокровище среднего класса пополам!

Теперь, когда он даже использовал навык меча, он должен был разрезать копье Линь Мина как свечу. Но он никогда не думал, что, когда он ударит копьем, его меч будет втянут бесконечно сильной лазурной истинной сущностью, и что даже истинная сущность, которую он заливал в свой меч, была бы разбросана странной вибрирующей силой.

Что это было, черт возьми, за метод культивирования?

Ма Цзюньхуэй не мог поверить в происходящее. У него даже не было времени думать, когда потенциал копья ринулся к нему как массивный цунами. Даже после того как он попытался противостоять ему тремя шагами, он по-прежнему содержал страшную силу.

Все пространство вокруг него, казалось, рухнуло, и энергия ветра одичала. Подавляющий свет копья врезался в Ма Цзюньхуэя, попав в его гибкие доспехи.

В тот момент, Ма Цзюньхуэй почувствовал, что он был поражен массивным молотком. В его высокосортных важных гибких доспехах была образована гигантская зияющая дыра, и даже истинная сущность в его теле была разбита на части как сломанный фарфор. Ма Цзюньхуэй выплюнул полный рот крови перед тем, как отлетел на несколько десятков футов назад. Когда Ма Цзюньхуэй ударился о несколько столов, раздался глухой звук удара. Все его тело было покрыто вином и едой, а также небольшими кусочками разбитых нефритовых блюд.

Поскольку свет копья противостоял серьезной силе, Ма Цзюньхуэй был ранен несерьезно. Тем не менее, его гордость была разрушена и упала с небес на землю. Он сполз с пола, его губы дергались, глаза налились кровью, и его лицо покраснело от гнева.

Весь зал хранил молчание, даже ученики из Региона Пяти Элементов были ошеломлены. Они не ожидали такой сцены. Всего за один ход Ма Цзюньхуэй был отброшен назад как насекомое. Несмотря на то, что он был ранен не слишком серьезно, Ма Цзюньхуэй использовал три движения, чтобы заблокировать копье Линь Мина, но конечный результат был этим. Этот пробел в их силе был очевиден. Они были на совершенно разных уровнях.

Пока вся публика молчала, яркий смех как звон серебряных колокольчиков раздался в этот несвоевременный момент. Чжоу Сяолин рассмеялась, хлопнув по столу, слезы почти текли по ее щекам.

"Старший Брат Ма, поспешите и снимите эту лапшу вокруг шеи, я собираюсь умереть от смеха! Хахаха!"

В это время у него на шее висела миска лапши. Эта лапша была сделана с помощью специальных ингредиентов духовной долины и была особенно жесткой; она даже не

разорвалась. Даже капли соуса текли на концы.

Ма Цзюньхуэй выглядел так, как будто он был укушен змеей. Он сорвал лапшу вокруг своей шеи, его лицо изменилось от красного до фиолетового.

Видя это, многие ученики Острова Божественного Феникса хотели смеяться, но это было довольно презренно смеяться в такой ситуации, так что они воздержались, хотя это было трудно.

Тем не менее, Чжан Чжэнь не входил в число тех, кто подавлял смех. Глаза Чжан Чжэня были широко раскрыты, когда он смотрел на Линь Мина немного ошеломлено. Из всех учеников Острова Божественного Феникса он был тем, кто был в контакте с Линь Мином больше всего. Он провел его через горные ворота, трапезничал с ним и научил его многому. Он был поводырем Линь Мина в течение нескольких дней, но понятия не имел, что за чудовищного гения он водил за собой.

Му Цяньюй издала долгий вздох облегчения, желая немного упрекнуть Линь Мина. Несмотря на то, что она была уверена в Линь Мине, она не была уверена, какой прогресс он сделал в эти последние месяцы, и было немного сомнительно, что же может произойти.

"Этот Линь Мин, он действительно источник беспокойства".

<http://tl.rulate.ru/book/68/13251>